

РАБОТНИЦА

№ 9 • 1979

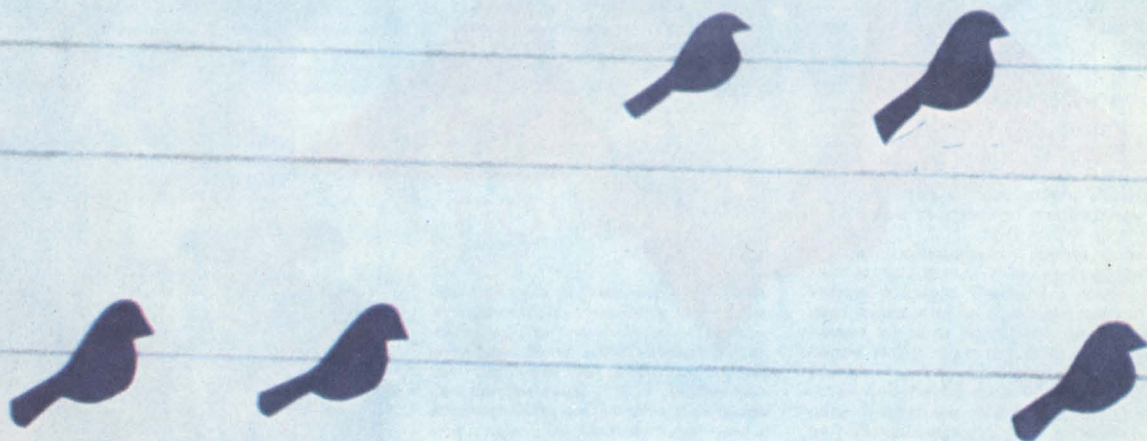

дети смотрят

«Раз словечко, два словечко — будет песенка...»
Фотоэтиюд Н. СВИРИДОВОЙ и Д. ВОЗДВИЖЕНСКОГО.

Ребенок беспомощен, доверчив и восприимчив. От взрослых людей зависит его будущее.

Это хорошо понимают поэты разных стран, стихи которых мы помещаем здесь. В их строках рядом с радостью и надеждой — тревога за жизнь самых юных граждан планеты, за судьбу мира.

на нас с надеждой

Эти снимки экспонировались на выставках «Уорлдпрессфото», Международной выставке ССОД и «Интерпрессфото». Авторы — Педро Луис Раота (Аргентина), Мануэль Магал Хаеш (Португалия), Газтан Контран (Италия), Стен Андерс (Швеция), Феликс Фисне (Колумбия).

МАРК ЛИСЯНСКИЙ
СССР.

Утро торжествующего мира

Мой Максим шагает в пятый класс,
Рядом с ним его подружка Ира.
А вокруг, насколько видит глаз,—
Утро торжествующего мира.

Только что окончилась гроза,
Капли дождевые, как живые.
У мальчишки — серые глаза,
У девчушки — светло-голубые.

Что мне делать, если в тишине,
Через все препоны и преграды
Тянутся ручонками ко мне
Дети вечнопамятной блокады!

Затянулись шрамы у земли,
Стали дети той поры святыми.
Их сыны сейчас бы в школу шли,
И они бы любовались ими.

Расцветают вешние сады,
Незаметно вырастают дети.
Большой нет и не было беды,
Чем война, для всех людей на свете.

...Мой Максим шагает в пятый класс,
Рядом с ним его подружка Ира.
Счастье начинается у нас
С дружбы, без которой нету мира.

Светится далекий небосвод,
Радуга как будто по соседству...
Детство человечества идет,
Улыбаясь собственному детству.

БУАЛЕМ ХАЛЬФА
Алжир.

Новорожденный ребенок плачет,
Новорожденный плачет рассвет.
На щеках ребенка —
светлые капли.
На траве —
роса оставила след.
Это жизнь, проснувшись,
лицо омыла,
чтобы потом
улыбнуться светлей.
Влажные
глаза матерей —
вестники
новорожденного мира.
Восток и Запад, Север, Юг,
одной живите целью —
сплетайте миллионы рук
над каждой колыбелью!..

ЗИЯ ОСМАН САБА
Турция.

Дети смотрят на нас —
большеглазые, кожа да кости.
Дети смотрят на нас —
тишина, как на старом погосте.
Дети смотрят на нас —
руки высохли, ноги не ходят.
Дети смотрят на нас,
на здоровых, и глаз
не отводят.

Возле мусорной ямы,
в пыли пустыря городского
дети смотрят на нас,
и ни слова, ни слова...

Перевел М. КУРГАНЦЕВ

АГУСТИН ДЕЛЬ РОСАРИО
Панама.

Маленькие продавцы газет

I

В любой час во мне болит время,
проходящее вместе с детьми,
которые

в моем городе
проводят свое детство,
выкрикивая названия газет.
Утром рано,
куда ни пойдешь,

они повсюду:

смуглые,
с оттопыренными губами,
курчавые волосы
взлохмачены —

порой в той же самой одежде,
в которой ходят в школу —

с лукавством,
затаенным во взгляде,
которому,
несомненно,
их научил мой город,
а не те немногие
годы жизни,
давящие им на спины.

II

Порою

они засыпают
над газетными кипами,
ожидая,
чтобы дни стали длиннее
и длиннее очереди за новостями.

Если бы ты их увидел и на секунду
задумался,
как безрадостно чувствовать себя взрослым
с твердым заработком,
своим домом
и своими детьми, которым спится спокойно
и безмятежно.

Если бы хоть на секунду...

Перевел В. КУПРИЯНОВ.

ЭДУАРДО ГАЛЬЕГОС МАНСЕРА
Венесуэла.

Четыре дочери

Четыре дочери у меня,
четыре солнца, озаряющие мою даль.
Четыре дочери у меня,
четыре стрелы, которые гонят печаль.
Четыре дочери у меня,
четыре ожерелья на груди у грусти моей.
Четыре дочери у меня,
четыре цапли в лагунах,
четыре пальмы среди милых полей.
Четыре дочери у меня,
четыре ладьи на доске любви и добра.
Четыре дочери у меня,
четыре источника из прохладного серебра.
Четыре дочери у меня,
четыре ростка, проросшие сквозь пески.
Четыре дочери у меня,
четыре мятежных винтовки у горной реки.
Четыре дочери у меня,
четыре слитка на приисках красоты.
Четыре дочери у меня,
четыре вишни, полные рубиновой чистоты.
Четыре дочери у меня,
четыре крика в хищной ночной тишине.
Четыре дочери у меня,
четыре отважные каравеллы на черной волне.
Четыре дочери у меня,
четыре флага для голодающих нашей страны.
Четыре дочери у меня,
мои мысли ими полны.
Четыре дочери
и одна внучка — улыбчивая семья.
Это пять твоих лепестков,
Энрикета, алая роза моя!

Перевел Павел ГРУШКО.

НИНА КОРОЛЕВА
СССР.

По улице несут радость

По улице несут радость,
Завернутую в одеяльце,
Некрасивую и беззубую,
А над нею влажные губы
Шепчут:
— Это моя радость!..
Неподвижными кажутся
пешеходы,
И только движется радость,
Завернутая в одеяльце.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года

СЕНТЯБРЬ 1979 • МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

АБД АЛЬ-ВАХХАБ АЛЬ БАЯТИ
Ирак.

Дай руку, малыш!

Умирает пчела,
Засыхают цветы.
На лету
обрывается лето.
Остается ребенок
среди темноты,
и к нему
безучастна планета.

Где бумажный кораблик?
Уплыл навсегда.
Унесен
ядовитой рекою.
Неужели
нагрывает
такая беда?
Неужели
случится такое?

Дай нам руку,
малыш,
посмотри нам в глаза.
Мы — друзья твои,
взрослые люди.
Мы прогоним беду,
мы ей крикнем:
«Нельзя!»
Мы не бросим тебя,
не разлюбим...

НАЗРУЛ ИСЛАМ
Индия.

Проснись скорее!

Проснись скорее, милый, открой глаза,
мой сын!
Уже стучится в двери раскрывшийся жасмин.
Ночные тени гаснут, слабеют духи зла.
В малиновой сорочке рождается заря.

Лучи струятся с неба серебряной рекой.
Полночные светила уходят на покой.
За окнами смеются дневные голоса.
Проснись скорее, милый, скорей открой глаза!

Последний сон растаял — раскрой глаза свои.
Не ведая покоя, смеются соловьи.
Цветы, благоухая, толпятся у дверей,
тебя зовут, мой мальчик, открой глаза скорей.

Вставай! Уже под солнцем рассеялась роса,
плывут по океану большие паруса.
Вставай, и ты увидишь, как медленно вдали,
почти у горизонта проходят корабли.

Вставай скорее, смуглый, румяный мой малыш.
Пуškai никто не скажет,

что ты так долго спишь.
Вставай! Проснулись джунгли, воркуя и трубя.
Вставай! Хохочет солнце, приветствуя тебя.

Твои — земля, и небо, и океана гладь,
Давно пора проснуться, давно пора играть!
Веселые затеи толпятся за дверьми.
Открой глаза скорее, ресницы подними.

В малиновой сорочке рождается заря.
Лучи тебя коснулись, лаская и зовя.
К тебе стучится в двери
раскрывшийся жасмин...
Вставай скорее, милый, открой глаза, мой сын!

Перевел М. КУРГАНЦЕВ.

Несколько личных примечаний к цифрам из статистического сборника «Дети в СССР»

...На выпускном школьном балу, сидя гостем, в сторонке, среди таких же взволнованных мам и пап (ах, не нам, не нам кружит голову этот вальс!), вдруг понимаешь: «быть взрослой дочери отцом» — одна из высших радостей, даруемых жизнью.

Вот мелькнула она в толпе одноклассниц — незнакомая нарядная, захваченная разудалым гитарным ритмом. И бросила — подарила! — озорной лучистый взгляд, колыхнув в душе очень давнее дорогое воспоминание.

Выросла. А я еще ощущаю ее цепкую, встревоженную ладошку в своей руке синим первосентябрьским утром, ее первый груз книг и тетрадей за плечами, глаза, полные растерянности перед неизведанным школьным миром.

Сейчас директор Нина Константиновна Сысоева торжественно объявляет: «Аттестат о среднем образовании вручается...» — И напутствует, прощается с каждым питомцем, будто отрывает от сердца. Она вела их это школьное десятилетие, по-матерински поддерживая и опекая. Первое, о чем с гордостью сказала на выпускном вечере:

— Десятилетку окончили все. Никто не отстал в пути.

Как быстро входят в обыкновение даже самые значительные свершения! Это Год ребенка, пожалуй, обострил наше внимание к ценностям, которые в обычной жизни незаметны для нас, как воздух, которым дышим.

...Всем ли детям по силам курс средней школы? — вопрос существенный в нынешнем мире. Он касается качества жизни человека. Не будем говорить сейчас о тех странах, где большинство детей лишено школы вообще, — в этом повинен колониализм, помешавший экономическому и культурному развитию поработанных народов. Сбросив ярмо угнетения, они

В СТРАНЕ ДОБРА

стараясь создать систему всеобщего просвещения. Посмотрим, какова ситуация у лидеров капиталистической системы, давно провозгласивших школьное образование обязательным. По данным Федерального департамента США, в стране к началу 1977 года абсолютно неграмотными были 23 миллиона человек в возрасте до 16 лет. В Соединенном Королевстве Великобритании таких насчитывается два миллиона. Примечательные данные приводятся в книге «Мораль и общество», подготовленной центром марксистских исследований Французской коммунистической партии. Каждый второй француз не читает систематически. Из четырех рабочих трое, а из пяти крестьян четверо никогда не берут в руки книгу. Среди постоянных посетителей театров рабочие составляют один процент.

Отчуждение человека от знаний, от достижений культуры в развитых капиталистических странах начинается с детства, когда бедность родителей или цвет их кожи мешают ребенку прийти в школьный класс. Но если и воспользуется он «правом на обязательное обучение», его может ждать клеймо умственно отсталого при системе отборочных тестов, применяемой к окончившим начальную школу, а стало быть, и урезанное, третьесортное образование для «неполноценных». Позднее это предопределяет не только судьбу человека, но и само ощущение жизни...

Да, хлеб знаний, как и многие другие блага, делится на земле далеко не поровну. Даже в самых развитых капиталистических странах существуют миллионы обделенных духовными ценностями.

Не способности детей, а социальные системы в этом повинны. Давно замечено: буржуазия дает трудящимся образование лишь в той мере, в какой это отвечает ее интересам.

Страна Советов, обеспечивая всем школьникам равный полноценный объем знаний, берет на себя деятельную великодушную заботу о достойном развитии каждой юной судьбы, потому что ее цель — воспитание «богатого и всестороннего, глубокого во всех своих чувствах и восприятиях человека» (К. Маркс).

...Школа, где училась моя дочь, самая обычная, — московская 146-я. Но как много талантов раскрылось здесь за годы ее ученичества!

В нынешнем выпуске были изобретатели и поэты, музыканты и «прирожденные химики», спортивные чемпионы, художники и даже композитор, получивший приглашение продолжить учебу в консерватории. Он на вечер играл свою пьесу, посвященную учителям.

Школа должна стать «орудием воспитания личности» — эту цель сформулировал В. И. Ленин. И советская школа верна ленинскому наказу, бережно поддерживая и развивая способности своих питомцев — на уроке, в технических и художественных кружках (а таких кружков у нас 868 тысяч), на факультативных занятиях. Далеко не все станут поэтами, композиторами, художниками, учеными, но, покидая школу, любой выпускник независимо от собственных успехов и способностей смотрит вперед с непоколебимой уверенностью в своем праве на яркую, интересную, достойную жизнь. Так воспитали его семья, школа, страна.

Думаю, что и для нас, родителей, бесценна (а потому, может быть, не всегда осознаваема) спокойная уверенность за судьбу своих детей. Внутренне мы твердо знаем: как бы ни сложились обстоятельства, всегда есть кому побеспокоиться о здоровье и благополучии нашего ребенка. И о школе для него, и о профессии, и о работе.

«Привилегированным сословием» называют за рубежом советских детей. В чем же состоят

их «привилегии»? Наш строгий век любые лозунги экзаменует фактами. Обратимся к примерам и мы — нам дает такую возможность статистический сборник «Дети в СССР», недавно изданный ЦСУ. Дадим слово цифрам.

В советской «стране детства» обитает сейчас 70 миллионов граждан.

«В 1977 году расходы государства только на обучение в школах и обслуживание детей в детских домах, яслях-садах, пионерских лагерях и учреждениях по внешкольной работе с детьми составили 14,5 млрд. рублей, или около 58 % всех расходов государственного бюджета на просвещение».

За послевоенные годы построен громадный учебный город — 61 046 общеобразовательных школ. Почти каждый советский школьник учится в новой школе.

Напрасно говорят, что цифры — сухая вещь. В них можно ощутить тепло заботы. Судите сами — цитирую справочник: «Расходы государства на одного учащегося в общеобразовательных школах в расчете на год составляют около 180 рублей. На содержание одного ребенка в детских яслях в год расходуется свыше 500 руб., а в детских садах — свыше 450 руб.; при этом 80 % этих расходов оплачивается государством».

В сегодняшнем дне, как бы далеко ни ушел он от прошлого, можно ощутить связь времен. Ко мне приходит это ощущение в кругу старых школьных друзей. Мы учились в трудные, опаленные войной годы. По-разному сложилась наша жизнь. Ученый-физик, рабочий, врач «Скорой помощи», заводской инженер, метро-строитель, журналист — а друг для друга мы по-прежнему одноклассники, упоенно повторяющие при встрече: «А помнишь?..» И вот, возвращаясь к началам своих биографий, заново просматривая год за годом, мы открыли одну закономерность.

...В пятом классе Толя перенес тяжелую болезнь легких. Врачи заключили: для полного выздоровления необходим санаторный режим. И мы расстались с нашим приятелем на несколько месяцев: ему выдали путевку в школу-санаторий, отправили к Черному морю дышать морским ветром.

Мои одноклассники стали папами и мамами, и целая армия врачей стоит на страже здоровья наших детей и будущих внуков. Да и сама педиатрия как отрасль медицины сложилась именно в Советской стране. В настоящее время практически покончено с такими тяжелыми детскими заболеваниями, как дифтерия, полиомиелит, резко снизилась заболеваемость корью, коклюшем и другими инфекционными болезнями.

Широкая сеть специальных санаториев создана для детей. Путевки туда предоставляются, как правило, бесплатно. В 1977 году в них побывало более полумиллиона детишек.

Мы будем строить новые санатории, лесные школы. Но, главное, мы хотим, чтобы дети наши просто не болели, чтобы росли здоровыми и красивыми, физически развитыми и закаленными. С ранних лет приобщаем мы их к спорту. 19 273 тысячи школьников, кроме уроков физкультуры в школах, занимаются у нас спортом — в три раза больше, чем в 1950 году. — в спортивных школах и кружках, в детских секциях и командах добровольных спортивных обществ и клубов. Для них стадионы, спортивные залы, катки, спортплощадки.

...Мой одноклассник Виктор с детского сада бредил музыкой. Мечтал учиться на фортепиано. А пианино у него дома не было. Семья жила скромно. Но выход нашелся: наша пионервожатая выхлопотала для него дополнительные часы занятий в соседнем Доме пионеров, где стоял беккеровский рояль. Сын миде-стры (отец у Вити погиб на фронте) стал известным дирижером.

...А когда мы учились в седьмом, вдруг перестал ходить в школу Андрей. «Связался с дурной компанией», — прошел в классе слух. В

дело вмешалась общественность дома, где жил Андрей, во главе с водителем троллейбуса «тетей Галей», авторитетнейшим арбитром всех дворовых конфликтов. Теперь в газетных интервью, называя имена своих научных воспитателей, «наш физик» добавляет: «А особенно я обязан мудрому человеку — тете Гале».

Я бы мог приводить факты из нашей школьной хроники еще и еще, но спешу поделиться выводом, который все они, в сущности, лишь подтверждают: каждый из нас ощущал в детстве свою прочную защищенность, жил в зоне благожелательного внимания и заботы. Словно некая добрая сила корректировала развитие наших судеб, терпеливо преодолевая превратности жизни, семейные невзгоды, вздорности подростковых характеров, подымала нас к высотам человеческого достоинства.

Через много лет, уже студентом университета, я найду объяснение, которое воспитит меня своей точной образностью: «Этика социализма состоит в том, чтобы маленькому вдунуть душу большого» (Михаил Пришвин).

Еще позже по документам и воспоминаниям очевидцев мы откроем для себя, как создавалась эта человекотворящая этика.

Вместе с первыми своими декретами молодая Советская республика объявила заботу о детях государственной обязанностью. Страну терзали гражданская война, голод, разруха. Но собиравший Совет Народных Комиссаров и наравне с нуждами фронта обсуждал, как накормить, одеть и обустроить бездомных подростков. Это было время, когда рабочий и красноармеец получали по пятьдесят граммов хлеба в день — детский паек был больше.

«Мы, взрослые, поголодаем», — говорил Владимир Ильич Ленин, — но последнюю щепотку муки, последний кусок сахара, последний кусочек масла мы отдадим детям».

Председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский организует массовое переселение детей из голодающих областей в более благополучные районы страны. В страшный голод, поразивший Поволжье, отсюда было вывезено 60 тысяч мальчиков и девочек. Спасенным поколением назовут потом в истории этих детей.

Таковы примеры, формировавшие советскую этику и ее проповедников — новых педагогов и воспитателей. Сначала их была горстка по сравнению с нуждами огромной страны. Сегодня, как сообщает статистика, в наших общеобразовательных школах трудится 2,6 миллиона учителей.

В советской «стране детства» служат всестороннему развитию личности 4598 дворцов и домов пионеров, 1816 станций юных техников и натуралистов, 6760 музыкальных, художественных и хореографических школ, 7871 детская библиотека.

В 1977 году детская литература выпускалась на 80 языках народов СССР и зарубежных стран. Для детей издавалось 45 журналов и других периодических изданий годовым тиражом 279,3 миллиона экземпляров и 28 пионерских газет разовым тиражом 17,5 миллиона экземпляров, сообщает ЦСУ.

Что говорить, детство нынешних поколений обеспечено для интересной жизни несравненно богаче, чем наше когда-то. Но мы не завидуем. Мне дороги скудные завтраки, которыми делилась голодная воюющая Москва со своими детьми. Она отдавала последнее, когда танки врага стояли в двадцати километрах от ее улиц. И лучшие люди народа своими жизнями защитили родину Октября, нас, ее детей.

Я хочу закончить эти заметки, поводом для которых послужил статистический сборник «Дети в СССР», словами Марка Щеглова, талантливого литератора, мужественного, влюбленного в советскую жизнь человека: «Мы в лагере Добра — прирожденно, и это, во всяком случае, предопределяет все наши раздумья и поступки».

О. МАТЯТИН

ГДЕ НОЧЬ ЛЕБЕДУШКОЙ ЛЕТАЕТ

Под таким названием напечатано стихотворение Людмилы Жуковой в специальном выпуске газеты «Правда Севера», посвященном второму областному съезду женщин Архангельской области.

Я там живу, где огневая
На море плещется заря.
Где ночь лебедушкой летает
От мая и до сентября.
Я там живу, где с вешним гаем,
Легко расшвыривая льды,
Двина — веселая, нагая —
Несет смолистые плоты! —

писала поэтесса о своем крае. Такие вот незаказанные золотые ночи летали над Архангельском и в начале июля, когда в этот город съехались женщины с берегов Белого и Баренцева морей, Северной Двины и Пинеги, Мезени и Онеги, из Ненецкого национального округа, со всего огромного северного края.

Делегаты съезда, избранные на слетах тружениц в районах и городах, собрались в Государственном театре драмы имени Ломоносова. Лучшим показателем того, какое место занимают сегодня женщины в политической, экономической и культурной жизни области, явился самый состав съезда. Работники ведущих в области предприятий лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, рыбной промышленности, портвики и корабелы составляли большинство. Из колхозов и совхозов приехали известные мастера сельскохозяйственного производства. Были среди делегатов женщины, занятые в легкой промышленности, бытовом обслуживании, медицине, педагогике, ученые. Все — люди уважаемые. Более двухсот депутатов местных Советов, три депутата

Таковыми, как Галина Александровна Крюкова, гордится Архангельская земля. Швея — мотористка швейного производства — уже выполнила задание десятой пятилетки и трудится в счет 1981 года. На последних выборах в Верховный Совет СССР земляки единодушно избрали Галину Александровну в высший орган государственной власти.

Она была среди делегатов съезда женщин Архангельской области.

Фото В. ГАЙКИНА

Верховных Советов СССР и РСФСР. Больше половины отмечены высокими наградами Родины.

Вопрос, поставленный на обсуждение, близок всем: «О повышении роли женщин в коммунистическом воспитании и охране здоровья детей».

Из речи председателя областного женского совета В. Я. Звяжиной, из доклада секретаря областного совета профсоюзов Е. Д. Диваковой, из других выступлений на съезде вставала впечатляющая картина результатов социальной политики партии и государства нашего, создающих все условия для гармонического развития детей, для их счастья и здоровья. Две трети всех детей дошкольного возраста воспитываются в детских учреждениях. Успешно решена задача всеобщего среднего образования. Большая сеть больниц, поликлиник, консультаций, целая армия врачей стоит на охране здоровья матери и ребенка. Вошла в строй областная детская больница, построенная на средства коммунистических субботников. Она стала центром педиатрической работы для всех медицинских учреждений области. Созданы шесть специальных педиатрических бригад для оказания скорой и неотложной помощи заболевшим ребятам.

Вниманию к детям, забота об их воспитании — неотъемлемая часть деятельности всех трудовых коллективов. Наряду с детскими клубами, библиотеками, техническими станциями, музыкальными и спортивными школами, находящимися в ведении местных Советов, создали свои дома культуры для детей Архангельский и Котласский целлюлозно-бумажные комбинаты. Исключительной популярностью у мальчишек пользуется клуб «Нептун» при Северном морском пароходстве. Многие тысячи школьников занимаются в кружках профсоюзных учреждений культуры и спорта.

Од ребенка Архангельск отмечает строительством одного из крупнейших в стране Дворца пионеров.

Атмосфера на съезде царила торжественная: важное событие в общественной жизни области. Но больше говорили не о том, что сделано, а о том, что еще предстоит, что можно и нужно еще сделать женской общественности (в области 250 женских советов и женских комиссий профсоюзов, тысячи активисток у этих организаций). При недостатке мест в детских садах и яслях планы строительства новых зданий для них не выполняются. Уровень воспитательной и оздоровительной работы в ряде детских учреждений оставляет желать лучшего. Есть возможность повсеместно и полностью исключить детскую безнадзорность, если хорошо спланировать и организовать внешкольную работу с детьми в каждом городе, в каждом населенном пункте. Особого внимания женской общественности заслуживают детские дома и школы-интернаты.

В обращении ко всем женщинам Архангельской области, принятом на съезде, содержится призыв к женскому активу взять под свой контроль строительство детских больниц, поликлиник, школ и дошкольных учреждений, всемерно способствовать своевременному вводу в эксплуатацию этих объектов.

Многое могут сделать женщины в борьбе с безхозяйственностью, для наведения порядка на предприятиях, создания хорошего морально-психологического климата в трудовых коллективах.

Есть в обращении и слова, адресованные мужчинам: «Областной съезд выражает также уверенность в том, что все наши уважаемые мужчины, самоотверженным трудом прославляющие Страну Советов, будут еще более чуткими и внимательными к женщинам... станут образцовыми воспитателями детей, наставниками подрастающего поколения».

В письме, посланном съездом от имени женщин Архангельской области Центральному Комитету КПСС, Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР товарищу Л. И. Брежневу, говорится: «Сделаем все для того, чтобы каждая семья, каждый трудовой коллектив выполняли свою важную воспитательную роль, чтобы подрастающее поколение воспитывалось в духе преданности коммунизму, трудолюбия, моральной чистоты, готовности к защите Родины».

В. ВАВИЛИНА

Лидия Алексеевна Обухова прочно вошла в литературу в 1955 году, когда была опубликована ее повесть «Глубь-гордо», привлекая внимание читателей и критики.

Затем полюбили ее читатели и другие ее книги: «Заноза», «Страницы Сердобольской хроники», «Доброта», повесть о Гагарине, «И мы и после нас», «Набатное утро».

Лидия Обухова, выросшая в семье военнослужащего, большое внимание уделяет в своем творчестве пограничникам, их делам и заботам. Вот и сейчас писательница закончила новую повесть о жизни пограничной заставы — «Целый день с восходом и закатом». Отрывок из повести мы предлагаем вниманию читателей.

ИЗ НОВЫХ КНИГ

Лидия ОБУХОВА

ЗЕМЛЯНИЧНАЯ ПОЛЯНА

Валерий Толстобров видел, как жена старшего лейтенанта спустилась с крыльца, посадила ребенка на траву и с большой эмалированной кружкой углубилась в лес. По ягоды.

Валерий был свободен от службы и не спеша, размеренным шагом двинулся в ту же сторону.

Все вокруг него было исполнено благополучия. Небо, ветер, трава лежали под рукой естественно, как холка податливого жеребенка. «Ну, ну, расти,—покровительственно говорил он кусту репейника, оглябая командирский дом.—Где еще есть такое манящее окно с прозрачной гардиной, такой ровный палисад, такое чистое крылечко?» Он оглаживал взглядом приземистый дом, похожий на гриб боровик.

Когда-то он перегнулся через подоконник и попросил незнакомую женщину: «Не зашьете повязку? Мне заступать на дежурство, а она расплзлась». Жена старшего лейтенанта ответила охотно и весело: «Лучше я новую сошью. Не уходите далеко». Оставила домашние дела и взялась за иголку. А он чуть отступил от окна, не теряя, однако, из вида ее склоненной головы в глубине комнаты.

День был пасмурный — и все-таки все вокруг полыхало и светилось. Это он очень хорошо запомнил. Жена старшего лейтенанта, возможно, этого не ощущала, потому что говорила с ним спокойно и дружелюбно, но он-то знал, что в ярчайшем свете скрещенных отовсюду невидимых прожекторов можно различить каждую складку ее платья, как и дрожь его собственных рук с широкими суставами. Он мог бы прикрыть своей ладонью и ее, как ослепительную бабочку. Она вышла, протянула красный лоскут, сказала несколько слов и снова ушла в дом. Прожекторы выключились.

Для Толстоброва малолетство лесной заставы было не в диковинку. С отроческих лет его окружали молчаливые люди: сукобы, вальщики, подвозчики бревен.

В диковинку Толстоброву стала здесь одна Ия. Не видел он таких. Не должно их таких быть! Вздурженные чувства при ней стихали, словно он, стыдясь, подгибал босые ноги под скамейку. Так и сидел, скобочившись.

Он спросил солдата Ружьева, к которому поначалу относился без любопытства, скорее со скучной завистью: что-то у него выходило ловчее, соображал проворнее, и перед Ией не краснел: «Что за имя у нее? Слышу, а не пойму». Толик мазнул взглядом, не задерживаясь. Занят был чем-то своим. «Цветок. Фиалка», — сказал мимоходом.

Вот ведь как бывает! Тысячу раз слышал слово, что в нем особенного. И вдруг ощутил, как подарок: цветок... фиалка... Про себя он не называл ее теперь иначе, как фиалка. Однажды забылся и

Рисунок П. КАРАЧЕНЦОВА.

сказал вслух: «Вам, Фиалка, старший лейтенант велел передать...» Ия и бровью не повела, будто так и надо: «Спасибо. Иду». Косое солнце высекало из ее темных волос красноватые искры. Он постоял секунду на месте в какой-то бездумной отрешенности.

Узко прорезанные глаза Ии, возможно, будили в нем память о давних лесных впечатлениях, когда он наклонился над бегущей водой, ловившей первый блеск утра...

Больше всех времен года Валерий с детства любил первоначальную весну, когда утоптанная тропинка в один след, уводя от дома, петляла посреди рыхлого наста: оступиться чуть-чуть — и по колено. Утрами снег не таял, а съедался туманом. Лишь на гусеничном повороте, где черную почву за ночь охватывало матовой наледью, видно было, как в льдистом окошечке пульсирует талая капля. Протолкнется между двумя комками, будто в прозрачной гортани, канет под снег — и уже вторая ей на смену. Безостановочная весенняя работа...

Уроженка совсем иных краев, ничего не зная о таинственном детстве Валерия, Ия Колыванова отныне мнилась ему родственной, близкой душой.

...Толстобров сызмала привык приравнивать свои желания к ритму огромного лесного массива, который обрамлял его существо. Он хорошо знал таинное зверье в норах и берлогах, был сведущ в птичьих сигналах при любой тревоге, и не рисковал забредать в глухомань, если близилась непогода. Все это внушало ему отнюдь не чувство собственной малости, а, напротив, причастности к стихиям. Он наивно переносил на собственную персону всемогущество природы.

Чужие авторитеты признавались им туго. Из-за своего лесного высокомерия он просто не умел многого замечать. Уверен он был в себе безоглядно. Не давал труда присмотреться к ближнему: не обидно ли тому? Не причиняет ли он кому-то боль? Боль, своя и чужая, отметалась им с порога, как нечто несущественное. Он не был жесток, но малочувствителен и прямолинеен. Времени на раздумья не оставлял себе вовсе. Не только мысль, даже мимолетное ощущение рубил в слова. Как у многих людей, любящих говорить в приказном порядке, лексикон Толстоброва был ограничен. Не то, чтобы он придерживался модных словечек вроде «законно» или «железно», нет, этот парень из глубинки был слишком самобытен и горд, чтобы перенимать чужое, у него был своеобразный словарь. Речь свою он подкреплял энергичными жестами, игрой скул, прищуром зеленоватых глаз.

На жену старшего лейтенанта Валерий смотрел лишь издали и непременно исподлобья, словно прямой взгляд мог его выдать. Провожая ее глазами, он, может быть, один и замечал, как в ее волосах вспыхивали огненные волоски, и это всякий раз напоминало вечерний луч в багряном брусничнике... Он бы очень удивился, если б ему сказали, что его отношение к жене Колыванова полно поэзии.

Ия бродила по лесу, оступаясь по пояс в болотных травах. Именно на потаенных пригорках в местах непрохожих и растут самые лучшие земляничники. Ягоды любят, чтобы им поклонялись: устанешь, выпрямишь спину, а тут и начинают они пестреть со всех сторон! Ия говорила себе: ну хватит, больше не стану — а перед глазами появлялись все новые и новые... Лес затягивал, путая представление о времени.

Ия шла и мысленно вела с кем-то запальчивую беседу: «И вообще я не скажу! Мне хорошо. У других мужья уходят на целый день: где они, с кем? А я своего постоянно вижу. По двору заставы пробежит, а я ему в окно улыбнусь. Все весело! И сын на глазах растет. Я говорю мужу: «Вот погоди, станет Юрик ходить, не прогонишь от себя, вместе будете дежурить».

Ия улыбнулась. Она была счастлива. Но, как ни странно, одного счастья никогда не достаточно человеку. Женское счастье — это лишь самое насущное. Получив его, тотчас начинаешь оглядываться по сторонам. Полнота жизни приходит с необходимыми добавлениями: счастье и мысль, счастье и работа, счастье и круг друзей, счастье и умение ощущать красоту. Наконец, счастье и справедливое переустройство мира. Мы все понемногу участвуем в этом вековечном труде.

Не только подвиги героев и взлеты гениальных умов создают великий муравейник жизни. Бытие человечества складывается из терпеливого мужества каждого из нас. Из милосердной забывчивости. Новый день приходится начинать свежим запасом сил, и забвение, как сон, восстанавливает энергию.

Каждое утро заново распаивает перед нами возможности созидания добра. Каждый вечер смежает веки, отягощенные заботой...

Ия спохватилась, что беспорядочные мысли слишком уж увлекли ее в эмпирей, оторвав от действительности. Она огляделась и поняла, что находится на земляничной поляне, тихо дремавшей в солнечной тишине, подобно затянutoму ряской озеру.

Место показалось ей знакомым. Не здесь ли ранней весной, когда застава последний раз ходила на лыжах, ошалевший совин, не дождавшись, пока солнце сядет, заголосил чуть не на соседней ели? «Ну, что ты, братец, так поспешаешь?» — укоризненно сказал тогда Валерий Толстобров, поднимая голову от костерка, который он раздувал на снегу, обложив огонь сучьями и березовой корой. «Наверно, ему стало скучно ждать темноты», — легкомысленно откликнулась Ия. «Он самку манит», — буркнул солдат, не поворачивая

лица. Они смотрели на одно и то же, а видели по-разному. Так случается иногда: то, что бросается в глаза сельчанам, для горожан остается непонятным и незамеченным.

Ия смутилась и, нагнувшись, стала собирать горстями рыхлый, зернистый снег. Подбросишь комок на ладони, он распадется на ледяные бусины, и они даже тихонько бренчат.

День был воскресный, без досадных мелких ЧП. Все, кто оказался свободен от нарядов, встали на лыжи. Лес пронизывали весенние звуки. Издалека напевно, по-домашнему, кричали петухи, стражи земного времени. Вразнобой каркали грачи и вороны, пикируя с поднебесья. Слышалось воркование диких голубей. Птичьей многоголосице вторило блеяние и мычание застоявшейся в хлевах скотины. Эти торжествующие весенние зовы на диво согласно соседствовали с лесной тишиной, напоенной невидимым струением капель. Влагу источала любая лыжня и каждый бисерчатый сугроб. Снег на глазах становился все мягче и мягче. Весна воды тортила дорогу недалеко уже весне трав.

К костерку подошел муж, Леонид, и тоже принялся старательно раздувать огонь, махая зимней ушанкой. «Откуда тут быть скворцу?» — сказал Толстобров, настораживаясь. Он слышал птиц, как никто. — Второй день балует, а прилететь им пока без времени». «Они стаей кочуют?» — спросил Леонид, молчаливо признавая, что в лесу он не главный. Солдат ответил обстоятельно: «Теперь, когда их числом приуменьшили, бывает, что примыкают к грачам. А этот, видно, зимовал возле скотного двора. Зима теплая, вот и пропитался».

Вновь раздался птичий голос, отличный сразу и от галдящих галок и от вороньего карканья. Чистый и сладкий.

«Так вот ты какой, скворец!» — задумчиво проронила Ия, уставясь в костер. Мокрые ветки согрелись, дым вот-вот должен был прорваться в пламя...

...«Ой, что это я! — очнулась она. — У меня же ребенок один. Размечталась, дуреха».

В последний раз нагнулась за земляничниной — и вдруг увидела, как между босоножками проскочил очумевший от погони мышонок, а за ним, почти не отставая, хищно юркнула змея. Все произошло мгновенно, человека они даже не заметили.

Похолодев от страха, Ия громко закричала. Рядом возник Толстобров. Не успев удивиться этому, она метнулась, припадая лицом к теплой от солнца гимнастерке.

— Валера! Змея!

И тотчас ощутила на своем плече крепкую покровительственную ладонь. Толстобров проследил колыхание травы.

— Не бойсь. Уползла. Гадюки первые не нападают.

— А мышонок? Его нельзя спасти?

Она пробормотала это с запинкой, только теперь осознав щекотливую двусмысленность своего порыва. Сделала неумовимое движение откнуться и тотчас ощутила неподатливую твердость мужской руки. Но больше, чем вынужденное объятие, ее смутило лицо Толстоброва. Торжество озаряло его черты, словно в этот миг он чувствовал себя сильнее целого мира, если бы пришлось даже сразиться с ним один на один!

«Боже мой! Что это? — смятенно промелькнуло у нее в уме. — Я и раньше замечала, но разве думала, что это так?»

Словно на экране при ускоренной съемке, промелькнули перед нею пристальные взгляды, стерегущие ее на расстоянии, хмурая безотказность, с которой он спешил исполнить любую пустячную ее просьбу. Все оказалось теперь исполненным смысла. А что она сама сказала ему так неосторожно? «Валера, ты стрелял лучше всех! Я только и следила за твоей мишенью...» Он вспыхнул. Ответил со значением: «Я все делаю лучше других».

Со стыдом и страхом она чувствовала, что никакие призывы к благоразумию не отрезвят его сейчас. Положение, в котором они очутились, требовало не слов, а сильного внутреннего движения. Если, конечно, она окажется способной на него. Момент проверки ее сущности, тех тайников, что остаются под спудом иногда целую жизнь. И всегда открываются столь внезапно.

Любила ли Ия своего мужа? Или готова полюбить другого мужчину? Какой путь она изберет? Любовь — это ведь тоже путешествие. Идешь, озираешься, ищешь, попадаешь в тупики. И вдруг оказывается, что дошел до конца. Или вернулся с полдороги. Всякое бывает.

Порыв Валерия вызвал в ней не только возмущение, но и понимание. Его страстное чувство так молодо и естественно! Жаль лишь, что за неимением другого объекта оно обрушилось на нее, чужую жену.

Секунды бежали, будто огонь по биффордову шнуру. Каждая следующая могла стать непоправимой. Ия не сделала ни одного движения, чтобы вырваться. Даже плечи, стиснутые жарким объятием, не напряглись. Лишь взгляд упал с тысячеверстной высоты. И Валерий отступил, обдурый жесточайшей пургой. Его сильное лицо с напрягшимися буграми скул сделалось потерянно-несчастливым.

Страдая от жалости, Ия опустила веки. Ах, лучше бы она засмеялась или ударила его!

Но все получилось именно так, как надо. Разбивая надежду, она не дала ему утратить идеал. Неоценимый дар на будущее.

Земляничная поляна сомкнулась за ее спиной, как озеро, едва не утонувшее в опасную глубину. Она возвращалась, держа перед собой, как щит, эмалированную кружку с ягодами.

РЕЗЕРВЫ

Свой рассказ об объединении «Курганприбор» я начну традиционно — с проходной. Здесь это просторный холл, в некотором роде лицо предприятия. Тем более проходная «Курганприбора» сразу же посвящает всякого входящего в дела и заботы коллектива.

Например, электрическое табло: «Ваше мнение».

Читаем:

«Что наиболее важно в организации наставничества в объединении:

1. Гласность?
2. Помощь администрации и общественных организаций?
3. Конкурсы молодых рабочих?
4. Конкурсы наставников?
5. Занятия на факультете наставничества?
6. Поощрение наставничества?»

— Чтобы высказать свое мнение, достаточно нажать кнопку рядом с вопросом, — пояснил председатель профкома Евгений Кураев. — Осенью ожидаем пополнение из школ, надо готовиться к его приему. 320 опытных рабочих берут у нас молодежь под свою опеку. Сами наставники занимаются на специальном факультете в университете технико-экономических знаний. Разработаны положения и па-

С днем рождения! Председатель профкома 1-го сборочного цеха В. Н. Кожуров поздравляет монтажницу Е. Семеновских.

ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ

мятки для наставников и дневники индивидуальной работы с молодежью.

На объединении существуют и другие пути обратных связей в коллективе. По графику, утвержденному партийным комитетом, проходят встречи руководителей объединения с коллективами цехов. Рабочие готовятся к ним заранее. Знают — все дельные предложения учтут. Так укрепляется сознание, что рабочий и руководитель — партнеры в одном деле. Приказ по объединению, который появляется в результате такой встречи, контролируется секретарем партийного комитета и генеральным директором.

А если возник вопрос, требующий срочного решения, в проходной объединения есть ящик «Ваше настроение», в который можно опустить письмо с предложением, вопросом, критическим замечанием. И все знают — оно будет рассмотрено руководителями объединения в течение трех дней. Ответ дадут либо письменный, либо в личной беседе, либо в очередном номере многотиражной газеты «Знамя».

Табло, буквы которого светятся в проходной, — один из способов исследования общественного мнения. Сегодня изучается вопрос о наставничестве, вчера на этом стенде предлагались варианты лучшей формы коллективного отдыха, завтра, скажем, зададут молодым рабочим вопросы, связанные с их адаптацией в коллективе.

Известны прямые связи, воздействующие на коллектив и определяющие его направленность, и обратные, идущие от коллектива. Эти связи во многом отражают отношения в коллективе, служат показателем уровня его развития. Но если прямые связи хорошо известны, то обратные менее выражены, для их проявления нужны определенные условия. А

знать их необходимо, чтобы управлять климатом коллектива.

«Табло общественного мнения» и служит решению этой задачи. Позволяет быстро и надежно собрать нужную информацию по различным вопросам, касающимся как производственной, так и общественно-политической и культурной жизни объединения.

«Курганприбор» начал свою историю совсем недавно, с 1973 года, когда объединились два завода, а генеральным директором объединения был назначен директор приборостроительного Е. В. Таранов. О 1973 годе, не только как о переломном годе в судьбе завода, но и как о переломном в собственной жизни, рассказывала мне Нина Кузьминична Гаврилова, токарь-операционник автоматного цеха. Нина Кузьминична — известный на предприятии и в городе человек. Она награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, избиралась делегатом XXIV съезда КПСС.

Новый директор несколько раз бывал в цехе, но долго не задерживался, только останавливался то у одного, то у другого станка, коротко говорил с рабочим, что-то отмечал в блокноте. Она не помнит, о чем с ним говорила, но помнит свое ощущение, когда директор покосился на лампочку над станком. «Не темновато?» «Да нет, — ответила Нина Кузьминична, — привыкли».

А потом появилось объявление: такого-то числа состоится встреча рабочих цеха с администрацией объединения. Просьба к рабочим готовить предложения по реконструкции цеха. Потом часа два шел разговор о разлитой всюду

эмульсии, о загазованности и нерациональном размещении станков.

Когда же объявили приказ по объединению о реконструкции цеха, Нина Кузьминична поняла, что руководители приходили не претензии выслушивать, а советовались с рабочими.

Вывесили план-проект, на котором цех изображен был таким, каким он должен стать через полгода. Проект выглядел заманчиво и убедительно. И хотя всю реконструкцию предстояло сделать без остановки производства, своими руками, люди как-то вдохновились.

— Теперь цех не узнать. Остался он в том же помещении, но станки разместили так, что не только освободились проходы, но нашлось место и для того, чтобы увеличить на треть станочный парк. Появился много нового оборудования. На участке, где я работаю, — рассказывает Нина Кузьминична, — прежде все делалось на простых настольно-фрезерных станках, а теперь автоматическая линия, самые современные станки. Изменилась вся организация труда в цехе. Работать не только легче, но и интереснее. И заработок вырос. Когда кто-то первый среди токарей появился в белой шапочке, это вызвало добрую улыбку, а потом и все себе сшили точно такие же.

Мы сидели с Ниной Кузьминичной в кабинете заместителя секретаря парткома. В кабинет вливалось теплое солнце, а на клумбах под окнами девушки высаживали цветы.

— Перестройка — целая революция на объединении, — говорила Нина Кузьминична. — Вы же видели, теперь наш цех — любо посмотреть. Нам в прошлом году присвоили звание цеха высокой культуры производства, а мы ведь не магнитолы собираем, а с металлическими болванками дело имеем. Я и раньше заводу

Птичница Л. Лещанова.

старалась как можно больше отдать, но чтобы он, завод, был мне как дом родной... Когда встречала где-нибудь такое сравнение, считала — выдумка. А теперь действительно как в родном доме видим добрую заботу. Для каждого цеха — душевые и комнаты гигиены, комнаты мастеров и красивые уголки. Раньше после работы женщина бежала в магазин, а сейчас я победою в столовой, а потом забегу в наш торговый центр, где 9 киосков: гастрономический, овощной, кондитерский, «Союзпечать», магазин полуфабрикатов... Сразу купишь все, что надо.

В это время загорелась лампочка на пульте диспетчерской связи, и из динамика раздался голос генерального директора:

— Виктор Федорович, Кураев у вас?

— У меня, — откликнулся заместитель секретаря парткома.

— Слушаю вас, Евгений Васильевич, — встрепенулся председатель профкома объединения.

— Так вот, девушки собрали 19 магнитов, и это, сами понимаете, было нелегко. Продукция новая. Так что не забудьте о цветах, благодарностях и сувенирах. И пусть ребята сами вручат цветы девочкам!

— Это в цехе магнитов, — пояснил мне Кураев, — соревнуются пять молодежных бригад. У девушек получается пока что лучше — вот им и почет. Вообще же в объединении 29 комсомольско-молодежных коллективов. Они соревнуются под девизом: «Пятилетке эффективности и качества — энтузиазм и творчество молодых».

— Когда это было, — продолжала разговор Нина Кузьминична, — чтобы сам директор интересовался, как я собираюсь провести отпуск? И вообще: предприятие громадное, но все идет в отпуск точно по графику. В начале года мастер с каждым беседует. И никаких конфликтов вокруг сроков отпусков.

— Если брать в расчет экономику, а у нас без этого ничего не обходится, — как бы подытожил разговор председатель профкома, — внимание к людям «рентабельно» для производства. Ежегодно производительность труда у нас поднимается на 11 процентов. Объединение выполнило задание по всем технико-экономическим показателям.

Я знаю такую цифру: в среднем по стране

ежегодно меняет место работы каждый четвертый. От того, ниже или выше этот показатель, зависят стабильность производства, его развитие. А текучесть кадров возникает тоже не случайно. Работающего может не устраивать не только характер труда или заработок. Место в детском учреждении, расстояние до работы, возможность учебы или повышения квалификации влияют на закрепление или текучесть рабочих и инженерных кадров. На «Курганприборе» положение самое оптимальное.

Семь дошкольных учреждений на 1400 мест — проблема мест в детсадах в основном решена. На каждой из двух территорий объединения, кроме того, есть еще и по детской комнате. Это тот же детский сад, только в миниатюре — со своими воспитателями, игровой комнатой, столовой и спальней. 40—50 детей здесь находятся в те дни, когда детский сад на ремонте или, скажем, заболела бабушка, под присмотром которой ребенок оставался обычно. Все это родителям не стоит ни копейки, а производство выиграло в том, что работники теперь редко пользуются отпуском с разрешения администрации по семейным обстоятельствам.

Радиомонтажница Зоя Балиевских рассказала мне о такой детали: дети приезжают из пионерских лагерей в гости к родителям (забудьте — не родители к детям) и выступают с концертом перед рабочими на специально построенной на территории завода эстраде, а потом увозят с собой ящик подарков, приобретенных на средства комитета профсоюза. Энергетики предприятия отмечают: после таких дней — повышенный расход электроэнергии, значит, станки работают с большей нагрузкой. Родители получили заряд положительных эмоций.

О летнем отдыхе детей работников «Курганприбора» может быть особый рассказ. Пионерские лагеря к лету готовят все цеха. У каждого свой участок работы. Благоустроить «Юность» и лагерь имени Сергея Тюленина выезжают весной целыми коллективами. Из числа рабочих выделяются пионерские вожаты. Лучшие рабочие объединения руководят спортивно-трудовыми отрядами старшекласников. Путевки в пионерские лагеря вот уже седьмой год бесплатные. Объединение отчисляет на дополнительное питание и отдых детей 60 тысяч рублей за лето.

Нужны заводу цветы, чтобы украсить юбилей, свадьбу, вручить победителю соревнования. Выяснили, кто на заводе умеет держать в руках топор и рубанок. Сформировали из них бригаду строителей и за два месяца построили оранжерею. В честь этого пригласили строителей в завком, вручили им букеты цветов, премию, сказали теплые слова. И те же рабочие построили еще две оранжереи. Сейчас в объединении шесть оранжерей, круглый год цветы. Тепличное хозяйство поставляет к столу заводчан свежие овощи.

Я видел птицеферму — подсобное хозяйство объединения, построенную по последнему слову техники, которая в прошлом году дала 20 тонн куриного мяса и 350 тысяч яиц. А свое рыбное хозяйство скоро будет поставлять карасей и карпов к рабочему столу.

Мы давно уже убедились в том, что внимание к человеку возвращается производству двойной и тройной мерой. Все это понимают, но не всюду могут этому делу придать настоящую целеустремленность, научную направленность, чтобы было так, как об этом говорилось на XXV съезде КПСС: «...в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление».

Я думаю, что на «Курганприборе» не случайно родились многие почины. Монтажница Л. Коротких и слесарь Н. Алексеев работают так, чтобы свою пятилетку завершить к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, — и у

них семьсот последователей. Под девизом «Пятилетке эффективности и качества — рабочую и инженерную гарантию» соревнуются более двух тысяч рабочих, инженеров и техников. Радиомонтажница, коммунист, член ЦК ВЛКСМ, лауреат премии Ленинского комсомола Зоя Ивановна Надточий обязалась всю изготовленную ею продукцию сдавать с первого предъявления, личное задание пятилетки выполнить за четыре года и слово свое держит крепко.

...На заводской территории мне на глаза попало объявление, текст которого я добросовестно переписал: «Тревога! Работница Толмачева Т., работая на гидропрессе, решила попробовать пальцем температуру нагрева верхней плиты и прижала палец. Товарищи, будьте дисциплинированы. Для контроля температуры нагрева плиты имеются автоматические приборы. Берегите свое здоровье!»

После всего, что я узнал в объединении, мне показалось, что ключ к пониманию такой наглядной агитации не в сообщении о факте производственной травмы, а в трех последних словах: «Берегите свое здоровье!» О технике безопасности здесь забота особая. Я видел обыкновенный пропуск, который имеет каждый, кто здесь работает. В пропуске три талона. Рабочий, нарушивший правила техники безопасности, теряет первый талон и лишается месячной премии, после двух нарушений — второго талона, премии за месяц и половины премии за год. А после третьего нарушения не допускается к работе, пока не пройдет переподготовку, и лишается премии за месяц и за год. Эта система предупредительных мер по технике безопасности проверена временем. В прошлом году в объединении не насчитали и десяти нарушений техники безопасности. Объявления, подобные тому, о котором говорилось выше, бывают редко и воспринимаются как ЧП.

О многом можно еще рассказать из жизни объединения «Курганприбор». Например, об амбулатории, рассчитанной на одновременный прием 200 человек. О профилактории или о водной станции, где в распоряжении отдыхающих 46 моторных катеров, — кстати, и здесь есть детская комната, где родители могут оставлять детей под присмотром воспитателя; о кассах, торгующих прямо в проходной билетами на самолеты и поезда, в кино, в театр.

Радиомонтажница Зоя Балиевских, рассказывая мне о стимулах, повышающих производительность труда, упомянула и о таком. Итоги социальное соревнование подводят в объединении два раза в месяц. В день подведения итогов профсоюз часто закупает сеанс в кинотеатре. Победителям соревнования билеты дают на всю семью. А перед началом киносеанса выходит к зрителям секретарь парткома объединения и говорит: среди собравшихся такие-то и такие-то, особо отличившиеся в социальном соревновании. Называет передовиков по имени-отчеству, и зал им аплодирует.

— Когда я так впервые встала перед всем зрительным залом, — сказала Зоя Тимофеевна, — мой сын Тимур в продолжение всего сеанса не отпускал мою руку. А в понедельник и на работе товарищи об этом вспоминали.

В Курган в объединение приезжает за опытом немало гостей с других заводов. И, приглядевшись к жизни «Курганприбора», убеждаются, что многотысячный коллектив объединения стремится так построить свою производственную жизнь, чтобы она стала частью личной жизни каждого работающего, постоянно ищет и находит резервы для хорошего настроения в коллективе.

Н. СЕМЕНОВ

г. Курган.

Здесь рождаются трудовые рекорды. На пятом участке первого сборочного цеха «Курганприбора».

Пионерский концерт для мам и пап.

Красота — без отрыва от производства. Мастер-парикмахер Т. Вяткина и монтажница О. Гонцова.

Фото Н. МАТОРИНА.

Отшумели, отзвенели финальные соревнования VII летней Спартакиады народов СССР. Почти месяц шли они в Москве и Ленинграде, Киеве и Минске, Таллине, Вильнюсе, Каунасе. В финале участвовало около 10 тысяч самых лучших наших спортсменов. А всего Спартакиада созвала на стадионы 100 миллионов человек, захватив в свой азартный, праздничный круговорот спортивные коллективы колхозов и промышленных предприятий, больших городов и отдаленных поселков. Каждый шестой ее участник выполнил нормы ГТО. И все завоевали свой личный, самый дорогой приз: хорошее здоровье и бодрость. Небывалый, всенародный размах — самое большое достижение VII Спартакиады. На ее счету и немало замечательных побед, рекордов. Командное первенство и переходящий приз Совета Министров СССР — у коллектива спортсменов РСФСР. Среди спортивных обществ и ведомств сильнейшими оказались представители Вооруженных Сил.

По списку призеров можно изучать географию нашей страны: физкультурное движение развивается повсеместно, в спорте нет столиц и окраин, центра и периферии. Золотые, серебряные, бронзовые медали разлетелись в самые дальние концы.

**И. ШАЦКИЙ.
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ГИМНАСТИКА.**

Четвертая Всесоюзная художественная выставка «Физкультура и спорт в изобразительном искусстве».

ВСТРЕТИМСЯ НА ОЛИМПИАДЕ

Обладательница мирового рекорда в беге на 400 м с барьерами Марина Макеева вернулась в родной Брянск. Татьяна Печатнова (мировой рекорд в скоростных видах подводного плавания) — в Новосибирск. Золотую медаль увезла в Ташкент абсолютная чемпионка в стрельбе из лука Наталья Бутузова, в Абхазии празднуют блестящий успех метательницы копья Саиды Гунба, а ленинградцы радуются неожиданной для всех победе Елены Голобородько, которая в буквальном смысле прыгнула «выше головы» — на 191 см, установив новый всесоюзный рекорд.

Понятно, что женский журнал прежде всего «болеет» за наших спортсменов. Невозможно даже перечислить всех победительниц, всех героинь Спартакиады, вместе с которыми зрители пережили поистине звездные мгновения большого спорта. Среди них — и зрелые мастера и школьницы с косичками. Каждая самоотверженно боролась за честь своей республики и своей команды, иногда достигая, казалось бы, невозможного, иногда обидно до слез проигрывая. Ничего не поделаешь, спорт есть спорт.

Юные прыгуньи в воду, грузинка Лиана Цотадзе и Таня Белякова из Пензы, оставили позади чемпионку мира Ирину Калинину и олимпийскую чемпионку

Елену Вайцеховскую. Ростовчанка Наташа Шарошникова, воспитанница Владислава Степановича Растороцкого, стала абсолютной чемпионкой по спортивной гимнастике. Она блеснула современной, на редкость сложной программой, выполнив ее легко и изящно, с уверенностью зрелого мастера.

Маша Кульчунова из команды Украины. Впервые в истории нашей легкой атлетики ей удалось «сломать» 50-секундный рубеж в беге на 400 метров. Она поставила рекорд СССР (49,83) в полуфинале и снова улучшила его (49,77) в финальном забеге.

Ульяна Семенова. Баскетбольная команда Латвии, где она бессменный капитан, пятый раз подряд завоевывает первенство Спартакиады. Да, баскетбол — коллективная игра. Но Ульяна — лидер, центр этого коллектива. Она завершает почти все атаки подруг мягким, как будто даже ленивым, но всегда безошибочным, безупречно точным броском. Не суетится на площадке, не мечется — только бледнеет, и по этой бледности, заметной даже с дальних рядов, видишь, сколько сил, сколько нервов вложено в неторопливые, плавные движения, в умение держать игру и направлять ее к победе.

Спартакиада стала еще одной проверкой перед предсто-

ящими XXII Олимпийскими играми. В ее финале участвовало свыше 2300 зарубежных спортсменов более чем из 80 стран. Юноши и девушки пяти континентов познакомились друг с другом и со столицей будущей Олимпиады. С восхищением отзывались они о сооружениях, возводимых к этому событию. Со знанием дела опробовали новые залы, треки, бассейны и манежи. Мы снова ждем встречи с победительницами нашей Спартакиады — австралийской пловчихой Мишель Форд, собравшей рекордный «урожай» золотых медалей (целых три!), стрелком из Болгарии Нонкой Матковой, «обстрелявшей» всех мужчин, японскими волейболистками, сумевшими на этот раз победить, переиграть нашу команду. На этот раз... Что будет через год — мы еще посмотрим.

«От массовости к мастерству» — девиз Спартакиады. Всеобщий спортивный смотр показал наши достижения в развитии массовой физической культуры, стал убедительным свидетельством заботы партии и государства о здоровье советского народа. У наших чемпионов есть силы, есть мастерство, чтобы в ответ на эту заботу еще выше поднять знамя советского спорта.

До свидания, Спартакиада. Встретимся на Олимпиаде!

Т. МИХАЙЛОВА

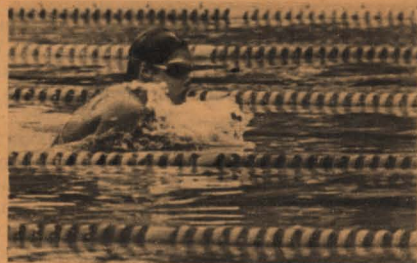

Фото А. БОЧИНИНА.

ПРИБОЩЕНИЕ К ПРАЗДНИКУ

Приз журнала «Работница» предназначался «Мисс Спартакиаде» — самой обаятельной, самой изящной гимнастке. Той, которая независимо от суммы очков и баллов, от строгих судейских оценок завоевала наибольшую симпатию зрителей.

Решалось все тайным голосованием аккредитованных на Спартакиаде журналистов. Подавляющее большинство, не сговариваясь, написали на листочках одно имя: Ирина Габашвили. И судя по шквалу аплодисментов, которыми встретили это имя строгие московские болельщики, выбор был признан справедливым.

Согласитесь, что мы, журналисты, оказались в нелегком положении. Многие, очень многие гимнастки могли получить приз и звание «Мисс Спартакиада». Безупречная техника, чистота движений, яркая красота нашей чемпионки Ирины Дерюгиной, собравшей, кажется, все возможные в художественной гимнастике медали, награды и титулы. Сосредоточенная виртуозность серьезной и очень независимой Елены Томас. Нежность и отчаянная смелость Ирины Девинной. Мягкая женственность Людмилы Бережной... Поистине глаза разбегаются. Но в девятнадцатилетней студентке филологического факультета Тбилисского университета Ирине Габашвили было что-то свое, особое. Затрудняюсь определить это «что-то». Трепетность? Воздушность? Поэтичность, наконец? Поражают ее руки, нервные и выразительные. Они как бы ведут самостоятельную партию — острую, эмоционально насыщенную, где-то сплетающуюся с основной мелодией, где-то вырывающуюся вперед...

У зрителей, наблюдавших за композицией Габашвили с мячом или ее танцем с лентой, на лицах не было привычного

Фото И. БУТЕВА.

для спортивных болельщиков напряжения, а невольно появлялась улыбка. Эта хрупкая, даже ломкая девочка, казалось, состоящая из одних прямых линий, выступала естественно и весело, словно не думая о сложности и ответственности происходящего. Она несла с собой и щедро дарила зрителям праздник. Увидев ее, не будешь ломать копья в споре, что такое художественная гимнастика: спорт или искусство. Все зависит от меры одаренности, от обаяния личности. «Душой исполненный полет» всегда искусство.

Нелли Ильинична Саладзе, тренер Ирины Габашвили, известная в недавнем прошлом гимнастка, обнаружила свою будущую воспитанницу восемь лет назад на улице, перед кинотеатром.

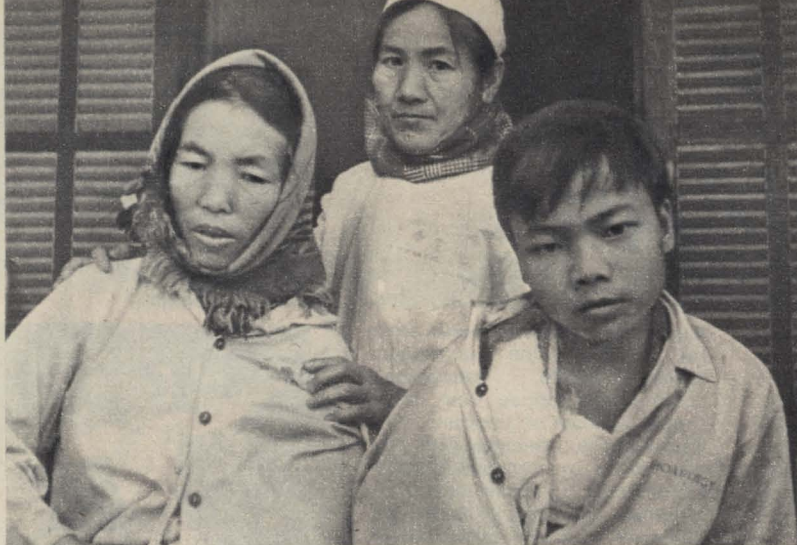
— Увидела и сразу поняла: это талант! Редкие физические данные, врожденная культура движений, а походка какая...

Сейчас имя Ирины Габашвили знают любители спорта. Призовые места на чемпионате мира и на Спартакиаде, личное «золото» за упражнения с мячом, с лентой — отличные результаты для молодой гимнастки. Но она считает, что это — только начало.

— У Иры совершенно уникальный характер, — рассказывает Нелли Ильинична. — В ней ни капли заносчивости, добрая, покладистая. Но слепо повиноваться не будет. Всегда должна сама подумать, сама решить. Сделав ей замечание — замолчит, отойдет в угол и, как мы говорим, «пережевывает», примеряет к себе. А потом сделает именно так, как надо, даже лучше. Дважды одной ошибки не повторит...

И все-таки хорошо, что нелегко было выбрать лучшую среди наших спортсменок! Это свидетельствует о высоком общем уровне, о прочности позиций отечественной школы художественной гимнастики. Теперь, когда этот прекрасный, чисто женский вид спорта признан наконец олимпийским, это особенно важно.

Т. КОСТЫГОВА

Работница
кирпичного завода
Чан Тхи Кук (слева)
и ее 14-летний сын
Нго Ба Ван,
раненные
китайскими солдатами,
в больнице
города Йенбай.

Фото автора.

БОЛЬ И ВЕРА

Короткая передышка

Победной весной 1975 года вьетнамский народ покончил с американской агрессией. Помню в те дни дорогу № 1 к югу от 17-й параллели: по ее обочинам валялись перевернутые танки, по обе стороны тянулись минные поля...

«Наконец-то наступил мир!» — этой фразой вьетнамцы повсюду начинали разговор. И она звучала как самое прекрасное приветствие. С этого момента начинался новый отсчет времени.

«Вот и пришел мир!» — говорил мне со слезами радости на глазах седой, закаленный в испытаниях революционер. Впервые после трех десятилетий подполья открыто встретился он с семьей в родном Сайгоне — городе, носящем сегодня имя Хо Ши Мина.

«Мир», — повторяли хором ребята, явившись на первый урок в новой школе. За свою недолгую жизнь они не знали ни одного мирного дня, но зато хорошо усвоили, что несут каратели с автоматом в руках или появившиеся в небе хищные силуэты «фантомов». Нередко, когда я начинала фотографировать детей, они, услышав щелчок затвора, бросались на землю вниз лицом, закрывая голову руками. Невиданный прежде фотоаппарат представлялся им новым оружием.

Напомню, что среди жертв американской агрессии во Вьетнаме дети составили 60 процентов. После окончания войны здесь насчитывалось 800 тысяч сирот. Я видела, как на освобожденном Юге в виллах богатей, бежавших в Гонконг или на Тайвань, устраивали детские дома. Перед малышами, искалеченными войной и изнуренными болезнями, открывались двери больниц, куда раньше не было доступа беднякам. Дети с синюшными пятнами на лицах от постоянного недоедания получали на раздаточных пунктах чашку бесплатного риса. Босоногие мальчишки и девочки, торговавшие газетами возле отелей и не умевшие прочитать ни одной буковки, сели за парты.

В мужском колледже «Куок Хок» в городе Хюэ я слышала спустя несколько недель после освобождения, как ученики младших классов исполняли песню «Бак Хо» — «Дядюшка Хо» — о любимом вожде вьетнамского народа. «Еще недавно ее пели лишь вполголоса, на тайных сходках», — заметил сопровождавший меня директор колледжа Нгуен Ван Бон.

Он рассказывал о том, что на Юге повсеместно началась реорганизация системы школьного образования. Главное, по его словам, — внедрить такую программу общественных наук, которая позволит формировать у учащихся материалистическое мировоззрение, приобщит их к национальной литературе и культуре, даст глубокие и точные знания об истории своей страны. В отличие от детей на социалистическом Севере ребята Юга во времена господства иностранных интервентов и их марионеточных прихвостней был закрыт доступ к духовным богатствам своего народа.

С образованием единого социалистического Вьетнама перед молодой республикой встало немало трудных задач по восстановлению разрушенного войной хозяйства, выполнению планов экономического

развития, идейному воспитанию людей. Но ее первая и главная забота — о подрастающем поколении. Вторжение китайских агрессоров нарушило созидательную жизнь нового Вьетнама.

Кровь на китайских штыках

Нгуен Бак, член секретариата народного комитета Ханоя, рассказывал мне, как в феврале — марте в комитет часто приходили женщины и с тревогой в глазах задавали один и тот же вопрос: будут ли эвакуировать детей? Да, многие вьетнамские матери испытали разлуку с детьми. Немало горя и страданий принесла вьетнамским семьям 30-летняя кровопролитная война с иностранными захватчиками. Новой болью, потерями родных и близких обернулись для них 30 дней войны, развязанной Пекином.

Вскоре после поражения китайских войск приграничные провинции СРВ посетила делегация Международной демократической федерации женщин во главе с ее генеральным секретарем Мирьям Вире-Туоминен. Члены делегации встречались с женщинами, ставшими жертвами и свидетельницами агрессии. Свои выводы делегация изложила в коммюнике. Посланцы МДФЖ поведали миру о том, что агрессоры с варварской жестокостью расправлялись с детьми: разрывали грудных младенцев пополам, вырезали неродившихся из чрева беременных женщин, прокалывали малышей штыками...

Пекин по-своему отмечал Международный год ребенка.

К обвинительному документу, распространенному от имени МДФЖ, я могла бы присовокупить и свое горькое повествование о нечеловеческой жестокости оккупантов, следы которой я встречала на недавних фронтовых маршрутах. Вот лишь несколько эпизодов.

...Провинция Лангшон. Маленький городок Донгданг в четырех километрах от границы. Я шла по его безлюдным улицам спустя несколько часов после ухода китайских войск. Жители, укрывавшиеся от агрессоров в пещерах, на склонах известковых гор, еще не вернулись в свои дома. На одном из ближайших склонов мое внимание привлекли руины серой каменной крепости. Ветер доносил тяжелый смрад разлагающихся трупов. Вскоре я узнала о разыгравшейся там трагедии. Когда китайская артиллерия стала обстреливать город, часть жителей — около 300 женщин и детей — укрылась в старой крепости, где держала оборону группа вьетнамских бойцов. Ворвавшись в Донгданг, китайские войска осадили крепость, пуская в ход тяжелые орудия, гранатометы. Осада продолжалась почти сутки, пока за каменными стенами не стих плач последнего ребенка.

Провинция Каобанг. Община Хынгдао. Китайские войска устроили здесь кровавую резню 9 марта, спустя четыре дня после своего заявления об отводе войск. Вот какая картина предстала взору тех, кто вступил потом на освобожденную территорию: деревянный колодец забит трупами местных жителей, по берегам речушки разбросаны раскромсанные на части тела женщин и детей. Среди

Эта девочка
из провинции
Хоанглиеншон
в лагере
беженцев.

Население
возвращается
в родные
места.

ВЬЕТНАМА

Записки специального
корреспондента АПН
Ольги Трофимовой

трупов, извлеченных из колодца,—молодые матери с малышами, привязанными по вьетнамскому обычаю за спиной, беременные женщины. Чудом спасшийся Нонг Ван Ат, заведующий животноводческой фермой, с белой траурной повязкой на голове, рассказал, что он потерял жену, двоих сыновей и двух дочерей. Всего же погибло здесь 43 жителя общины.

Провинция Хоанглиеншон. Уездный центр Батсат. О зверской расправе над детьми, учиненной оккупантами, я услышала от беженцев на паромной переправе. В первый же день агрессии Батсат занял женский китайский батальон. Как свидетельствуют очевидцы, эти подразделения отличаются особенной жестокостью. Часть жителей успела перебраться за реку и скрыться. Оставшихся оккупанты разделили: взрослых — в одну сторону, детей — в другую. На рассвете перепуганных ребятишек — всего около ста — привели на базарную площадь и стали уничтожать: ножами и кинжалами отсекали детям головы, руки, ноги.

Во имя будущего

Там, где хозяйничали оккупанты, казалось, пронесся гигантский разрушительный смерч: расщепленные бамбуковые рощи, взорванные мосты и снесенные дамбы, пепелища и руины на месте сел и городов.

В приграничных провинциях работала Комиссия по расследованию преступлений, совершенных китайской военщиной в ходе агрессивной войны против СРВ. В опубликованных ею материалах приведены предварительные данные о прямом ущербе, нанесенном интервентами из «Поднебесной». Четыре провинциальных центра — Каобанг, Лангшон, Лаокай, Камдьюнг, 320 деревьев разрушены до основания. Вот она, тактика «выжженной земли», в действии!

Враг не щадил ни лечебных, ни детских учреждений, ни школ. Не могу забыть тяжелого впечатления от поездки в Лангшон сразу после ухода китайских солдат. Моим спутником был работник народного комитета провинции Нгуен Тат Зиен. Над руинами еще недавно прекрасного города кое-где стелилась черная гарь. А Зиен, тяжело переживавший судьбу родного Лангшона, узнавал и не узнавал его улицы: на месте медицинского центра — груды щебня и камня, тут же изуродованные приборы, растерзанные, залитые кровью листки из историй болезни... Неподалеку от центра прежде возвышалась трехэтажная школа — сейчас о ней напоминала лишь чудом сохранившаяся классная доска. Нагромождение обломков — это все, что осталось от комплекса детских садов и яслей, сооруженных незадолго до агрессии на средства Детского фонда ООН в честь Международного года ребенка.

Как явствует из документа Комиссии по расследованию, в бывших оккупированных зонах уцелели лишь две из 430 больниц. Полностью разрушены 735 из 904 общеобразовательных школ и все 690 садов и яслей. Уничтожено медицинское и школьное оборудование, сожжены учебники.

На дорогах провинции Хоанглиеншон мне довелось встретить министра просвещения Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Тхи Бинь. Она совершала поездку по северным районам, чтобы представить себе ущерб, нанесенный врагом народному образованию.

— В годы восстановления после американской агрессии, — рассказывала моя собеседница, — мы затратили немало средств и усилий, чтобы построить школы и интернаты, организовать подготовку учительских кадров для этих горных районов, где проживают национальные меньшинства — мео, нунги, таи. Конечно, трудности еще ощущались: не хватало, например, школьных пособий, книг. В некоторых провинциях на пять учеников приходился один комплект учебников. И все-таки многое уже было сделано. Сейчас придется начинать чуть ли не с начала. Одновременно мы работаем еще над одной большой задачей — хотим завершить реформу школьного образования, начатую до китайской агрессии. Ведь мы должны готовить образованных молодых людей, — им строить социалистический Вьетнам!

В бывших зонах оккупации разобраны завалы. Завершены работы по разминированию. Ведь китайские войска, отступая, заминировали буквально все: дороги и их обочины, поля и горные ущелья, жилые дома и даже руины. Восстанавливаются жилища. В республике развернулось движение под лозунгом «Помочь приграничным провинциям в восстановлении производства и стабилизации жизни!». Из всех уголков СРВ сюда поступают продовольствие, стройматериалы, семена, оборудование, инвентарь. Опираясь на помощь трудящихся всей страны, шахтеры Каунгниня, кооператоры Каобанга, энергетики Лангшона возвращают к жизни промышленные предприятия, электростанции, сельскохозяйственные угодья.

«Во имя будущего наших детей» — под таким девизом на многих предприятиях республики проходят добровольные трудовые вахты, средства от которых перечисляются в фонд помощи детворе районов, пострадавших от китайской агрессии.

Горе людей, опаленных войной, огромно, горе детей безмерно. Тяжелейшие, выпавшие на долю вьетнамского народа, вьетнамских детей страдания не могут оставить равнодушным ни одного честного человека на земле. Представители советской общественности — академик и женщина-космонавт, писатель и актриса, педагог и медик — обратились в апреле этого года с письмом к генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму, в котором призывали возвысить голос в защиту прав детей Вьетнама и Лаоса на жизнь. «В борьбе за эти высокие цели, — отмечается в послании, — вы всегда найдете самую активную поддержку советских людей, делающих все для счастья и здоровья детей нашей Родины».

Солидарность с вьетнамским народом для советских людей живое, конкретное дело. Дружба и сотрудничество, испытанные историей, стали сердцевинной братских отношений двух стран. Напомню лишь один пример. По воле советского народа 75 процентов средств, заработанных во время последнего Всесоюзного коммунистического субботника, передано в фонд помощи Вьетнаму. В СРВ эти средства в первую очередь направлены на оказание помощи детворе и строительство детских учреждений в районах, пострадавших от китайской агрессии.

КРАНОВЩИЦА

СХОДИТ НА ЗЕМЛЮ

Крановщица Татьяна Черненко управляет краном на расстоянии.
Фото М. РЫБАКА.

Вдоль эстакады движется электромостовая кран. Но не совсем обычный. Посмотрите, он без привычной для нас кабины. Где же крановщица? Она — внизу, на земле, на рабочей площадке. Через плечо у нее, на ремешке, словно модная сумочка, компакт-

ный пульт управления. Поворот руки — и по радио к механизмам крана направляются командные сигналы. Они мгновенно включают исполнительные двигатели.

Крановщица — одна из самых распространенных профессий. На многих предприятиях краны — основные помощники людей. Без них как без рук. Но сравнение это не точное. Заготовки и детали весом в сотни килограммов руками, конечно, не поднимешь.

Вроде бы не требуется от крановщицы больших физических усилий: сидит в кабине, нажимает кнопки и рычаги, устанавливает заготовки на станки, оборотные и испытательные стенды. Но, оказывается, не такая уж спокойная эта работа. Обзор из кабины ограниченный, а груз нужно держать все время в поле зрения, да еще со стропальщиком жестами приходится переговариваться. Следи в оба, как бы не перепутать «виру» и «майну»... Особенно нелегко работать на кране в литейных, термических, гальванических цехах. От многих неудобств избавляют крановщицу электромостовые краны, управляемые по радио.

Летом 1978 года первый такой кран внедрили на головном заводе одесского производственного объединения «Прессмаш» имени 60-летия Октября. Вместе с проектантами Таганрогского проектно-технологического бюро автоматических манипуляторов и специалистами днепропетровского управления «Пресс-монтаж-наладка» машиностроители ус-

вершенствовали схему дистанционного управления. Через полгода на радиоуправление перевели еще один кран.

Крановщицы Евгения Клопотовская и Татьяна Черненко первыми сошли на землю. Теперь крановщица работает рядом с такелажником, в паре, оперативно выполняет его лаконичные распоряжения. Преимущества такой работы не нужно доказывать даже неспециалистам: сберегается драгоценное время, обеспечивается безопасность труда монтажников.

А как отзываются о своей работе операторы?

— Управлять краном по радио, — говорит Татьяна Черненко, — удобнее, проще. Надо только привыкнуть. Раньше мы как работали: все рычаги в кабине крана размещены на одной линии. Очень часто левой рукой тянешься к крайнему рычагу, а сама наклоняешься в другую сторону, чтобы все время видеть груз. Такая вот была «гимнастика». А теперь все «рычаги» — при мне. ЕСТЬ, правда, одно «но»: пульт управления, тот, что мы носим на ремешке, весит семь килограммов. Тяжеловато с ним всю смену. Я слышала, что авторы пульта вместе с нашими заводскими инженерами создают более компактный аппарат, который вдвое легче теперешнего. Вот бы скорей его нам!

А. БЕРЕСЛАВСКИЙ,
редактор заводской радиогазеты

г. Одесса.

Письмо не опубликовано, но...

Министерством приняты меры

«...Нас, хлебопеков, плохо снабжают рукавицами. Мы работаем у горячих печей, температура 200—220 градусов. А рукавицы привозят то дерматиновые, то брезентовые. А недавно прислали ситцевые. Для нас они непригодны. В смену уходит на одного мастера четыре пары рукавиц. Это и небезопасно да и неэкономно».

Вот так по-деловому написали работники хлебозавода № 4 Хабаровского хлебокомбината о своих проблемах. Говорилось в письме и о серьезных нарушениях в организации труда работников — на заводе нет должности мукосеев, которыми всегда работают мужчины, и женщинам самим приходится выполнять эту тяжелую работу, поднимать мешки весом в 70 килограммов. Списки на премирование администрация составляет произвольно, не согласовывая их с профсоюзной организацией, — в результате премию нередко получают не те, кто ее действительно заслужил.

Редакция направила письмо в Министерство

пищевой промышленности РСФСР. Как сообщал нам начальник Управления хлебопекарной промышленности Минпищепрома РСФСР тов. Кучин А. Н., для расследования письма в Хабаровск выезжал ведущий инженер управления. Факты, о которых писали работники, полностью подтвердились.

Письмо в редакцию было обсуждено на общем собрании рабочих.

Приняты меры для немедленной ликвидации недостатков. Работникам выданы рукавицы, предназначенные специально для горячих цехов. В штатное расписание каждой бригады введена дополнительно должность мукосея. Кандидатуры на получение премии отныне будут обязательно согласовываться с завкомом профсоюза.

На главного инженера Управления хлебопекарной промышленности Хабаровского крайисполкома тов. Потихо А. В. наложено административное взыскание.

ВОПРОСЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ЧИТАТЕЛЕЙ,
ОБСУЖДАЮЩИХ ПРОБЛЕМЫ
МОЛОДОЙ СЕМЬИ,
КОММЕНТИРУЕТ
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК СССР
ДОКТОР БИОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК,
ЧЛЕН РЕДКОЛЛЕГИИ
«РАБОТНИЦЫ»
А. Г. ХРИПКОВА.

А КАКОВ ВКЛАД
ПЕДАГОГИКИ

— Антонина Георгиевна, начать разговор мы бы хотели с бытующего выражения: сколько людей — столько и мнений. Разнообразные суждения приносит в редакцию почта «Семейных страниц»!

— Это и понятно, ведь речь идет о такой многосложной области человеческих отношений. Здесь субъективный опыт иногда служит камертоном в оценке жизненных явлений. Удалось человеку построить хорошую семью — и он считает некоторые проблемы вообще надуманными, несерьезными. И наоборот: постигла кого-то неудача — воспринимает ее как типичную.

Но после знакомства с обширной почтой хотелось бы отметить серьезную, гражданственную позицию большинства читателей. Они спешат поделиться своими соображениями, предложить конкретные меры для укрепления семьи, повышения ее общественного престижа. Порадовало заинтересованное участие педагогов — пишут и учителя, и преподаватели ПТУ, и работники дошкольных учреждений.

— И все-таки в письмах и пожилых людей, и юных, и мужчин, и женщин, и ваших коллег, и людей иных профессий так или иначе варьируется мысль: для будущего семьи, создаваемой сегодня, очень важно, **насколько подготовленными** пришли к браку юноша и девушка.

— Почему вы подчеркиваете: для семьи, создаваемой сегодня? Убеждена — это было важно всегда. Ответственный шаг! Женитьба или замужество многое меняют — во всяком случае, должны изменить — в жизни человека. Появляются новые социальные роли. И от того, насколько он готов к ним, всегда зависело семейное счастье.

— А тем более сегодня, когда у молодежи так высоки требования к браку, а значит, и претензии друг к другу. Недостаточная подготовка к семейной жизни воспринимается проблемой в воспитании. «Не готова», «не знает», «не сумел», «не догадывается»... Рассказы о становлении молодых семей изобилуют отрицаниями «не» — касается ли это хозяйственных навыков, умения распределять семейный бюджет или знания основ психологии и физиологии.

— Ну, наверное, без ошибок и срывов, точно так же, как и без открытий всяческого рода — больших и малых, но собственных, добытых собственным опытом, а потому для каждого из нас особенно ценных, — не обойтись никому и никогда. Нельзя человека запрограммировать на все абсолютно случаи жизни — на то он и человек, неповторимая индивидуальность. И в данном случае вера в силу знаний, в подсказку науки — хотя она и не может не льстить мне как ученому — непременно должна согласовываться с отношением к себе как мыслящему существу, ответственному за каждый свой поступок.

Конкретная семья — своеобразный и живой организм, в котором многообразные функции семьи переплетены и изменчивы. Так что если мы в идеале представим себе курс «Подготовка к семейной жизни» в виде фундаментального учебника — можно ли ожидать от него готовых рецептов, как от задачника с решениями задач?

— Но в качестве отправного толчка для размышлений, в качестве собеседника, у которого пытаешься найти ответ в трудную минуту... О подобном сборнике, излагающем в научно-популярной форме исследования социологов, медиков, педагогов, философов, экономистов, пока приходится только мечтать. Да любые брошюры по этим темам идут нарасхват! Вам как автору книг по проблемам полового воспитания хорошо известно — на местах они буквально на вес золота. Мне доводилось видеть в загсах, как вашу книгу «Разговор на трудную тему» давали под залог, на день-два.

— Да, литературы маловато. И не всегда она имеет точный адрес. Ведь нужен дифференцированный подход. Каждая мать знает: то, о чем она говорит с 13-летней дочерью, рановато было той знать в 10 лет. А для взрослых нужен иной разговор.

Но, к сожалению, не все издательства включают в план книги «на трудную тему». Однако кое-что уже сделано, в конце беседы я порекомендую несколько работ, достойных, на мой взгляд, внимания. С ними можно познакомиться в библиотеке. Вернее, не можно, а нужно! Моя убежденность, что невежество в этой тонкой сфере человеческих отношений недопустимо, зиждется хотя бы на таких выводах социологов: причина значительного процента разводов — половая дисгармония супругов. А в основе дисгармонии порой элементарное незнание, бестактность, эгоизм...

Конечно, лучше такие книги иметь в личном пользовании, но что же поделаться, такая уж мы читающая страна, на издания классиков и то бумаги не хватает. Кстати, уж если я коснулась классической литературы... Вот где для юношества и кладезь мудрости и пища для размышлений! Вообще меня настораживают попытки предоставить проблемы подготовки к семейной жизни как какую-то новую, особую сторону воспитания. Да они же неотделимы от всей нашей системы коммунистического воспитания. Сошлюсь на А. С. Макаренко. «Воспитывая в ребенке честность, работоспособность, искренность, привычку говорить правду, уважение к другому человеку, к его переживаниям и интересам... мы тем самым воспитываем его и в половом отношении», — писал он.

Эти задачи единые и общие. Вдумчивое преподавание литературы непременно скажется на формировании правильных взглядов,

жизненной позиции человека. А биология? При изучении анатомии очень естественно дать учащимся пошире знания из области физиологии и психологии, побеседовать с ними о соотношении биологических и социальных факторов в развитии человека. А уроки обществоведения? Побольше уделять внимания вопросам брака и семьи, положения женщины в нашей стране, ответственности родителей за воспитание детей. Не нужно бояться выходить и на какие-то острые, еще не решенные проблемы. Обходить их молчанием — значит оставлять молодежь с недоуменными вопросами один на один.

— Антонина Георгиевна, вы обратили внимание на письмо ярославских учителей? Они пишут, что дружат со студенческими лет, работают сейчас в разных школах, но решили вместе написать нам. «С тревогой замечаем мы, что в школе становится работать все сложнее. Мы не об объеме знаний — знания дети получают. Но как обстоят дела с воспитанием таких качеств, как трудолюбие, чуткость, способность вместе с другими людьми переживать их беды и трудности? Основания для беспокойства серьезные. И эта сегодняшняя сложность идет в значительной мере от семьи. Не редкость семьи, вроде бы вполне благополучные, где взрослые не живут интересами детей, не задумываются о том, какие же черты формируются у человека, подрастающего рядом. А ведь фундамент личности закладывается именно в семье, здесь идет основная подготовка девочки к роли жены и матери, мальчика — к роли мужа и отца...»

— Неоспоримая истина. Надеюсь, нас поймут правильно: ни в коей мере не пытаюсь я снять ответственность со школы, но самый большой спрос — с родителей. Разве им безразлично, что ждет их ребенка в будущем, сумеет ли он построить счастливую семью, будет ли рядом с ним тепло близким? Так можно ли не заботиться о том, какой у него формируется характер, какие он осваивает навыки!

Возьмем, к примеру, распределение домашних обязанностей. Почему-то мы привыкли считать, что обязанности распределяются между мужем и женой. Кстати, не люблю я самого этого слова — **распределение**. По сути, оно верно, но тут и такие оттенки, как разделение, раздел: у тебя свои дела, у меня свои. Правильнее, по-моему, ориентировать на **дружную совместную** работу: взялись — и вместе перемыли окна, провели генеральную уборку, перестирали скопившиеся белье. Да это ж часы истинного семейного единения! И дети должны обязательно участвовать в общей работе. «Что вы! — вздыхают родители. — У Пети завтра контрольная» или «У Оли перевод по английскому». Рискую вызвать неодобрение коллег, но я считаю так: пусть даже Петя не вытянет контрольную на пятерку, но если он освободил маму от мытья окон, если испытал вместе со взрослыми радость общего труда — это куда важнее.

Недавно мы на президиуме Академии педнаук познакомились с интересным опытом реутовской школы № 2 Московской области. Там удивительный преподаватель — Волков И. П. Он ведет не просто уроки труда (в плане трудового обучения и подготовки молодежи к труду у нас накоплен богатый опыт во многих школах; не буду говорить здесь ни об учебно-производственных комбинатах, ни о практике старшеклассников), в реутовской школе они называются «уроки творчества». И. П. Волков оборудовал просторную мастерскую, где десятки разных рабочих мест: верстаки, станки, инструменты, приспособления. Причем мастерская открыта весь день. В свободное время ребята приходят сюда и занимаются тем, к чему лежит душа. Понимаете — **к чему лежит душа**. Мальчишки с увлечением шьют себе брюки, девочка может смастерить полку для книг... Я подумала: а если бы такие мастерские широкого профиля и в других школах не запирались на ключ после уроков? А что, если бы такие мастерские были оборудованы и при жэках, ведь есть же у них средства? Пошел бы сын вместе с отцом, выбрал необходимые инструменты и за два-три вечера **дружного совместного труда** смастерили бы они стеллаж, или ящик для обуви, или ящик для цветов на балконе... Такой парень и в будущей своей семье будет уметь и заботливым.

Все мы, деловые и занятые люди, возлагаем большие надежды на службу быта и общественное питание. Но когда мужчина не может отремонтировать утюг или починить кран, когда молодая и здоровая женщина вызывает из фирмы «Заря» уборщицу... Простите, но я такого не понимаю. Что за барство? Совать слесарю трояк, пятерку, как будто в молодой семье так уж много этих лишних пиатерок.

— Об одной из причин такого изыма воспитания пишет москвичка Л. Трошкина: «К сожалению, семьи у нас в большинстве однодетные. Единственный ребенок становится кумиром, центром Вселенной! Он вырастает в убеждении, что ему все должны и обязаны, а он никому и ничего не должен. Не отсюда ли и черствость и эгоизм?»

— Все-таки я не стала бы обобщать. И единственные дети могут вырастать прекрасными, чуткими, способными к сопереживанию — а именно искусство сопереживания, как утверждал Сухомлинский, основа всех высоких нравственных чувств. Но, бесспорно, в многодетной семье сам факт существования младших братишек и сестреночек заставляет ребенка заботиться о них, соразмерять свои желания с возможностями и интересами других. Словом, ребенок уже в семье

получает уроки коллективизма — то, над воспитанием чего приходится биться работникам детских дошкольных учреждений. Кстати, в одном из писем мне встретился вопрос: как рано надо начинать подготовку к семейной жизни? Чем раньше, тем лучше. Программа детского сада предусматривает и выработку у ребят гигиенических и трудовых навыков, и, как я уже сказала, воспитание коллективизма, и воспитание у мальчиков таких черт, как смелость, бережное отношение к девочкам, а у девочек — мягкости, скромности, аккуратности.

— Я знаю, что в издательстве «Просвещение» скоро выходит ваша новая книга «Девочка, девушка, женщина». Вероятно, и в ней вы проследите формирование в девочке с первых лет ее жизни присущих именно девочке качеств?

— Эта проблема занимает меня давно. Задачи полового воспитания невозможно решить без учета биологической специфики развития ребенка. В силу своих биологических особенностей мальчики и девочки нуждаются в дифференцировании воспитания. Педагогика не может быть бесполой. Вот почему важно найти разумное сочетание, изучать взаимодействие биологических и общественных закономерностей полового развития.

Мы старались учесть это и в издании, предпринятом «Педагогикой». Это четырехтомник — все аспекты жизни ребенка и его воспитания от колыбели и до совершеннолетия. Первый том — «Дошкольник» — выходит этой осенью. Понимаю, конечно, что многие родители хотели бы его приобрести, но... Научимся, товарищи, дружить с библиотекой.

И еще мне хочется посоветовать родителям такую форму учебы, как университеты педагогических знаний. Преподают там и педагоги, и юристы, и партийные работники, и медики. Интереснейшая работа! Показательно, что число слушателей растет, их больше, чем в других народных университетах.

Очень ценно, когда у родителей устанавливается доверительный контакт с воспитателем детского сада, врачом, а позднее с учителями. Такой контакт со специалистами, наблюдающими ребенка изо дня в день, знающими его особенности, позволяет родителям найти верный тон и для разговоров «на трудную тему».

— Вы придерживаетесь мнения, что такой разговор должны взять на себя родители? Бесспорно, его нельзя оставить «на откуп» кому попало. Известно же по исследованиям, что первые сведения о половой жизни большинство детей получает от старших ребят или сверстников, часто циничных, бахвалящихся всезнанием. Моральный ущерб — явный. Но некоторые родители считают, что им трудно преодолеть барьер, найти нужный тон.

— Действительно, нелегко. Тут требуются и смелость и такт. Серьезность и известное чувство юмора. И еще — сочувствие к переживаниям собеседника, иногда запятанным очень глубоко. Кому же ребенок больше всех доверяет, если не родителям! Хорошо, если мальчик идет с тревогами и сомнениями к отцу, а девочка — к маме.

Как раз сейчас нахожусь под свежим впечатлением: мне дали прослушать магнитофонную запись одной беседы, прочитанной девушкой-студенткой кандидатом наук, женщиной. Я подумала, что это розыгрыш! Уж не говорю о смысловых нелепидцах. Пошловатый разухабистый тон, вульгарные аналогии... Что приносит такого рода «просветительство»? Только вред!

Поскольку я давно занимаюсь проблемами полового воспитания, мне приходилось сталкиваться с самыми крайними точками зрения. Первая — никакие беседы с детьми не нужны, они лишь пробуждают «нездоровое любопытство». А вторая — нужны откровенные объяснения с самого раннего возраста. Где же истина? На мой взгляд, посередине. Причем хочу подчеркнуть, что мы озабочены **половым воспитанием**, а не только **половым просвещением**. Огромное значение мы придаем воспитанию чуткости, отзывчивости, заботы друг о друге, ответственности за семью, за судьбу будущих детей.

Мне приходилось изучать и зарубежный опыт. Что, к примеру, сделали в Швеции? Там 13 лет назад введена обширная программа полового просвещения, начиная с первого класса. Мы присутствовали на занятиях. Признаюсь, угнетающее впечатление произвело манипулирование наглядными пособиями и тон приятельского панибратства, которым преподаватель-мужчина объяснял шестиклассникам тему: противозачаточные средства. Потом на беседе в министерстве просвещения сами шведские педагоги признались: они полагали, что введение такого курса будет способствовать укреплению семьи, повышению рождаемости, борьбе с венерическими заболеваниями. И что же? Выполнению ни одной из этих задач курс не способствовал. Напротив, подогрев интерес к порнографии. Наблюдается все большее падение нравов. Появился вариант так называемой групповой семьи: группа молодежи снимает дом — «дом без перегородок», и рождающиеся дети не знают, кто их отцы... И педагоги и власти в растерянности, но от программ не отказываются. Видимо, подстегивание интереса к сексу отвлекает молодежь от острых социальных проблем, недаром же значительная часть шведской молодежи проявляет поразительное равнодушие к политике.

Это то, о чем писал В. И. Ленин: «...замаскированное уважение к

буржуазной морали мне так же противно, как и любовное копанье в вопросах пола. Как бы бунтарски и революционно это занятие ни стремилось проявить себя, оно все же в конце концов вполне буржуазно».

Считаю обязательным еще раз подчеркнуть: половое воспитание, а если брать шире, и вся подготовка к семейной жизни — лишь часть общеобразовательной задачи.

— Инженер В. Я. Усвят из Сухуми считает, что устоявшееся разделение уроков труда в 4–8-х классах: девочкам — домоводство, а мальчикам — автодело или еще какое-то «мужское» ремесло — способствует не правильной установке на будущее.

— Это действительно педагогический огрех. Детский садик вырабатывает одинаковые трудовые навыки, знаю это хотя бы по собственному внуку, который с превеликим удовольствием хватался и мыть посуду и убирать, показывая, чему его научили в саду. Начальная школа тоже и мальчиков и девочек учит по единой трудовой программе. А в 4–8-х классах — разделение. И разделение совершенно неоправданное, я согласна с читательницей В. Я. Усвят. Здесь есть над чем подумать и нашей академии.

— По мнению читателей, в некоторых ПТУ неплохо ведется преподавание предмета «Этика, эстетика и психология поведения». Очень хорошо, что юношей и девушек, которым скоро начинать самостоятельную трудовую жизнь, учат размышлять о сложностях человеческих взаимоотношений, об ответственности каждого из нас за счастье тех, кто рядом.

— Да, такой опыт есть. Конечно, это далеко не в полном объеме курс подготовки к семейной жизни. Но он, надеюсь, способствует воспитанию чувств — конечно, в том случае, если ведет его квалифицированный специалист, умеющий вызвать доверие у аудитории, ставший для ребят нравственным авторитетом. Вот это сейчас самая большая проблема, говорим ли мы о системе профтехобразования или об общеобразовательной школе.

Особенно не хватает специалистов-мужчин: ведь с мальчиками может говорить откровенно на определенные темы только мужчина, а много ли в нашей школе преподавателей-мужчин?

— В редакционной почте — вопросы об опыте Литвы. В прессе писали о том, что там найдено много интересного и в половом воспитании школьников и в преподавании домоводства — в гораздо более широком значении этого понятия, чем мы обычно привыкли.

— Не хотелось бы говорить об этом опыте вкратце. Вот начнется учебный год — и, может быть, стоит «Работнице» послать корреспондента, чтобы рассказать обо всем обстоятельно?

Мы, конечно же, с этим опытом знакомы, точно так же как стремимся держаться в курсе всего, что делается и в других республиках и городах. В нескольких школах Москвы вот уже два года опробуется факультативный курс «Подготовка к семейной жизни». Что-то по ходу дела дополняется, что-то корректируется. Во всяком случае, можно сказать, что юноши и девушки относятся к беседам с огромным интересом, и мы понимаем, что непременно надо вводить подобный курс во всех школах страны. Но...

— Нехватка специалистов и литературы? Читатели нередко сетуют на уровень лекций. Наряду с беседой педагога или медика они хотели бы прослушать лекцию знающего сексолога, социального психолога. Но даже в крупном городе такие специалисты наперечет, что же говорить о городе маленьком, молодом?

— Интерес к проблемам семьи и брака так вырос в последние годы, что образовался разрыв между спросом и предложением. Хотя этими проблемами занимается все больше ученых различных областей знаний, пока их усилия разрозненны. Кому же объединить их, направить их исследования в единое русло? На мой взгляд, насущно необходим Институт семьи. Такое научно-исследовательское учреждение сможет координировать работу, взять на себя подготовку и специализацию кадров, может организовать выезд консультантов на места, выработку рекомендаций. А мы, педагоги, конечно, готовы принять самое деятельное участие в этой работе.

— И в заключение, Антонина Георгиевна, обещанный список книг. Мы уже упоминали ваш «Разговор на трудную тему», затем «Продолжим разговор на трудную тему» в соавторстве с Л. А. Богданович и А. Н. Шибяевой.

— Думаю, что литературу помогут подобрать библиотекари. Назову несколько книг по проблемам полового воспитания: Пирадова М. Д., Юноша и девушка; Чернова Е. П., Нравственные основы отношений юноши и девушки; Трутнев И. А., Ходаков Н. М., О семье и браке; Харчев А. Г., Брак и семья в СССР; Чакалин В., Любовь и семья; Пал А. Г., Школьник Б. И., Соколовский Я. П., Гигиена женщины; Петер Р., Шебек В., Гыне И., Девушка превращается в женщину; Нойберт Р., Новая книга о супружестве, и того же автора — Вопросы пола.

К сожалению, журнальная площадь тесна, всего не перечислишь. Надеюсь, что рекомендации и советы ученых помогут многим — и молодым супругам и тем, кому еще только предстоит в будущем строить семью. Но главное, повторяю, то, с чего начала беседу, — самому бережно и ответственно относиться к собственному счастью.

НОЧНАЯ

Вл. ЛИДИН

Рассказ

Рисунок Н. БОРИСОВОИ.

СТАНЦИЯ

Проводница перешла шаткие, ходящие из стороны в сторону доски между вагонами, прошла затем через два уже готовившихся ко сну вагона и зашла в отделение, где ехал начальник, поезда.

— У меня в вагоне беда, Василий Кондратьевич, — сказала она. — Заболел пассажир. Не знаю, что с ним делать. Я врача в вагонах поискала, никто не откликается.

Начальник поезда Ермолаев, крепкий и живой, хотя позади было уже тридцать лет службы на железной дороге, снял очки, в которых читал вечернюю газету:

— Что с ним?

— Не знаю, мучается. Ему до Чугуловска ехать, не доедет он.

Проводница тоже немало поездила по железным дорогам, и он знал эту Прасковью Васильевну Малышеву, считавшуюся одной из лучших проводниц.

— Взгляну, — сказал он и пошел за ней следом в ее двенадцатый вагон.

Заболевший, длинный и худой, с узкой, мертвенно чернеющей бородкой, лежал на спине, прижав руку к животу, отсутствующим взглядом посмотрел на склонившегося над ним незнакомого человека с седыми, подстриженными усиками на полном лице.

Ермолаев спросил:

— Ну, что такое с вами?

— Погибаю, должно быть.

— Ну вот, так уж и погибаете? — И Ермолаев потрогал его горячий лоб. — Вы до Чугуловска едете? Встретит вас кто-нибудь?

— Некому встречать.

И Ермолаев узнал затем, что пассажира зовут Михаилом Николаевичем Звониковым, а по специальности он фотолaborант.

— Неприятность, — сказал Ермолаев.

Человек по-прежнему отсутствующими глазами смотрел на него, он был словно уже по другую сторону, когда нужно только ждать, что будет дальше.

— Что ж будем делать? — спросил Ермолаев проводницу, когда они вышли в коридор вагона. — Везти его нельзя, я в Скворечной попрошу диспетчера позвонить по телефону в Кутумск, чтобы выслали к поезду «Скорую помощь».

— Обязательно позвоните, Василий Кондратьевич... Только как же его одного отпустить? Может, едет кто-нибудь до Кутумска, я поищу...

— Попробуй, — сказал Ермолаев и пошел обратно в свой вагон.

А проводница еще постояла у открытой двери купе, в котором второй пассажир спал, отвернувшись к стене, или лишь отгородился от ночного беспокойства. До Кутумска было еще два часа пути, и проводница пошла по вагонам, где одни уже спали, другие готовились лечь. Она останавливалась у открытых дверей или приоткрывала их, спрашивая:

— Никого нет в Кутумск?

В соседнем вагоне не оказалось никого и в следующем не было, а в третьем — одна из

лежавших на нижней полке и, видимо, уже засыпавшая женщина подняла голову:

— Я в Кутумск.

— Не поможете ли в одной трудности, миленькая?

И проводница под села на край ее полки и рассказала о заболевшем в пути человеке, которого срочно придется поместить в больницу в Кутумске, а насчет «Скорой помощи» диспетчер промежуточной станции сообщает.

Женщина откинула одеяло, села:

— Помогите, конечно... У нас в городской больнице хорошие врачи, я одного, Сергея Павловича Медведева, попрошу, если он дежурит, а то утрежусь.

И обе по-женски прочувствовали, что нельзя оставлять человека в беде, с каждым может случиться такое.

— Давайте соберем ваши вещицы, перейдете в мой вагон, а я больному скажу, что попутчица нашла, все-таки ему поспокойнее станет.

Заболевшему было совсем плохо, он лежал теперь на боку, прижав руки к животу, и проводница, потрогав его за плечо, сказала:

— Вы только не отчаивайтесь... все хорошо будет. А с вами одна кутумская гражданочка вместе выйдет, она ни в коем случае не оставит вас.

И та, которую она назвала кутумской гражданочкой, сказала, в свою очередь:

— У нас хорошие врачи в больнице... я с одним знакома, он, Сергей Павлович, столько на ноги поставил. Ехать нам с вами еще часа полтора, вы уж перемогитесь как-нибудь.

Она под села, положила свою маленькую ладонь на его руку, прижатую к животу, и он открыл глаза, как-то оживившись от женского участливого голоса.

Проводница ушла, а та, которую она привела, сидела рядом и говорила, может быть, не столько ему, сколько себе:

— У нас больница новая, только два года назад построили, так что все в ней на уровне, и «Скорая помощь» у нас тоже хорошая.

И она рассказала еще, что в их ателье женской верхней одежды тоже был такой случай, заболел один закройщик, но сейчас уже давно на работе, это хороший закройщик, Семен Иванович, у него многие женщины шьют верхнюю одежду...

И он задремал под ее певучий голосок. А в Кутумске сразу же подошли к вагону санитары с носилками, и проводница сказала им про спутника:

— Это их родственница.

И вот во тьму ноябрьской ночи повезли его, Михаила Николаевича Звоникова, в санитарной машине, а возле его плеча сидела женщина, теперь казавшаяся единственно близкой душой в этом незнакомом, с редкими огнями городе.

В больнице сопровождавшая сообщила свой адрес и имя — Мария Прокофьевна Огаркова, иначе — Маша, для всех только Маша, портниха в ателье верхней женского платья.

Она дожидалась в приемной, когда выйдет врач, но вышла медицинская сестра, немолодая и строгая, сказала:

— Гнойный аппендицит, будут срочно оперировать. Вы кем приходитесь больному?

— Я двоюродная сестра, — ответила Маша поспешно, чтобы не отстранили постороннюю.

— Приходите завтра, прием с двух.

И Маша пошла со своим чемоданчиком сначала по спящей Московской улице, потом по улице Палтусова, а ее дом был за площадью, рядом с кинотеатром «Победа».

В доме было уже темно, соседи спали, и Маша тихо прошла в свою комнату, в которой прежде жила с матерью, а после смерти матери уже три года жила одна, лишь в Кашине осталась тетя, сестра матери, у которой Маша провела свой отпуск. Она умылась, легла, подумала напоследок о том, какой хорошей женщиной оказалась проводница. Только бы

благополучно прошла операция... Потом заснула, а поезд, в котором она продолжала ехать во сне, все шел и шел...

На другой день к началу приема она уже была в больнице, вышла другая сестра, спросила:

— Вы к Звоникову? Шестая палата, только на несколько минут.

— Как с ним? — спросила Маша несмело.

— Сделали операцию.

Маша прошла в шестую палату, еще издали увидела длинное, бледное лицо Звоникова с узкой черной бородкой, похожей на рамку, но он только поглядел в ее сторону, наверно, не узнав.

— Ну, слава богу, все обошлось... Как вы себя чувствуете?

Его губы лишь зашевелились, и Маша, низко наклонившись над ним, переспросила: «Аиньки?» — как всегда переспрашивала, когда недослышала, и Звоников повторил:

— Кто вы?

— Я в одном вагоне с вами прибыла... помните?

— А... да, да, — сказал он и, помолчав, добавил: — Я очень обязан вам.

— Чем же вы обязаны мне? Проводница хорошая оказалась, нашла меня в поезде, и я так довольна, что вовремя получилась. А недельку, наверно, придется вам все-таки побыть здесь.

— Пошлите, пожалуйста, телеграмму в Чугуловск, меня в институте ждут.

Маша достала блокнотик, записала под диктовку: «Заболел пути нахожусь больнице Кутумске», — пообещала:

— Пошлю. А теперь я пойду, вам после операции нельзя много говорить.

Он снова произнес что-то невнятное, она переспросила: «Аиньки?» — но он закрыл глаза, и она ушла.

Улицы Кутумска были уже предзимние: на крышах лежал иней, потом на минуту посыпались белые, бестолковые бабочки, пометались и, опустившись на землю, истаяли...

На другой день Маша вышла на работу, успела купить по дороге цветы, несколько белых астр, и в обеденный перерыв заторопилась в больницу.

— Ну, как с вами, Михаил Николаевич? — спросила она.

— Получше. — Его лицо уже не было таким бледным, и черная бородка не казалась рамкой. — Доставил вам беспокойство, но, честное слово, другой раз можно даже пострадать, чтобы хорошего человека встретить... а вы хороший человек, видимо, Мария Прокофьевна.

— Вы меня Машей зовите... меня все так зовут.

— Пожалуй... вам это имя больше подходит.

— Телеграмму я отправила и у знакомого врача Сергея Павловича насчет вас спросила. Сергей Павлович сказал, что не он делал операцию, но все хорошо прошло.

— Завтра, видимо, уже встать разрешат. А когда меня ночью из вагона выносили, я подумал: все, Михаил Николаевич, и о том, что случилось с тобой, не скоро узнают.

— Разве нет у вас близких?

— Есть брат, но он с семьей в другом городе живет... мы почти и не видимся.

— Это плохо, когда человек один, — сказала Маша.

— Привык уже.

Больше она ни о чем не спросила, а на другой день, в субботу, решила подольше побыть.

— Завтра на все время приема приду, если только не будет вам скучно.

— Не будет, — отозвался он, еще не признаваясь себе, что стал вдруг так нужен ему этот певучий голосок, это «Айя» или «Аиньки?», если чего-нибудь недослышала.

— Я утром на рынок схожу. Что вам принести? Яблоки можно?

— Пока ничего нельзя. Главное — приходи-те.

— Приду.

И она пришла в субботу. Звоникову разрешили выйти в больничный сад, и они вышли и сели на скамейку. На Звоникове было легкое пальто, и Маша сняла с себя шерстяной шарф и надела ему на шею.

— Еще простудитесь. В этом году зима, наверно, рано станет.

— Ничего-то я не знаю о вас, Маша, — сказал он вдруг.

— А что вы хотите знать?

— Ну, как живете, что ли?

— Прежде я с мамой жила, но мама три года назад скончалась, теперь одна живу, у меня хорошая соседка, мы с ней дружим. А работаю я в ателье женской верхней одежды... Может, со временем модельером стану, я к этому стремлюсь. А вы что поделяваете, Михаил Николаевич?

— Заведую фотолaborаторией института благородных металлов. Снимаю золотые самородки, иногда доставляют с приисков. А то самоцвет такой красоты попадается, что ни одному художнику не достигнуть. Между прочим, отмечу теперь на географической карте кружок город Кутумск: золотоносные руды, оказывается, и на поверхности другой раз найдешь.

— Я врача, который операцию вам делал, спросила насчет вас... Денька через четыре вас выпишут, и я так довольна, что все обошлось.

— Аиньки? — переспросил он.

Она удивленно посмотрела на него, засмеялась:

— Передразниваете... такая уж у меня привычка сложилась.

— И не расставайтесь с этой привычкой.

— Я, между прочим, Михаил Николаевич, книги люблю, в нашей городской библиотеке первая читательница.

Ей, наверно, казалось, что своим простецким «аиньки» она и сама представляется ему простецкой.

— Ну, если любите книги, пошлю вам один красивый альбом с цветными репродукциями алмазов, рубинов, изумрудов, а вас по вашей прозрачности можно сапфиру уподобить.

Она не поняла, чуть смешалась, сказала:

— Спасибо. Теперь пойдете, Михаил Николаевич, холодно.

И Звоников последовал за ней в больницу.

А день спустя врач сказал ему:

— Завтра выписываем вас. Вы куда же теперь?

— Далеко, в Чугуловск. Не знаю, удастся ли прокомпостировать билет... у меня все-таки прерванная поездка получилась.

Поезд проходил через Кутумск в половине одиннадцатого вечера, и перрон станции был уже в предзимнем тумане. А в этом прежде неведомом Кутумске пришла проводить его, Звоникова, «одна кутумская гражданочка», одно милое сердце, один найденный им самоцвет...

— Теперь у вас с этим беспокойством, слава богу, навсегда кончено, — сказала Маша. — Сможете ездить, сколько захочется.

Потом из тьмы, блистающей инеем, возник поезд с двумя огнями впереди. Маша заторопилась:

— Ну, до свиданья, Михаил Николаевич... всего, всего вам хорошего.

И они расстались надолго, наверно, навсегда... а может быть, и не навсегда, может быть, купит он как-нибудь билет до Кутумска, сядет в поезд, сойдет на ночной станции, найдет на густо-синей улице дом, в котором живет Маша, постучит в дверь ее комнаты, скажет:

— Я приехал.

И она певуче и ничуть не удивившись ответит:

— Вот и хорошо, что приехали.

„С НАМИ ЧТО-ТО ПРОИСХОДИТ...“

Т. АЛЕКСАНДРОВА

В четверг 8-й «Б» сорвал физику. На урок явилось шесть человек, и Антонина Григорьевна переспрашивала растерянно:

— Как это ушли? Так просто ушли? Оделись и ушли?

— Нет, не одевались...

Тут забудешь, что на улице май и что уже несколько дней жара под тридцать.

А в пятницу на большой перемене мы стояли со Светой Деминой, классным комсоргом, у окна в коридоре, и она говорила очень искренне, как на духу:

— Я не знаю, почему мы сбежали. Если бы кто-то крикнул «Пошли!» не после пятого урока, а после первого, мы бы все равно схватили сумки — и на улицу. С нами что-то происходит... Мы даже не сходили никуда. Разбрелись по домам. А дома вдруг тоскливо стало... И чего это мы?..

Света приостановилась, привычным движением головы заставила взлететь со лба льянную челочку, вздохнула:

— Это, конечно, хамство с нашей стороны. Но искренность вдруг исчезла, словно она стряхнула ее с себя, откидывая челочку. — Завуч сказала, что никому из нас не поставят за год примерного поведения. — И Света улыбнулась, как улыбаются мужественные люди в несчастье.

Только вот никакого несчастья она не переживала. Ее больше занимало не расплата за вчерашнее, а вчерашний миг, всего лишь миг — хочу и могу! — миг свободы и вседозволенности.

— С чего это мы? — Света подняла на меня ясные синие глаза, снова полные искреннего удивления. — В этом году вообще все в классе не так, как раньше...

Света любит свой класс. С умилением вспоминает, кто каким был лет шесть-семь назад. В общем и целом, считает Света, ребята в классе добрые, а это — главное. Здесь с каждым можно нормально разговаривать о чем хочешь. Нет опасности, что кто-то позлорадствует, если вызовут родителей в школу, что однажды засмеют, закроют.

Вполне приятный класс.

— Вы снова в 8-й «Б»? — останавливал меня по утрам кто-нибудь из учителей на лестнице. Вроде бы вопрос — просто так, из вежливости. Но сколько слышалось в интонации! «Ну, что ж, посмотрите-посмотрите...» «Полюбуйтесь на них! Может, поймете, как изнашиваются учительские нервы».

Такой невозможный класс.

Чего стоит одно учительское признание: «Когда урок у них, валидол с собой прихватываю». И тут же с оправданием и сочувствием к тем, из-за кого валидол в сумочке: «Трудный возраст»...

Кому-то из них пятнадцать, кому-то исполнится вот-вот. Когда слышишь «трудный возраст», невольно вспоминаешь «Отрочество» Л. Толстого, страдания его Николеньки в эту пору жизни. То жутко мучается, что некрасив, то страшно уязвлен, обнаружив в брате достоинства, которыми сам не обладает. То горд собой: ему кажется, он открывает великие истины, то теряет рассудок от боли, потому что его никто не выбирает в игре, и уверен, что есть тайная причина всеобщей нелюбви, даже ненависти к нему.

Пятнадцать — конец отрочества. Пятнадцать — начало юности. Но эта граница условна. Люди взрослеют по-разному — кто раньше, кто позже. Да и зрелость физическая еще не означает зрелости нравственной, недаром говорят про некоторых: «Такой большой и такой маленький». Да и не перешагиваешь возрастную черту в одночасье: уснул подростком — проснулся юношей. С отроческими трудностями еще справился не вполне, а юность ведет через свои перипетии и ставит свои вопросы. Главный из них: кто я? Чего достиг? Чего смогу достичь в жизни? Встает неперенный социальный вопрос «Кем быть?», а он тесно связан с моральным, мировоззренческим — «Каким быть?».

И взрослому порой нелегко в себе разобраться, а в 14—15—16 лет человек самоуверен и мнителен одновременно. Тверд, упрям — и вдруг неожиданно для себя, для других подхвачен волной чужого влияния. Он максималист, идеалист и скептик. Он раним, чувствителен и жесток. «Самый искренний и самый неискренний возраст», — заметила Бьянки Заззо, французский психолог. Внимательно всматриваются в трудный возраст педагоги и психологи, социальные психологи и социологи. Все эти перечисленные свойства они отметили как закономерные. Но если все закономерно, значит, принимать все как неизменное, данное и мириться со всем в себе?

Смотришь на 8-й «Б» — кого-то из мальчиков, наверное, еще мама укрывает по ночам одеялом. Они еще кажутся детьми. Но зато другие так поднялись на крыле акселерации, что им давно не нужно вытягивать шею перед билетершей кинотеатра, если фильм не рассчитан на глаза и уши пятнадцатилетних. Девочки тоже разные, но в целом они взрослые мальчишки — старшие сестры рядом с младшими братьями.

А еще каждый из них бывает разным,

неузнаваемым на уроках и переменах.

Живую, шустрю Иру Волкову, которая за словом в карман не полезет, хорошенькую Иру с модной стрижкой, модной заколочкой в волосах с трудом узнаешь у доски. Вянет, никнет. Медленно, даже учителю становится в тягость, ищет каждое слово. А все атрибуты взрослости — заколочки, колечки, туфельки на каблучках, интерес к которым естествен в пятнадцать лет, — выглядят нелепо. Кажется, на перемене затихнет, будет переживать. Нет...

Немного нужно времени, чтобы разобраться в расстановке сил в классе. Две последних парты у окна — «батарея» Морозова.

— Сережа! Морозов! Как пишется «не» с наречиями?

Морозов большим усилием заставляет себя чуть приподняться и пробасить:

— Слитно.

— Всегда?

— Нет, но чаще всего.

— А точнее? Юра, помогай.

Рядом с Морозовым вырастает Лебедев и поглядывает на учителя с некоторой укоризной: зря потревожили. И Сагалова, который сидит за Морозовым, тревожить не стоит и его соседка Точкина. Здесь идет своя жизнь, с морским боем, игрой в пуговички, с детективами под тетрадками. И только в самом конце четверти они начнут причаливать к далекому классу.

В ряду, что ближе к двери, почему-то в основном четверошники, «легкая артиллерия». Здесь активны на русском и нечасто вызываются отвечать на литературе. Здесь поднимают руки на физике и химии, когда нужно назвать формулу. На истории — тоже, если отвечающий забыл дату и не смог перечислить всех ошибок народовольцев. Но если вопрос прозвучит так: почему эти молодые ошибающиеся люди заняли почетное место в нашей истории? — тут заранее можно сказать, что рука поднимется в среднем ряду. Где лучшие ученицы — Света Демина, неразлучные подруги Марина Янченко и Нина Алексеева, Наташа Коробова...

Звенел звонок, и по лестнице мимо меня пронеслась девочка с длинной косой. Ноги быстро-быстро перебирали ступеньки, и ко-са быстро-быстро подпрыгивала им в такт. И вдруг споткнулась, упала. Два первоклассника, шагавшие впереди, оглянулись, рассмеялись: такая большая и такой конфуз. И она весело засмеялась вместе с ними,

встала, отряхнула сбитые колени и побежала дальше.

Я вошла в класс вслед за ней и видела, как она долго не могла успокоиться, поворачивалась назад, спешила что-то дорассказать. А урок уже начался, уже шел разговор о Вере и княжне Мери. Уже вспомнили, что у Веры на щеке родинка, а у княжны Мери—бархатные глаза. Уже выяснили, что Вера—светская женщина и вышла замуж—так бывало в свете—за богатого и нелюбимого. Мери тоже девушка светская, началась пустых романов, поэтому в отношении к Печорину не очень умна. Хотя вообще-то неглупая: предпочла Печорина Грушницкому.

Александр Александрович внимательно слушал. Все вроде бы исчерпано, но он был заметно разочарован, он чего-то другого ждал от класса и вдруг повернулся к смешливой девочке:

— Наташа!

Сейчас будет повторять сказанное другими: она же ничего не слышала!

— Почему нас так мало занимают Вера и Мери? К ним не возвращаешься в мыслях, как к Печорину. К ним и сам Лермонтов, мне кажется, равнодушен...

Нет, не повторяет, ни в чем и прежде всего—в школярстве.

Наташа говорила о мадоннах Рафаэля—о поклонении художника женственности. О рыцарских романах—женщина в ореоле загадочности, таинственности. Вспомнила «Ундину» Жуковского, гимн женской внешней и внутренней красоте. А Пушкин уже не поет гимнов даже своей любимой героине—Татьяне. Он мог написать «Каменного гостя», Лауру и Анну. У Лермонтова, считает Наташа, спад восторженности продолжается.

— Может, Вера и Мери интересны для своего времени, но в нашем представлении их личность равна нулю...

Потом, позже, я поняла, что для Наташи это было обычным: не вдруг что-то вычитала, выучила и удачно ответила урок. Да и невозможно такое у Александра Александровича: он размышляет на уроке и ждет размышлений встречных.

Он любит провоцировать споры, а когда, казалось бы, должно уже прозвучать веское учительское слово—не спешит. Есть еще Наташа Коробова.

Да и на любом уроке, когда никто не может ответить на вопрос, учительский взгляд останавливается на Наташе. Она всегда готова. Ей, наверное, незнакома утренняя тоска—ноги едва несут в школу, и ты с екающим сердцем гадаешь: вызовут—не вызовут...

«Способная девочка»,—говорят учителя как о чем-то данном природой. Но вот я спросила ее: «Тебе трудно учиться?»—и она, не задумываясь, ответила: «Трудно». Ира Волкова над этим вопросом—я многим его задавала—тоже не размышляла: «Не очень». Сереже Морозову—«не трудно и не легко—скучно».

Замечает ли Наташа, что от многих ушла вперед? Пожалуй, нет. Она не думает об этом. У нее другие заботы:

— «Я помню чудное мгновенье...»—как это понять до конца? Но вот слушаешь Дебюсси, «Девушку с волосами цвета льна», и—удивительно—пушкинские строки начинают проясняться. Так многое хочется понять, узнать!..

Больше всего мне нравилось приходить к ним на литературу. И потому, что вел уроки Александр Александрович («Мы все в Ал-Ала влюблены»,—слышала от ребят), и

потому, что проходили они в эти дни «Героя нашего времени». А кто в пятнадцать лет не ищет в себе Печорина, умного, ироничного? Кто не кажется себе таким же значительным?

На других уроках они отвечают. На литературе—говорят. Не все, конечно. Некоторые, присутствуя, отсутствуют.

Думать—труд. А «труд» и «трудно» от одного корня. Но если все-таки однажды заставить себя пойти за учителем и постараться не отстать? Обнаружить вдруг: «Я думаю!»—и пережить ликование, которое ни с чем не сравнить.

— Печорин не мог так написать! Лермонтов ошибся!

Андрей встрял в разговор неожиданно и невольно. Только что учитель спросил, как относится Печорин к женщине, и Морозов успел произнести лаконичную речь: «Как настоящий мужчина». Все засмеялись, но Андрей в это время сосредоточенно смотрел в открытое окно. В окне—синее небо, кусок синего холста с легкой облачной белизмой, с яблоневого веткой. Казалось, там, внизу, одна из яблонь привсталала на цыпочки, чтобы дотянуться до второго этажа. Может, она и напугала Андрея строки, которые он когда-то пробежал, не останавливаясь? «Ветки цветущих черешен смотрят мне в окна... Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка, солнце ярко, небо синее—чего бы, кажется, больше?»...

Может, сейчас шевельнулась в нем безотчетная радость, которая бродит в мальчишках весной, и он почувствовал знакомую возбужденность в печоринских строках? Но ведь Печорин—взрослый, скептик, живет не чувством—головой. Лермонтов ошибся, написав такие строки...

Кто-то крикнул:

— Проснулся! Мы же вчера разбирали...

Вчера Андрей этого не слышал; был рассеян на литературе. Важно, что он сейчас сам к этому пришел и очень нравился сам себе. И учитель, видимо, уловил его состояние.

— Молодец! Так давайте вспомним, говоря об отношении Печорина к женщине, где еще «ошибся» Лермонтов, вспомним «непечоринские» строки в печоринском дневнике.

Шелестят страницы. Встреча с Верой... Погоня за ней... Печорин страдает и... плачет! Приоткрывается магия лермонтовского таланта. Его герой причиняет немало зла другим, но ему сочувствуешь. Ему прощаешь интригу с Мери: он же влюблен, но неспособен сам себе в этом признаться...

— Любит одну, влюблен в другую—разве это возможно?

Недавно восьмиклассники, забившись в уголок на школьном диспуте о дружбе и любви, хихикали и писали записки, как признались потом, нарочито глупые или ехидные. Кто же будет говорить про любовь принародно? А на литературе... Тут же не о себе—о Печорине.

Почему у Печорина нет настоящих друзей? А что вообще ищут в друзьях? Можно ли дружить, не научившись так думать о другом человеке, будто он—это я? О Печорине, о себе... «Ал-Ал» нередко подкидывает повод задуматься о себе.

«Как я учусь понимать искусство»—сочинение на дом.

Сколько красивых пустых фраз в сочинении, которое должно бы быть как письмо другу или Александру Александровичу! Чужие мысли—закавыченные, раскавыченные, они прикрыли вопросы, на которые надо было искать ответ самому. Почему я не понимаю искусства? Отчего не стремлюсь понять?

А Андрей Яковлев писал торопливо, волнуясь:

«Вот песенка. Хорошая песенка. Ее поешь, а потом она надоедает, и ее забываешь. А вот Мона Лиза. Уже много веков люди пытаются разгадать ее улыбку. Что заключил в ней Леонардо да Винчи? Так вот что—люди думают.

Одни думают, другие печатают Мону Лизу на сумках,—не замечают пошлости... Почему? Я думаю, искусство может стать отдыхом, наслаждением, но сначала—работой»...

С Олей Высоцкой я провела времени больше, чем с другими. Что я узнала о ней? Иногда она вроде бы приоткрывалась, но тотчас вспыхивал вопрос: не поза ли это?

Как-то год назад Оля пропала. Ее мама побежала в милицию—ночь уже была. Оля нашлась сама. Вернулась домой. На следующий день. Оказалось, познакомилась с каким-то парнем в кино, после кино пошли в кафе—уже компанией, потом были у кого-то дома. Больше ничего объяснить не желала. Только когда мама начинала всхлипывать, твердила: «Со мной не случилось ничего такого, о чем ты думаешь!» С той поры может уйти утром в воскресенье за хлебом—вернуться ночью. Нельзя выяснить, с кем она. Живет на вранье. Уроки заброшены. На все материнские увещевания—взрыв, крик...

Я ее не сразу заметила в классе, но однажды зашла к директору школы, и Вера Николаевна протянула мне тетрадь.

— Посмотрите, может, не имею права, но вещь все-таки не сугубо личная—коллективное «творчество». Кто-то забыл в раздевалке. А хозяйка неизвестна. Расстроилась я очень...

Это был альбомчик. Деловая тетрадь в клеенчатом переплете, и все-таки альбомчик. Именовался «Анкетой друзей». Вверху каждой страницы—вопрос, под ним пронумерованные ответы. Номера расшифровываются в конце тетради: под некоторыми—инициалы. Под номером 19 полностью—Оля Высоцкая.

Вопросы про кино, про музыку—рядом с Чайковским, Бахом мелькают названия популярных ансамблей—«Бони М», «АББА»; про любимую одежду—кто-то даже выдал «джинсовые» стишки: «приходи ко мне на хауз в тертых джинсах «Левис Штраус»; про отношения с родителями. «Понимают ли тебя родители?» «Хоть бы скорее с ними расстаться»,—это Оля. Ее жирный зеленый фломастер пробежался и по ответам других. «Не всегда, но понимают», а фломастер советует: «Не будь дурочкой». «Бестактный вопрос», а фломастер: «Не воображай!» «Мы с родителями друзья». «Врешь!» А вот ее запись под вопросом «Твои любимые книги?» «Не про любовь. Надоели сказочки! В жизни все слишком просто». Это были самые лояльные Олины ответы. Другие потрясали цинизмом и языком подворотен. Мне, как и Вере Николаевне, стало нехорошо.

В это самое время открылась дверь и вошла девочка. Смуглолицая, высокая, в коротеньком форменном платье. Она смущенно одергивала юбочку, чтобы побольше прикрыть ноги.

— Здравствуйте,—даже книксен почувствовался.—Вы меня вызывали?

— Садись, Оля. Просто хотела узнать, что у тебя нового. С мамой сейчас ладите?

Она опустила голову и покачала ею, как ребенком. И мне показалось в эту минуту, что девочка, которая сидит сейчас здесь,

не имеет отношения к номеру девятнадцатому. Это не она водила фломастером, ее настроение.

Случается так: у тебя все наперекосяк, а у других полное благополучие, они собой довольны («Мы с родителями друзья»), и тебя начинает что-то захлестывать, хочется чем-то возмутить их, чтобы они хоть заохали, заахали. Это называется эпатировать. Может, эпатируя, Оля исполняла роль, которую взяла на себя в той никому не знакомой компании. Вероятно, там такое знание жизни: «все слишком просто». Такой стиль поведения.

— Почему же ты не можешь дома сдерживаться?

— Когда слышишь от матери разные слова...

— Но в словах ты сама всех превзошла.— И Вера Николаевна приподняла над столом альбомчик.— Извини, прочла...

Я испугалась: от такого можно сгореть со стыда, но Олиного лица не коснулась и тень смущения.

— Сама, это что... А когда мать...

Как это удобно винить во всем других. Не прощать матери срывов и не задуматься, отчего они. Как удобно считать, что у родителей лишь обязанности по отношению ко мне, у меня—права, в том числе право на независимость—я взрослая. Но ведь взрослого отличает от детей как раз умение думать о близких, понимать их, снисходить, быть может, жалеть.

Учится Оля неровно. Вся пятибалльная система представлена в дневнике. Часто «забывает» тетради, о чем тихо, вежливо, тоже почти с книксеном, сообщает. Она, как Морозов и вся его «батарея», не пойдет в девятый класс. Видно, им самим надоел их метод ученья—неученья. И теперь они бравируют: «Зачем учиться? Все равно же иди в ПТУ»,—словно в ПТУ не надо осваивать ту же программу, что в девятом, в десятом, да еще изучать специальные предметы. А в какое ПТУ? Им это тоже все равно. Самостоятельная жизнь, работа кажутся такими далекими, что к тому времени все само собой образуется.

Но вот Александр Александрович принес сочинения.

— Оля, ты хорошо написала. У тебя и в седьмом классе были интересные работы—я их недавно прочел.

И Оля вдруг—впервые я это увидела—заволновалась, зарделась. И еще однажды похожее было. Я спросила:

— Тебе не хотелось бы приходить в школу так, как Наташа Коробова? Все сделано, неприятности не угрожают. Посмотри, какая она веселая.

Оля кивнула головой и, не поднимая глаз, прошедтала:

— Мне это снится. Только не могу взяться...

Она почему-то старательно подчеркивает свою отверженность. Сидит всегда одна. На перемене может помчаться во двор вместе со всеми, попрыгать через скакалку, но она как бы знает свое место: я—это я, они—это они.

— Ты хотела бы с кем-нибудь из класса дружить?

— Да. С одной девочкой. И еще... с одним мальчиком. С кем—не скажу. Только они со мной дружить не будут.

— А я знаю, что к тебе в классе хорошо относятся...

— Мы все друг к другу хорошо относимся,—отрезала Оля и «захлопнулась».

Отчего уверена она в нелюбви окружающих? Может оттого, что сама себе не очень нравится? От ощущения, что в ее жизни не все ладно? Я могу лишь догады-

ваться. По тем мгновениям, когда она открывалась. Да еще по тем исповедям, которые приходят в редакцию от ее ровесников.

У девочек просыпается интерес к мальчикам. У мальчиков к девочкам. Это все, как и раньше, называется дружбой. Но слово уже звучит будто код. В дружеских чувствах—что-то новое. Человек все время носит в себе короткое, но значительное ОН или ОНА. ОН вошел в класс, что тут такого—вошел и вошел? А сердце стучит громко, и ты оглядываешься—не подслушали бы! «Даже когда читаешь о любви, не хочется, чтобы заглядывали через плечо»,—сказала однажды Марина Янченко.

Мне не хотелось бы употреблять слова «пол», «половое влечение». В пятнадцать лет они коробят, хотя именно в это время изучается «Анатомия и физиология человека». Но как без этих слов скажешь, что человек потому и стал человеком, что от влечения физиологического, которое в юности и пугает и мучает некоторых до болезненной сосредоточенности, от чувственности сумел подняться к чувству. То, о чем в раннем отрочестве уже знают и хранят как тайну от взрослых, о чем шепчутся с приятелями, похихикивая, не любовь. Этим не ограничиваются отношения между мужчиной и женщиной, к которым порой спешат мальчики и девочки, стараясь доказать себе, что они не дети. К этому приходят через очень сложный сонм чувств. ОН мне интересен. Я хочу все время слышать ЕГО. Знать, о чем ОН думает. Я счастлива, просыпаясь по утрам, оттого, что ОНА есть. Без НЕЕ все потеряет смысл. Этот сонм звучит уже много-много веков на земле, оставаясь в стихах, в музыке, поднимая человека к высотам духа.

Если, не пережив ничего похожего, поспешить, тогда «любовь—обман», тогда—«в жизни все слишком просто». И бессмысленно и грязноватенько. Тогда сам себе можешь стать неприятен. Может, такое случилось с Олей?

* * *

В 8 «Б» высоко ценится доброта и интеллигентность: все характеристики товарищей или учителей начинаются с этих качеств.

— А что такое доброта?

— Доброта—доброжелательность. Ты можешь многим поделиться с человеком. Ищешь в нем прежде всего хорошее...

— А что такое интеллигентность?

— Это похоже на доброту. Но это... Много всего включает. Интеллигентный, например, стыдится ссориться... Он не унижит никогда человека... А она (учительница.—Т. А.), она могла сказать Морозову, что он непрошибаемый, бесчувственный, как бревно.

— Это было грубо!—заволновалась Наташа Коробова.—Если бы она знала, как Сережка любит свою маленькую сестренку. Даже платье ей стирает, когда мама больна. И вообще он не такой, каким кажется. Географию, например, знает, как никто—спроси что хочешь про любой город—скажет, он свою энциклопедию по городам с детства ведет... Вот только учебник никак не выучит. Тщеславия, что ли, совсем нет?.. Зря он так на себя рукой махнул... Но вот я почему-то верю, что он будет хорошим человеком...

Это же прекрасно, что Наташа так добродушно взглянула на товарища, что ей стало больно, когда его унизили. Но вопрос «Как она могла?!» имеет ведь еще одну сторону. Как он, Морозов, мог? Как может

он изо дня в день приходить с невыученными уроками? Я слушала его на каждом уроке, если можно слушать молчание, и мне стала видиться в детском вроде бы разгильдяйстве взрослая наглость.

Разные учителя—да. Но почему у прекрасного учителя Александра Александровича такие разные ученики? Почему на анатомии они все могут повернуться спиной к учебным таблицам—к системе кровообращения, к нервной системе и... к живому учительскому сердцу? Учитель мечется по классу, но их невозможно призвать к порядку. После таких уроков хочется выбежать из класса, не подходить к ним на перемене. Как хорошо, что я не учитель!

Так добрые они или недобрые? Кому-то дать списать—могут, кому-то принести интересную книжку, прийти к больному с кулечком конфет... Но доброта должна еще быть активной—протестовать, кричать, если надо.

...В 8-м «Б» произошло страшное. Олю и еще одну девочку из девятого класса подобрали в парке и увезли в больницу с алкогольным отравлением. Они пили вино с Морозовым и еще двумя девятиклассниками. Увидев, что девочкам плохо, мальчишки, испугавшись, сбежали...

Директор, убитый происшедшим, расстроенные учителя, педсовет—опять рассматривают этот 8-й «Б»! До сведения класса решили случившегося не доводить. Но там все знали в больших подробностях, чем в учительской. Только ничего не изменилось в классе. По-прежнему спокойно существовал Морозов. Ему никто не сказал: «Морозов! Ведь это подлость!» А глядя на Олю, девочки лишь недоумевали: «Что-то странное с Олькой»...

Никто не взял ее за плечи, не встряхнул: да что это такое с тобой, что?! Никто не задумался—а хорошо ли, что она в классе одна? Вроде и не отстраняли, а отстранялись. Если бы не оставлять ее в покое, тормозить, к себе тянуть, к своим интересам и своим компаниям... Может, я слишком многого хочу от пятнадцатилетних? Но в этом году больше половины из них вступили в комсомол. На комитете, на собраниях строго обсуждалась каждая кандидатура. Непременно говорили о долге комсомольца, о его обязанностях, об активной жизненной позиции.

* * *

Я не собиралась писать про 8-й «Б». А потом все невольно вылилось на бумагу. Наверное, я не отстала в этом от читателей «Подружки»: «Пишу, дорогая редакция, потому что не могу молчать, очень хочется высказаться».

Просто подумала однажды, сидя на последней парте в 8-м «Б», может, им интересно, как я их вижу? Какими? Самоопределяясь, человеку, наверное, нелегко смотреться в зеркало. Не в холодный кусочек стекла, покрытого амальгамой, а в зеркало науки о человеке или хотя бы в зеркало чужих глаз.

Хочу теперь признаться. Уже написав все, я изменила некоторые обстоятельства и имена. Хотя так странно видеть ребят—к кому-то из них прониклась уважением, к кому-то нежностью, кто-то беспокойство в душе оставил—под чужими именами. Если кто-то, не понравившись себе, запротестует: «Я—не такой!»—что ж, ему дана возможность доказать другим, что он—это вовсе и не он. Зато не на виду у всех, прощая меня за неточности, может быть, спросит себя: «А действительно, кто же все-таки «Я»?»

Лихейя БАЛЪЯДАРЕС,
чилийская журналистка
Статья написана специально
для «Работницы»

Это произошло в середине апреля. Сотни чилийцев собрались перед зданием Конгресса в Сантьяго. Здесь помещается Министерство юстиции, вершится фарс пиночетовского «правосудия». Демонстранты, среди которых было много женщин, требовали незамедлительного и тщательного расследования обстоятельств гибели людей, трупы которых были обнаружены неподалеку от маленького города Лонгена. Все они относились к числу тех, кого пиночевские власти объявили «без вести пропавшими».

ек— всего лишь одно звено в той борьбе, которая развернулась по всей стране, сразу же после фашистского переворота.

Более чем пятилетняя борьба, непрерывная и ожесточенная, за свободу и справедливость, за права человека, за единство и сплоченность чилийских патриотов вынудили Пиночета и тайную охранку ДИНА-СНИ освободить Нимию Хаке. Она была арестована в апреле, когда приехала в Чили из Венесуэлы к своим престарелым родителям. Разрешив ей посетить страну, чилийская хунта приготовила для несча-

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

По приказу Пиночета на подавление демонстрации были брошены отряды карабинеров и полицейских. На женщин обрушились дубинки и приклады. Многие из демонстрантов, в том числе Матильде Уррутиа, вдова нашего любимого поэта Пабло Неруды, были отправлены в полицейские участки. Но их стойкость и мужество, поддержанные протестами мировой общественности, вынудили охранку освободить узниц.

Первомай в этом году прокатился по Чили сотнями демонстраций и в самом Сантьяго и в двадцати других городах страны. В первых рядах были и чилийские женщины, которые вместе с рабочими и студентами требовали соблюдения элементарных прав человека.

Массовые выступления отважных чили-

стой женщины ловушку. Когда Нимию Хаке попыталась выехать обратно в Венесуэлу, где она учится в университете, власти организовали провокацию и обвинили ее в «промышленном шпионаже». Это дало им повод бросить ни в чем не виновную женщину за решетку.

Все больше чилийских женщин участвует в борьбе за освобождение политических заключенных, за облегчение условий их жизни. Пиночетовцы арестовывали политических противников, а затем объявляли об их «исчезновении». В ответ патриоты Чили провели массовые голодовки, в которых участвовали и женщины. В храмах и церквях проводились собрания, распространялись листовки, в которых рассказывалась правда о так называемых «исчезнувших без вести».

Антон Рефрежье (США) «Альенде — наш друг».
(Из серии «Когда пришел фашизм»)

Ярким примером мужества и бесстрашия стало празднование Международного женского дня 8 Марта в прошлом году. Власти оказались бессильными предотвратить собрание женщин в театре «Кауполикан» (самом большом в Сантьяго). Здесь активистки Ассоциации родственников бесследно исчезнувших заключенных рассказывали о своих близких, составляли их списки, чтобы затем распространить по всему миру. Кончилось собрание так: вышла женщина и стала танцевать «куэку» — национальный чилийский танец. Плясала одна, без партнера — и это тоже была демонстрация протеста. Пусть фашисты бросили в тюрьму мужа, как бы говорила танцовщица, жена продолжит борьбу. Народ фашизму не сломить.

Чилийские патриоты ведут большую работу и за границей, выступая на митингах и собраниях, призывая зарубежные общественные организации, мировое общественное мнение заклеймить позором кровавые злодеяния Пиночета. Вот что сказала одна из представительниц такой чилийской делегации: «Рассказывая миру о нашей драме, о том ужасном положении, в котором находится наша страна, мы повсеместно чувствуем международную солидарность. Это мы особенно остро ощутили, например, когда были арестованы и высланы из страны некоторые наши товарищи — руководители профсоюзного движения. К нам из всех стран мира сразу же стали приходить телеграммы с выражением солидарности, в которых клеймился позором террор, развязанный преступным режимом, и выдвигались требования освобождения заключенных».

И не случайно в этом году, дабы избежать повторения прошлогоднего празднования Международного женского дня 8 Марта, Пиночет приказал безжалостно разгонять и арестовывать всех женщин, которые осмелятся в этот день выйти на улицы Сантьяго с демонстрациями. Однако в районах города манифестации все равно состоялись.

В период подготовки к Первому мая Координационный национальный комитет профсоюзов — одна из четырех организаций профсоюзов, которые существуют в стране, несмотря на фашистскую диктатуру, — выдвинул лозунг добиться облегчения положения чилийских женщин. На совещании комитета присутствовали почти 300 делегатов, представляющих тысячи чилийских тружениц: рабочих, студентов, крестьянок, жен и матерей, заключенных в тюрьмы и концлагеря, «без вести пропавших» и сосланных. Жаркие дебаты, разгоревшиеся на этой встрече, охватили самые различные проблемы, перед которыми стоит сегодня Чили, опутанная паутиной фашизма. Выдвинуты требования обеспечить право на труд, право на свободу создания профсоюзных организаций, свободу политическим заключенным.

Нам не забыть, какой свободной и устремленной в будущее страной была Чили в годы правления президента Альенде. Фашизм разрушил тысячи семей, лишил народ главного — возможности видеть счастливыми детей.

Нынешний год — это Год ребенка. Фашистская хунта заявила, что она будет «отмечать» этот год. Но подобные широковещательные декларации не подкрепляются делами. Голод, острая нехватка жилья, рост детской смертности, ничтожное количество школ — такова реальность нынешней жизни Чили.

Женский отдел Координационного национального комитета профсоюзов наметил целый ряд мероприятий, направленных на защиту ребенка от эксплуатации, голода, болезней. Никакие репрессии, никакие угрозы Пиночета и его головорезов не могут сорвать намеченную кампанию по защите детей.

Борьба продолжается. Она будет вестись до победного конца, до тех пор, пока не будет свергнут фашистский режим, пока на мою родину не вернется свобода и справедливость.

Дом окнами на проходную

«...Построили для нас года четыре назад общежитие — окнами на проходную фабрики, по неплохому проекту. Мебель завезли: столы, стулья, тумбочки, кровати, то есть все как полагается. Но ничего нет вечного. И стульям пришел конец. Расшатанные, грязные, и то этих «инвалидов» по всему общежитию (а у нас оно состоит из пяти этажей) осталось с десяток. Телевизор смотрим, сидя на столе, в комнатах никакого уюта. И никого не можем призвать для помощи нам...»

Это письмо от молодых работниц швейной фабрики привело меня в сибирский городок Бердск, расположенный на берегу Обского моря. Почти в каждой строчке письма — слово «нет»: нет мебели, одна смена постельного белья, не та швейная машинка. В конце письма фраза: «Просим вмешаться в нашу жизнь, о которой умалчивать нет терпения и смысла». И подпись: «Совет общежития».

Дорога в Бердск лежит через Новосибирск. Подумалось: может, стоит заглянуть в одно из новосибирских общежитий, посмотреть, как живут там девочки?

В Новосибирске, у швейного объединения «Северянка», тоже есть общежитие, построенное недавно, окнами на проходную, и живут в нем молодые швеи.

В общежитие я попала днем. В одних комнатах никого не было — на фабрике шла первая смена; в других — хлопотали по хозяйству те, кому идти во вторую. Вместе с воспитателем Линой Оттовной Тевс идем по тихим этажам. Широкие, светлые лестничные пролеты. Здесь нет привычного длинного коридора со множеством дверей и одной общей кухни. Комнаты объединяются в секции, по четыре в каждой, сразу за порогом комнаты — холл, рядом маленькая кухня. И как бы уже в самом проекте здания заложено: это твой дом, ты можешь сделать его уютным и удобным. Зашли в одну из секций: в холле стоит вешалка, на ней — плащи, в углу сияет чистыми тарелками и чашками сервант, за ним спрятана, не сразу заметишь, гладильная доска. Шторы на окнах, телевизор, холодильник, взятый вскладчину напрокат, горит настурциями балкон. В комнатах тоже идеальный порядок — стол накрыт скатертью, блестит только что вымытый пол, платья — в шкафу, забита книгами общая книжная полка. На кухне, сверкая начищенными боками, выстроились в строгом порядке кастрюли и сковородки, на плите гудит чайник. И пахнет домом.

Глядя на эти аккуратные, светлые, прибранные помещения, я, как человек командировочный, поймала себя на мысли: такое общежитие предпочла бы любой гостинице.

Общежитие Бердской швейной фабрики встретило меня такой же полуденной тишиной. И те же типовые секции, комнаты, холлы, кухни. Те же, да не те... Не было здесь примет родного дома, его тепла, уюта. Голые стены, пустые, гулкие холлы, тусклые, немые окна. Лишь в одной секции сиротливо стоял полированный колченогий стол да валялась пара поломанных стульев. Неряшливые комнаты, грязь на кухнях, хотя их обстановке могла бы позавидовать любая хозяйка: в каждой две четырехконфорочные плиты, сушильные шкафы.

...Мое знакомство с девушками из общежития началось в закройном цехе. Раскладывая на длинном столе ткань, закройщица Тамара Мирошниченко делилась своими соображениями.

— Да какие там у нас условия! Ночевать только приходим, — разгоряченно говорила Тамара. — Ни комнаты отдыха, ни красного уголка! Библиотека — и та только до пяти! А мы в пять смену заканчиваем!

Рядом с ней стояла Галя Лошанкова и тихо вторила подруге.

— А вот недавно у нас, помнишь, — обернулась она к Тамаре, — был вечер? Ну, Пушкину посвященный, его юбилей, значит, — пояснила она мне. — Воспитательница Ольга Александровна попросила некоторых, тех, кто активисты, стихи выучить. Ну, выучили они, продеklamировали минут за пятнадцать, а потом начались танцы. Скука...

— А в других общежитиях вы на вечерах бывали? — поинтересовалась я.

— Где там бывали... — усмехнулась Мирошниченко. — Прямо рядом с нашим — общежитие радиозавода. Нас туда не пускают, там вахтеры строгие. Не знаем мы, как у них...

...Стрекочет машинками швейный цех, около каждой швеи лежит разноцветный крой, детали будущих детских пальто, костюмчиков, пиджаков, школьных брюк. Работают здесь недавние выпускницы швейного ГПТУ-16. Родом многие не из Бердска, приехали сразу после школы в училище из городов и поселков всей области. Каждая третья живет в общежитии. На выходные — сумку с нехитрой поклажей в руки, и к маме. Но так выходит не у всех: область немаленькая, больше

времени в дороге проведешь, поэтому и остаются некоторые в общежитии. Не оттого, конечно, что здесь лучше, чем дома. Так, по необходимости...

— Вы по письму? Это я написала. — Галя Тунгусова встала из-за машинки, стряхнула с фартука нитки. — Я сама в совете общежития. Из-за того, что общежитие неустроенное, мне вот лично думается, что и жизнь у нас неинтересная. Я два года в этом общежитии живу. Раньше мне казалось: есть крыша над головой, есть где переночевать — и ладно. А теперь хочется, чтобы интересно было. Работать-то наши девушки умеют, загляните в листок трудовой славы...

Листок трудовой славы, который висел тут же, в цехе, я посмотрела. Петрова Зоя, значилось там, работает в счет июня 1980 года. Колесникова Аня тоже. У Кати Кваст на исходе 1979-й. В других цехах и потоках были фамилии недавних пэтзущиц, которые уже закончили пятилетку: Валя Овчинникова, Таня Паргачевская, Нина Койнова, Галя Качан, Люба Бубенчикова и другие.

Как рассказала мне директор фабрики Тамара Александровна Одегова, молодые с ветеранами в ногу шагают, того и гляди обойдут. В год фабрика выпускает 230 тысяч детских изделий, и нет, пожалуй, ни одного пальто или костюма, которые не пользовались бы спросом. Работать молодые умеют... А что за проходной?

Через час, сразу после окончания первой смены, должен собраться совет общежития. А пока мы с воспитателем Ольгой Александровной Исаевой и комендантом Татьяной Николаевной Гусельниковой говорим о девушках.

— Недавно мы встречу с модельером организовали, — вспоминает Ольга Александровна. — Она им про модную одежду, про прически интересно рассказывала, так из двухсот на эту беседу только двадцать шесть человек пришло. Или писатель наш, сибирский, пришел, его тоже двадцать человек слушало...

— Да и на встречу с известным артистом в городской Дом культуры они тоже не ахти как шли, — подхватывает комендант. — Казалось бы, такой популярный киноартист...

— Почему они такие пассивные? — продолжает воспитатель. — А мы сами ответить не можем. По специальности мы с комендантом педагоги, правда, «дошкольники» (на этом отделении учились), так, может, чего не понимаем или неправильно делаем? Нас ведь, комендантов и воспитателей, за четыре года много сменилось... Но мне кажется, что вся их пассивность идет от какой-то душевной лени, что ли? Не чувствуют они себя здесь хозяевами.

Потом шел совет общежития. Девушки сидели на подоконниках, временно потеснив цветочные горшки, стояли в дверях, шумели. Даже заявившие, что они пришли «просто так», и те скоро включились в разговор. То и дело швея Люда Гелих возмущенно вставляла фразы, брала слово тихая Вера Юдина, недавно избранный комсомольский секретарь фабрики. Урезонивала шумливых председатели совета Валя Копысова, спокойно и аргументированно говорила швея Света Гусева.

В сущности, ничего нового я не услышала: все, как в письме в редакцию, которое приводилось вначале. Но здесь, на совете общежития, для меня как бы расшифровывалась каждая строчка этого послания — уже с учетом увиденного и узнанного. Вот несколько высказываний, выхваченных из разгневанного девичьего хора.

«Кто должен искать оркестр, чтоб играл на наших вечерах? Мы, что ли?» — эти слова были обращены к воспитателю общежития. А я слушала и не могла понять: зачем же искать оркестр, когда возле стен этой же комнаты, буквально за нашими спинами, стояли новенькие, блестящие электрогитары, другие музыкальные инструменты, которые фабрика купила для общежития? Взяли бы да научились играть, весь город сбежался бы на премьеру: «В джазе только девушки!»

«У нас в комнатах мебель плохая! Стульев, и тех не хватает!» — восклицали выступающие. Почему же так случилось, что, не прослужив и четырех лет, мебель в этом общежитии получила «первую категорию инвалидности»? Неужели дома у этих девчат, что ни год, покупаются новые гарнитуры? Нет, конечно. И десять лет назад купленную мебель их родители да и они сами наверняка берегут, ведь такая крупная покупка делается на многие годы. А здесь, в общежитии, выходит, беречь не обязательно: «не мое»?

«Смена постельного белья когда у нас будет?!» — вопрошало разгневанное собрание. А мне думалось: можно было бы совету общежития договориться с фабричным начальством насчет ткани, утрясти все

организационные вопросы да объявить по общежитию субботник. Вот и была бы новая смена белья, сшитая своими руками.

«У нас в умывальных комнатах и душевых стены протекли! Ремонт нужен, а нам все говорят — плохая гидроизоляция!» — слышала я нарекания. А перед глазами вставало чистенькое общежитие «Северянки», построенное по такому же проекту, как и в Бердске. Автор — «Новосибирскпроект». На «Северянке» тоже душевые сначала находились в каждой секции. Но строители плохо сделали гидроизоляцию, и потолки начали протекать. Собрался совет общежития «Северянки» и порешил: нужно для общего удобства переделать первый этаж, перенести туда все бытовые помещения. Девушек поддержал перед администрацией фабком. И вскоре в общежитии появились рабочие: делали ремонт в секциях, исправляли гидроизоляцию, оборудовали душевые, устанавливали в постирочной большую, для полоскания белья, ванну, стиральные машины.

«У нас нет даже «оверлока»! — кричали девушки. — Если нужно на платье швы обработать, на фабрику, что ли, нести?!» И об этой швейной машинке тоже шла речь в письме. А на фабрике я узнала: совет общежития ни разу не обратился в фабком с этой просьбой.

Настораживало во всем этом разговоре одно: в подтексте каждой фразы — заметили? — потребительское «вы нам обязаны», «вы нам должны...». Даже организовать вечер отдыха им должен воспитатель. Хотелось спросить девушек: «А вы сами себе ничего не должны?»

Что такое общежитие? Не только жилое здание, где под одной крышей живут разные люди. Из двух частей состоит это слово: общее житие, значит, общая жизнь — будни и праздники, огорчения и радости, работа и учеба.

Мне вспомнилось свое, студенческое, общежитие. Редко когда там проходил вечер отдыха в общепринятом смысле этого слова — с танцами и оркестром. Чаще было так: одна гитара, много песен, стихов, интересных разговоров об учебе, о будущей профессии. И еще было у нас, пожалуй, самое главное, без чего немислимо ни одно общежитие: дух товарищества, проявляющийся даже в мелочах. Если кто-то нажарил картошки, уплетали ее все...

Этот же дух товарищества я почувствовала и в общежитии новосибирской «Северянки». Над плитой, на листе ватмана, «Советы молодой хозяйке» — сюда каждый, не столько для себя — для других, вклеивает или вписывает понравившиеся кулинарные рецепты — на, возьми да и приготовь понравившееся блюдо! Или ежедневные дежурства. Совет общежития постановил: девушки-дежурные по очереди помогают вахтерше — мигом слетают на пятый этаж, если кого-то, например, просят к телефону. Или есть в общежитии «Северянки» такая традиция: «проводы невесты» называется. Когда девушка выходит замуж, то счастливицу провожают всем общежитием. Лестничные пролеты украшают цветами, ветками, гирляндами, внизу, на первом этаже, вывешивается красочный плакат-поздравление. Но даже после шумной, веселой свадьбы, когда молодые зажили, что называется, своим домом, нет-нет да и забежит в общежитие, совсем как домой, недавняя невеста провести подруг, обсудить фасон нового платья или посоветоваться насчет домашнего хозяйства. А то приведет и мужа на очередной вечер отдыха.

— А как же может быть иначе? — сказала мне тогда воспитатель общежития «Северянки» Лина Оттовна Тевс. — Ведь это их дом...

Конечно, не будь у работниц с «Северянки» поддержки фабкома и администрации объединения, многим благим начинаниям никогда бы не исполниться. Дела общежития стоят под номером один в рабочей повестке дня руководителей. А в Бердске? Не так уж часто интересуются, как живет девушкам в общежитии, директор Бердской швейной фабрики Тамара Александровна Одегова и секретарь парторганизации Нина Владимировна Рябова. Как-то забывает администрация и фабком, что каждый год с фабрики уходит семнадцать процентов работниц и прежде всего те, кто живет в общежитии.

Но давайте представим на минуту, что все вдруг в общежитии изменилось: привезли новые стулья и серванты, поставили в каждую секцию телевизоры и холодильники. И только жильцы остались прежними. Многие даже не знают, где находится библиотека; к вечеру отдыха только по заданию воспитателя учат стихи Пушкина; на занятия в школу рабочей молодежи ходят лишь одиннадцать человек. Станет лучше, интереснее их жизнь с новыми сервантами?

Отшумел, отговорил совет общежития. Разошлись притихшие девушки. Да сразу и не ответишь на вопрос: как сделать общий дом действительно своим домом? Одно ясно — зависит это прежде всего от самих девушек, от их отношения.

Можно, конечно, членам совета общежития съездить на «Северянку», поучиться и сделать все, как там. А можно и пересечь две-три улицы и зайти в какое-нибудь общежитие родного города. Их в Бердске девять, две с половиной тысячи парней и девушек живут там. Знаю, есть в них советы общежития, с которыми считаются и дирекция и завком. И ребята там понимают, какой должна быть общая жизнь в общем доме.

Помните, были в бердском письме такие слова: «И никого не можем призвать для помощи нам...» А звать нужно, оказывается, прежде всего самих себя.

Т. ВИРКУНЕН

г. Бердск,
Новосибирской области.

ОЛИМПИЙСКИЕ НАДЕЖДЫ

Детской специализированной спортивной школе Зеленограда за высокие показатели в работе присвоено звание школы Олимпийского резерва.

12 лет назад распахнула она свои двери. 200 ребят, 5 тренеров — с этого все началось. Сейчас в школе занимаются 1300 юных спортсменов.

Основная специализация школы — лыжи. В Зеленограде — давние лыжные традиции. Его живописные окрестности, горы, трамплины привлекают любителей лыж со всех концов Москвы.

Семь лет подряд школа — чемпион города по лыжным гонкам. Ежегодно около 500 ребят получают спортивные разряды. 34 зеленоградских школьника входят в состав сборной Москвы по лыжам, 10 — в сборную города по классической борьбе.

Методический кабинет спортшколы направляет и организует работу секций, лыжных баз, команд всех общеобразовательных школ района. Тренировки и общефизическая подготовка идут круглый год — и в залах и на открытых площадках. Занимаются волейболисты, борцы, лыжники, биатлонисты, сменявшие летом обычные лыжи на роликовые. 600 ребят выезжали на каникулы в спортивно-оздоровительные лагеря.

С. САРАНА

Москва,

Наша информация

ПРЕДОТВРАТИЛИ БЕДУ

Уборщица общежития Тюменского завода железобетонных изделий № 3 Дильяфрус Сиразиева с дочерью Розой собирали ягоды неподалеку от железнодорожного полотна. В это время из леса вынырнул бульдозер. Петля из стороны в сторону, машина переехала железную дорогу и скрылась. Обеспокоенные женщины поднялись на насыпь. Увидели сдвинутые рельсы, вывороченные шпалы. «Беги скорее, предупреди железнодорожников», — сказала Дильяфрус дочери. На попутной машине Роза помчалась к ближай-

шему телефону, позвонила на станцию.

Поврежденное полотно заметила и Лидия Власова, работница столовой СУ-34 треста «Тюменьгазпромстрой». В это время вдали показался грузовой состав, шедший из Тобольска. Власова побежала навстречу поезду. На ходу сняла с себя красную кофту, отчаянно размахивала ею.

Машинист заметил сигнал. Почти одновременно он получил и по радиации предупреждение об опасности — его передали с ближайшей станции, куда позвонила Роза Сиразиева.

Так благодаря бдительности женщин удалось не только предотвратить крушение поезда, но и быстро задержать преступника.

Е. ЛЬВОВ

г. Тюмень.

УМЕЛЬЦЫ НА ВСЕ РУКИ

Веточки черемухи в вазе словно настоящие — это этюд юной художницы Веры Стрелковой. А увидеть работу Веры можно было на выставке детского творчества в заводском музее Сыктывкарского лесопромышленного комплекса. Здесь чеканка, сшитые девочками кофточки, передники, юбки для себя и для кукол, аппликации,

коврики, макеты парусных судов, самолетов и многое другое.

Сейчас подделки ребят перекочевали в цеха, демонстрируются на стендах, посвященных Году ребенка.

Совет содействия семье и школе, которым руководит инженер Вера Александровна Фридман, профком комплекса, женсоветы цехов и производств наметили большую программу на этот год. Проходят рабочие собрания об ответственности родителей за воспитание детей. Передовики производства встречаются с учениками подшефных школ.

Интересно прошел смотр детского художественной самодельности района, спортивный праздник «Папа, мама и я». Впереди конференция родителей «Сегодня — дети, завтра — советский народ».

И. КНЯЗЕВА,

член городского женсовета
г. Сыктывкар.

РОДИТЕЛИ ПЕРЕХОДЯТ ИЗ КЛАССА В КЛАСС

Имя Василия Александровича Сухомлинского накрепко спаяно с названием села (теперь уже поселка) Павлыш, где 22 года он был директором школы.

Вот она, Павлышская школа. Стоит на пригорке; из-за деревьев прямо на шоссе, бегущее из Кременчуга в сторону Кировограда, смотрят высокие окна ее фасада... Собственно, школой и начинается Павлыш. Чуть дальше, когда минуешь школьный холм, шоссе вливается в площадь торгового центра, где магазины, автостанция и улицы, расходящиеся от нее тремя прямыми лучами. Добротные, с высокими коньками кирпичные дома, черепичные крыши, ни одной хаты под соломой. Сады толпятся за каждым домом, на многих подворьях — гаражи.

Живут в Павлыше труженики. Землю пашут, сеют пшеницу, выращивают сахарную свеклу, подсолнечник и даже коконы шелкопряда, работают на птицефабрике, на молочнотоварной ферме, в огромных теплицах, и все это вместе — колхоз имени Коминтерна. И еще в поселке есть хлебо- и маслозаводы, асфальтовый завод, комбинат бытового обслуживания и мастерские «Райсельхозтехники». Люди здесь умеют работать и живут в достатке. Есть на что удовлетворять свои потребности, и материальные и духовные.

И школа на пригорке строит свою работу так, чтобы помогать людям увидеть и богатство и разнообразие своих возможностей. Чтобы тянуло человека к потребностям высшего порядка, духовным. Опасно, если человеком овладевает лишь страсть к накопительству, когда, по гневному замечанию Василия Александровича, «совесть идет в живот или в кулак». Тогда уже нет места для таких чувств, как долг, ответственность, доброта, для того, что Сухомлинский называл «чувством другого человека». А это чувство, считал он, — основа всех связей между людьми: от долга перед матерью, детьми, женой, мужем до ответственности перед Родиной. Этим чувством держится и семья и Родина. «Ибо, — писал он в статье «Воспитание долга», — тот, кто не умеет дорожить человеком, не способен дорожить и идеей, нравственной и политической истиной, потому что идеи рождаются только в человеческих отношениях взаимной отдачи духовных сил, братства, дружбы, взаимопомощи».

Василий Александрович часто повторял: «Тот, кого я учу, прежде всего живой человек, ребенок, а потом — ученик». В этой целостности восприятия ребенка — секрет успеха прославленного павлышского учителя. Целостность восприятия диктовала и целостность воспитательного подхода. Недаром так часто в книгах Сухомлинского возникает образ дерева, корнями уходящего в родную почву, несущего все свои ветви и веточки на едином стволе, недаром так охотно употребляет Василий Александрович глагол «растить», когда говорит о человеке, о воспитании гражданина, патриота.

Педагогика должна стать наукой для всех, а для родителей — в первую очередь, утверждал Сухомлинский.

И с первых же лет своей работы он организовал в Павлыше родительский университет, четко сориентировав его ступени с возрастом детей. Так, отдельно собирались родители, чьи дети ходят в «школу радости» — подготовительную группу, организованную Сухомлинским для шестилеток, не посещающих детсад. Отдельно — родители первоклассников, затем — учеников второго и третьего классов, четвертого-пятого, шестого-седьмого, и, наконец, старшеклассников. Была и своя школа для «начинающих» родителей, у кого дети от двух до пяти лет. Особые надежды возлагал Василий Александрович на молодых родителей: была возможность научить их понимать своего ребенка с первых же шагов его жизни. Без знания ребенка — его способностей, задатков, наклонностей, мышления, его интересов, увлечений — не может быть хорошего воспитания. Не раз Сухомлинский при этом ссылаясь на Л. Н. Толстого, утверждавшего, что от рождения до пятилетнего возраста ребенок берет из окружающего мира во много раз больше для своего разума, чувств, воли, характера, чем с пяти лет до конца своей жизни.

Главное условие для здорового развития ребенка — это гармония отношений окружающих его взрослых, она дает ощущение счастья, защищенности, уверенности в своих силах растущему человеку и, что очень важно, ощущение справедливости мира, в котором он живет. Ребенок с колыбели воспринимает стиль отношений в семье: кричат ли друг на друга старшие, грубы они или, наоборот, доброжелательны и деликатны, как ведут себя с детьми — все запечатлевает развивающийся мозг. Школа молодого родителя и начиналась с беседы «Отношения взрослых в семье и нравственное воспитание детей».

Очень большое значение придавал Василий Александрович умению родителей разбираться в таких понятиях, как «хочу», «надо», «нельзя», «можно», — разбираться самим и правильно ориентировать ребенка в сложной нравственной сфере желаний, возможностей и самоограничения. Родителям рассказывалось о том, как воспитывать челове-

ность в ребенке, подростке, юноше; как развивать потребность к самовоспитанию; как укреплять волю. Для родителей старшеклассников не одно, не два занятия посвящались теме: «Как говорить с юношами и девушками про любовь, брак, семью и детей».

Матери и отцы просто боялись пропустить хоть одно занятие университета, так они были нужны и интересны, заставляли постоянно смотреть на себя как бы со стороны, глазами детей своих. «Ребенок — зеркало семьи, — не устал повторять Василий Александрович, — как в капле воды отражается солнце, так в детях отражается нравственная чистота матери и отца».

Но Сухомлинский в то же время умел дать родителям почувствовать, как высок в глазах учителей, школы авторитет семьи. Сама атмосфера занятий в родительском университете говорила об этом: никогда не позволяли себе ни директор школы, ни учителя задеть достоинства родителей, никогда принародно не приводились примеры плохих поступков, нетактичности отцов или матерей. Никому не приходилось краснеть перед соседями, переживая публичный стыд. Василий Александрович придумывал модели семейных ситуаций, аналогичные тем, какие были ему известны из жизни его учеников и их родителей. Узнать себя было можно, чтоб поразмышлять, примериться, как поступать в дальнейшем.

А какое высокое признание материнского труда, какую поддержку получали женщины! И не только в университете. Вся обстановка, вся атмосфера и сегодня в школе убеждает: здесь почитают мать. Каждого, кто открывает дверь в школу, встречает плакат: «Мать, ты самый главный воспитатель».

В первую весну школьной жизни каждый ребенок в честь своей мамы высаживает плодородное дерево — так возник и теперь плодоносит «Сад матери». Первые яблоки, первые гроздья винограда дети несут в подарок своим матерям. Родилась и живет в Павлыше традиция — осенью, когда земля и труд дают щедрые дары, отмечается осенний праздник матери. Веселый, яркий от цветов и плодов, выращенных детьми, ароматный от свежего хлеба из зерна нового урожая, тоже целиком — от посева до жатвы — сработанного их руками. Даже зерно на мельницу возили сами и смотрели, как получается мука из золотистых зерен пшеницы. Вот только пекли хлеба мамы... И за столами, расставленными по зеленому двору школы, за вареньями, компотами, пирогами и караваем, грушами и яблоками, орехами и виноградом, от которых ломились столы, маленькие хозяева полной мерой переживали высокое, горделивое чувство, одаривая близких, трудом своим выражая и любовь к матерям и благодарность им.

Счастлирое детство немислимо без отцовского активного и мудрого участия в делах семьи. Отец в семье, по мысли Сухомлинского, — это строгость и требовательность, справедливость и мудрость. Часто Василий Александрович беседовал с отцами, стараясь показать, как много в нравственном развитии ребенка, в отношении его к труду, к людям зависит от него — отца. Добрый совет могли получить здесь отцы от таких же, как они сами, отцов, односельчан. При родительском комитете школы был создан совет отцов. Строго, по-мужски здесь разговаривали с отцами, которые, мягко говоря, не служили нравственным примером для своих детей.

Уроки родительского университета не кончались с окончанием очередного занятия. Они ежедневно пополнялись тем новым, что приносил с собой из школы сын или дочь, — вместе с радостью нового умения: «Шестиклассники собрали движущуюся модель машины!». «Третьеклассники пшеницу сеют и жнут!». Вместе с новой книжкой — самым ценным подарком от школы ученику.

О работе с родителями учителя говорили на педсоветах, на знаменитых психологических семинарах, — их вел Сухомлинский для своих коллег, неизменно сам, до последних дней жизни.

Читая протоколы этих семинаров, видишь, как тесно связывал Сухомлинский интересы семьи и школы. Каким постоянным было его стремление поддержать в учителях интерес к семейному миру воспитанников. Он учил своих коллег подмечать даже оттенки в отношении ребенка и его домашних и корректировать в зависимости от этого свое собственное отношение к ученику.

Этой задаче отлично служили психологические портреты учеников, которые должны были уметь разрабатывать все учителя и которые здесь скромно именовали характеристиками. Надо сказать, что как раз с обсуждения характеристик учеников из неблагополучных семей и выросли психологические семинары. Сухомлинскому хотелось помочь каждому учителю своей школы понять ребенка во всех сложностях его характера, во всей тонкости душевных движений.

«Как мы сначала мучились с этими характеристиками, — вспоминает В. Т. Дараган, учительница, ветеран школы, соратница Сухомлинского. — Ведь не просто надо написать: «ленив» или, наоборот, «трудолю-

бив», но доискаться, отчего ленив, что помогло стать трудолюбивым. И с родителями просидишь не один вечер, и соседей расспросишь, и сама стараешься вспомнить всякую мелочь про Васю или Толю. Но зато уж не одну педагогическую истину заново «откроешь» лично для себя да и родителям многое подскажешь».

Эти характеристики читаешь как страницы умной «Книги для родителей», составленной коллективом павлышских учителей. А по докладу Сухомлинского видишь, как придирчиво проверял он, обсуждая с товарищами, учителями, свои мысли и наблюдения, из которых потом рождались его книги.

И еще одна тема—но какая важная!—тема, которая пронизывала работу родительского университета,—трудовое воспитание. В труде видел Сухомлинский тот могучий корень, который держит прямо и гордо человека, питая его нравственные силы. Он был убежден: «Отношение свое к человеку ребенок прежде всего должен выражать трудом». А «путь к долгу перед обществом, Родиной начинается из отношения к человеку». Чувство собственного достоинства, ощущение своей нравственной ценности человек черпает в труде.

Но и труд труд рознь. Сухомлинский не устал говорить со своими коллегами-учителями и с родителями о нравственном содержании труда. Цель, во имя которой совершается работа,—вот что придает определенную нравственную окраску усилиям работающего. Труд, одушевленный мыслью о том или о тех, ради кого одолевается его тяжесть,—всегда радость.

В учительской Павлышской школы и сейчас висит плакат, выражающий нравственное содержание работы, сформулированное Сухомлинским в словах: «Нужно, трудно, прекрасно!»

«Дайте ребенку пережить счастье труда, дайте ему это счастье, научите дорожить им. Он будет дорожить своей честью, будет любить труд»,—говорил он родителям. Был убежден, что лодырем становится тот, кто не вкусил радости труда, кто был не научен трудиться. «Лодырь в девяти случаях из десяти—дитя неуменья»,—писал он.

Как и всякий труд, труд воспитателя—тоже и радость, и преодоление, и огромное терпение. Зинаида Никифоровна Лимонченко, ученица Василия Александровича и сама мать, рассказывала мне: «Ой, как он нас, родителей, учил терпеливости! Говорил: «Не уставайте учить добру, не отчаивайтесь! Бывает, и год пройдет, и два, и пять, и больше, но все же проявится, прорастет в детской душе то, что вы посете сегодня».

Ученики Сухомлинского... Дети, успевшие еще при его жизни стать родителями, дважды прошли школу этого выдающегося педагога. Сейчас в Павлыше они основная, вошедшая в пору зрелости создающая сила. Сегодня около трети всех работающих в колхозе имени Коминтерна—одного из лучших в районе и области—выпускники Павлышской школы.

Я познакомилась на занятии университета для родителей с Михаилом Михайловичем Момотом, нынешним председателем совета отцов при родительском комитете. Михаил Михайлович—инженер, управляющий районным отделением «Райсельхозтехники», авторитетный человек в поселке да и районе.

«Потому, думаем, дела у Момота идут хорошо,—сказали мне в школе,—что прекрасно знает семьи своих работников. Да не только их, а всех наших, павлышских, с кем учился, с кем работает».

Здесь кстати будет сказать, что Михаил Момот из того выпуска, силами которого велись главные работы по достройке, перестройке, благоустройству школы при Сухомлинском. «Класс был хороший,—вспоминает Михаил Михайлович,—все наши ребята стали добрыми работниками, надежными людьми. Ни кто не пьет, хорошо живут в семьях. И детей воспитываем, как учил Василий Александрович, не забываем, что ребенок с малых лет—человек».

Совсем молодойкой девушкой начинала работать с Василием Александровичем Екатерина Марковна Жаленко. Начинала пионервожатой, работая, выучилась, стала учителем начальных классов—«главным учителем», как считал Сухомлинский. Я была у Екатерины Марковны на уроке и никогда не забуду, как она вела его. Этот удивительный голос учительницы, он сначала словно создавал тишину—для внимания, для готовности думать, и уже из этой тишины возникал тихий, бережный, как бы боящийся спугнуть самые мысли ребят. (Подумалось: «Может, это от Василия Александровича? Рассказывают, что его голос, его манера разговаривать завораживала слушателей».)

Вела урок Жаленко—как хрустальную чашу несла, дорожа ею. Она любовалась своими детьми. Не внешне, не громко, а сдержанно, даже этим чувством боясь повредить их размышлениям. Ее тихо заданные вопросы были как продолжение размышлений самих ребят, ее вопросы, их ответы так естественно, свободно переплетались, и казалось, ты, присутствующий здесь зритель, видишь, как мыслит одно существо: класс и его учительница. Я понимала, что эти уроки, на которых нередко бывают мамы и папы, тоже ступеньки университета родителей, которые они одолевают, участь у педагогов их великому терпению, их вере в могучую силу воспитания.

Видеть в любом ребенке его скрытые возможности и, что особенно важно—помочь этим возможностям осуществляться—учил Василий Александрович Сухомлинский. Учил и учителей и родителей.

Т. ПОЛИКАРПОВА

МУДРОСТЬ ХУДОЖНИКА

Ольга НЕМИРОВСКАЯ

Оживленно и шумно было солнечным летним утром на набережной Севильи. У причалов разгружались каравеллы, пришедшие с богатым грузом из Нового Света. Путем, проложенным Колумбом, они привезли в Испанию золото Анд, драгоценности, пряности. Купцы и знатные идалго наблюдают за разгрузкой товаров, договариваются о новых сделках. Тут же снуют любопытные, бедняки надеются на возможность заработка.

Бартоломе Эстебан Мурильо спешил миновать причалы. Он не любил суету и праздность. Его узнавали, приветствовали с глубоким уважением. Жители города любили своего художника. «Лучший живописец был тогда в Севилье»,—написал о Мурильо один из его современников. То, что создавал художник, отличалось от работ его предшественников, хотя разрабатывали они одни и те же религиозные сюжеты из Ветхого и Нового заветов. Мурильо расписывал часовни и церкви, выполнял заказы религиозных братств. Но вместо праведников, призванных поражать прихожан аскетизмом, мученичеством, отрешенностью от всего земного, он насылял свои произведения героями простыми и человечными.

Севильцам импонировала и любовь живописца к родному городу. Он мечтал видеть Севилью художественным центром и много сделал для того, чтобы открыть здесь Академию. И когда в январе 1660 года состоялось ее первое торжественное заседание, Мурильо избрали одним из директоров.

Художник был достаточно мудр в своих отношениях к жизни, к призванию, успеху. И для многих знатных дворян города повел себя неожиданно, отказавшись от звания придворного художника, которое ему предложил король. Дворцовая жизнь с ее интригами, раболепием, завистью была не по душе Мурильо.

Все лучшее, что Мурильо знал о людях, что чувствовал в себе самом, он воплощал в своих героях. Шел ли он по улицам в вечерний час, отдыхая после работы, беседовал ли с друзьями, заказчиками, везде и всюду старался он подметить красивое и тонкое движение души, чтобы потом перенести его на полотно. Не потому ли казалось, что героев его картин можно встретить на берегу Гвадалквивира, в тени лимонных рощ, на узких улочках Севильи. Его мадонны—истинные андалузки, исполненные томной грации, а святые мученицы часто напоминают стройных гитан.

Но вернемся к тому солнечному

летнему утру 1662 года, с которого начался наш рассказ. Художник совсем было собрался свернуть в тихий переулочек, как заметил на перекрестке улыбку девочку, продающую цветы. Столько доброты и мягкости было в ее облике, такое достоинство ощущалось в грациозном поклоне, с которым она предлагала прохожим букеты фиалок и роз, что Мурильо невольно замедлил шаг. Вылинявшее платье девочки выдавало крайнюю бедность. Художник вырос в квартале бедняков, знал, что такое нужда и сиротство. Родители рано умерли от чумы, и подростком он зарабатывал на жизнь не только для себя, но и для маленькой сестры. С тех пор прошло много лет. Мурильо стал признанным живописцем. Но никогда не забывал своего горького детства.

Он любил наблюдать жизнь простых людей. Особенно подростков. Богатство, которое текло золотым потоком в королевскую казну от ограбленных индейцев Америки, никак не улучшило положение бедняков. Художник полон сострадания и симпатии к маленьким оборванцам, вечным голодным, но неунывающим и беспримы.

Мурильо часто пишет сценки, которые он наблюдает в окрестностях города. На его картинах обязательные, веселые сорванцы считают мелкую монету—наконец-то удалось заработать: едят в тени деревьев случайно раздобытый кусок дыни, виноград, грушу. Он не скрывает их лохмотьев, не приукрашивает лиц. Художник любит их такими, какие они есть.

Не раз писал он и маленьких продающих цветы и фруктов, как действующих лиц различных бытовых сцен.

«Девочка с фруктами» из Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина—одна из таких работ. В картине преобладают сдержанные, неяркие тона: коричневые, серые, рыжие... Здесь нет ни светозарности красок, ни их серебристого свечения, которых живописец добивался, когда изображал сцены из священного писания. Но не в правилах Мурильо подменять жизненную правду ложной красотой. И в небогатой разнообразием цветовой гамме он блистательно достигал благородных гармоничных сочетаний.

Девочка приветливо улыбается нам из XVII века. Ее нельзя назвать красавицей. Но столько обаяния в ее улыбке, так чистосердечен взгляд, что и сейчас, на исходе XX века, мы отдаем должное светлостному чувству художника, его человечности.

456

БАРТОЛОМЕ ЭСТЕБАН МУРИЛЬО. ДЕВОЧКА С ФРУКТАМИ.

Происшествие в лесу

Как-то лунной ночью
я с постели встала...
На лесной тропинке
я рассвет встречала.

Вот меня по лесу
Мишка провожает,
медом из колоды
щедро угощает.

Отшагав немного,
с мишкой попрощалась,
и в лесной чаще
я одна осталась.

Волк идет навстречу,
и не крикнешь: «Мама!»
Вдруг орел огромный
надо мною прямо.

Он ко мне спустился,
взял меня на спину
и понес по небу
в горную долину.

Там, в горах, я слезла,
и орел умчался.
Вижу—гриб огромный
рядом оказался.

Под грибную шляпку
симпатичный домик,
двери распахнулись,
появился гномик.

— Заходи скорее,
гостя дорогая,—
говорит мне гномик,
головой кивая.

Он покрыл мне плечи
шкуркою кротовой
и подносит воду
в чашке желудевой.

Я воды хлебнула—
не пустеет чашка,
я на пол плеснула—
не пустеет чашка!

Зеркало большое
мне приносит гномик.
В зеркале я вижу
наш уютный дворик.

Вижу, что котенок
без меня скучает,
ищет меня Шарик
и тревожно лает.

Бабушка льет слезы,
мама плачет тоже,
всполошился папа,
кличет всех прохожих:

— Дядюшка Иванко,
Дочки не видали?
— Тетушка Стефанка,
Дочки не встречали?

Так мне стало грустно,
плачу, слез не скрою.
Понял добрый гномик,
что со мной такое.

Дудочку достал он,
подудел немного,—

и орел знакомый
ждет меня в дорогу.

Мы летим по небу
в направлении к дому,
не прошло минуты—
вот и двор знакомый!

Шарик рад ужасно,
мне навстречу мчится,
мама обнимает,
папа суется...

— Просыпайся, Ганка,—
слышу мамин голос,—

собирайся живо
и—быстрее в школу!

Спрыгнула с постели—
даже интересно!
Никакого гнома,
никакого леса!

Что же это было?
Что со мной случилось?
Может быть, всё это
ночью мне приснилось?..

Перевел с болгарского
В. Викторов.

ДОБРАЯ СЛАВА

Днем и ночью идут машины по оживленной магистрали Павлодар — Омск. Многие из них останавливаются возле столовой совхоза «Чернорецкий». Шоферы грузовых машин и пассажиры автобусов далеко разносят славу о мастерстве местных кулинаров. Хорошо отзываются о своей столовой и работники совхоза, и строители, и горожане, прибывшие на помощь селу. Многие местные жители приходят сюда семьями, берут обеды на дом.

В меню, кроме горячих мясных и рыбных блюд, — окрошка,

кисель, компот. На специальном витаминном столе — различные овощные салаты, винегреты. И стоит обед недорого.

Работники столовой заботятся о том, чтобы в обеденном зале всегда было чисто, уютно, встречают посетителей с улыбкой, обслуживают быстро.

Благодарны люди заведующей столовой Нонне Ивановне Брусс, поварам Анне Федоровне Некротовой и Сабире Абиловой.

М. СТЕШЕНКО

г. Павлодар, Казахская ССР.

Комментарии не лишни

ПОДРОСТОК В ЦЕХЕ

«К нам на Рузаевский хлебозавод прислали на практику учащихся профтехучилища № 7 г. Саранска. Как известно, для подростков установлен сокращенный рабочий день. У нас же девушки-подростки работают наравне со взрослыми в дневные и ночные смены.

Девушки обратились ко мне, как к председателю женсовета. Пришлось напомнить главному инженеру Н. В. Валл, что это нарушение закона. В ответ она попросила не вмешиваться и заявила: «Как работали, так и будут работать. Что делать, если не хватает рабочих рук?»

У девушек скоро заканчивается практика. С каким настроением уйдут подростки с нашего производства, встретившись с такой несправедливостью?

А. Н. ОСТРОУХОВА.

г. Рузаевка,
Мордовская АССР.

Теперь девушки уже закончили практику на предприятии, но мы считаем необходимым опубликовать это письмо, чтобы напомнить еще раз, какими правами пользуется подросток в цехе, на производстве. Ведь факты нарушения законодательства в отношении подростков, к сожалению, встречаются.

Законом для подростков от 16 до 18 лет установлена 36-часовая рабочая неделя с продолжительностью рабочей смены не более 7 часов. Прием на работу подростков моложе 16 лет запрещен. Лишь в исключительных случаях, обязательно по согласованию с профсоюзом, разрешается принимать на работу подростков, достигших 15 лет. Рабочая смена для них не должна превышать 5 часов.

Н. БУГАЕНКО, юрист

Рабочих и служащих моложе 18 лет запрещается привлекать к ночным и сверхурочным работам и к работе в выходные дни. Ночным считается время с 10 часов вечера до 6 часов утра. Вечерняя смена несовершеннолетних должна заканчиваться до 10 часов вечера.

Добавим также, что не разрешается привлекать подростков к работам с вредными и опасными условиями труда, к тяжелым и подземным работам. Переноска и передвижение несовершеннолетними тяжестей, превышающих установленные для них предельные нормы, также запрещены.

Увольнение рабочих и служащих моложе 18 лет по инициативе администрации и по собственному желанию допускается при соблюдении общего порядка и только с согласия районной (городской) комиссии по делам несовершеннолетних.

Ежегодные отпуска несовершеннолетним рабочим и служащим предоставляются в летнее время или, по их желанию, в любое время года продолжительностью в один календарный месяц.

За соблюдением законодательства о труде подростков должны следить профсоюзные органы на местах, а в данном случае и руководство профтехучилища, где обучаются девушки.

Руководством Рузаевского хлебозавода допущено явное нарушение действующего трудового законодательства. Надеемся, что Мордовский обком профсоюза рабочих пищевой промышленности и республиканское управление профтехобразования не оставят без внимания факты, о которых рассказала в своем письме тов. Остроухова, и примут необходимые меры.

Далекое и близкое

ПРАВНУЧКА ЛЕГЕНДАРНОГО ПАРТИЗНА

Скажу откровенно: идя на встречу с М. К. Дубровской, я волновался. Еще бы! Мария Коронатова — правнучка Дениса Давыдова, легендарного партизана, героя Отечественной войны 1812 года, поэта, творчество которого высоко ценил А. С. Пушкин.

Не верится, что ей около семидесяти: так легки ее движения, так молодо звучит голос.

Мать Марии Коронатовой — Людмила Вадимовна Попова-Давыдова была дочерью младшего сына Дениса Давыдова. Отец Марии работал в железнодорожном управлении. Особенно запомнился Марусе 1927 год. Она окончила в Москве среднюю школу, но не могла найти работу. Каждодневные дежурства на бирже труда не приносили успеха, и тогда кто-то из знакомых посоветовал ей пойти в Центральную Контрольную Комиссию. Там она зашла наугад в один из кабинетов. Марусю встретила приветливая миловидная женщина. Выяснив, что привело ее сюда, быстро написала что-то на листке бумаги.

Оказывается, я попала к Марии Ильиничне Ульяновой, — с волнением вспоминает Мария Коронатова. — Она и решила мою дальнейшую судьбу: я была принята на двухгодичные чертежно-конструкторские курсы военно-строительного управления.

После их окончания Мария Коронатова почти десять лет проработала в военно-техническом управлении РККА. За эти годы не раз ей приходилось видеть и слышать выдающихся полководцев, военачальников — Блюхера, Буденного, Дыбенко, Тухачевского.

В 1937 году, выйдя замуж за инженера К. Дубровского, она переехала жить в Улан-Удэ. В трудные военные годы работала в горисполкоме. После войны Мария Коронатова перешла в управление коммунального хозяйства города и трудилась там свыше двадцати лет, до самого выхода на пенсию.

С 1968 года Мария Коронатова живет в Новокузнецке у дочери.

— А у вас ничего не осталось в память о прадеде? — спрашиваю Марию Коронатову, оглядывая обстановку квартиры.

Она подходит к серванту и бережно достает из него хорошо сохранившуюся шкатулку из красного дерева. По рассказам ее матери, этой шкатулке свыше 150 лет. В ней Денис Давыдов держал парадные перчатки. Долго хранилась в семье Давыдовых и пепельница, сделанная некогда по заказу Дениса Давыдова из копыта его лошади. Пепельницу родственники принесли в дар Историческому музею.

М. КОНЕВ

г. Новокузнецк.

Этого забыть нельзя

Я медицинская сестра, бывшая фронтовичка. Начала свой военный путь в 41-м, на Брянском фронте, и окончила в 45-м году, в составе 2-го Белорусского фронта, в самом Берлине. Всю тяжесть войны ощутила на своих плечах. Дважды награждена орденом Красной Звезды.

К смерти привыкнуть невозможно, даже к смерти на войне. Но когда от бомб, пуль, огня страдают и гибнут дети, этого ни забыть, ни простить нельзя. Помню, как в Брянске, где находился наш военный госпиталь, фашисты беспощадно бомбили детские садики, школы, больницы. Все вокруг горело. До сих пор перед глазами жуткая картина:

рядом с убитой женщиной двое маленьких детей. Старший, видно, наплакавшись, уснул на плече мертвой матери, а младший — ему, наверное, и годика не было — припал к ее груди.

Мой трудовой и боевой стаж — 45 лет; я и сейчас работаю. В Международный год ребенка мне хочется пожелать всем матерям: пусть наши дети всегда будут счастливы, пусть мирным будет небо. А нам, медицинским сестрам, никогда не надевать военных шинелей.

А. ОРЕХОВА,
медицинская сестра
поликлиники № 108

Москва.

«Мать — самое уважаемое, что ни есть в жизни, самое родное — вся состоит из жалости. Она любит свое дитя, уважает, ревнует, хочет ему добра — много всякого, но неизменно, всю жизнь — жалует».

В. ШУКШИН

Встреча с матерью Шукшина

Три года назад, когда мать В. М. Шукшина Мария Сергеевна была еще жива, я, в то время школьница, решила съездить к ней в алтайский город Бийск.

Без особого труда нашла нужный дом. Дверь открыла небольшого роста женщина в черном платье и таком же траурном платке. Пока она вытирала свои натруженные красноватые руки о передник, я успела рассмотреть ее лицо, в чертах которого проглядывало сходство с любимым мною писателем.

— Вам кого? — спросила женщина.

Я до того смутилась, что потеряла дар речи. Ее скорбные и в то же время добрые глаза ждали ответа.

— Простите, — наконец проговорила я. — Мария Сергеевна?

— Заходи, — не отвечая на мой вопрос, просто сказала женщина.

Я прошла в комнату, где со стены спокойно и дружелюбно смотрел на меня Шукшин. На стенах висели его фотографии. К одной из них была прикреплена веточка красной калины.

— Ну, что же ты, садись, — услышала я голос Марии Сергеевны.

Я села на диванчик, раздумывая, с чего начать разговор, но Мария Сергеевна опередила меня:

— Ты какие вареники-то любишь? С творогом или с капустой?

Я впервые слышала о варениках, начиненных капустой.

— Не знаю, у нас с капустой не делают.

— Значит, и те и другие, — заключила она. — Ну, я пойду на кухню, а ты пока отдыхай. Устала, небось, с дороги-то?

Своей приветливостью она напомнила мою бабушку, и я сразу почувствовала себя свободнее.

За столом Мария Сергеевна расспросила, кто я, откуда и что привело меня к ней. А когда узнала, что любовь и интерес к творчеству ее сына, обрадовалась. Сама она жила только его делами, только памятью о нем. Читала все его книги, видела все снятые им фильмы и фильмы с его участием, собирала все, написанное о нем.

Мария Сергеевна рассказала мне, как однажды, когда Василий Макарович гостил у нее в Бийске, к нему приехали трое сотрудников из колонии для несовершеннолетних правонарушителей и пригласили побеседовать с их подопечными.

Из колонии Василий Макарович вернулся расстроенным. Мать подошла к нему и по привычке прежде, чем спросить, ласково погладила по голове.

— Если б ты знала, мама, — тут же заговорил он, — как жаль этих ребят. Ведь среди них хороших куда больше, чем плохих. Рассказываешь им что-нибудь смешное — хохочут. Весело, от души. О грустном заговорил — смотрю, у парнишки слезы на глазах. Думаешь: «Отчего мальчонка стал таким?» Скорей всего потянулся за гадким человеком. А пошел бы за добрым, честным, тот его обязательно б на правильную дорогу вывел. Написать бы книгу про таких вот ребят... Обязательно, мама, напишу или фильм поставлю!

И, как известно, фильм «Калина красная»

Фото Ю. ЕВСТИГНЕЕВА и И. ГНЕВАШЕВА.

вышел на экраны. И подобно тому, как образ Сергея Есенина ассоциируется в нашей памяти с образом белой березки, так и творчество Шукшина окрашено багрянцем калины красной.

— Ну, что ж ты не ешь-то? — спохватилась Мария Сергеевна. — Да ты совсем сомлела. Пойдем, я тебе постелю, Мариньчка милая. — И провела меня в комнату, представлявшую собой нечто вроде маленького музея. Тут были фотографии и личные вещи писателя, семейные реликвии, вроде старинной прялки, стоявшей в углу за шкафом. Под стеклом на тумбочке — фотографии жены и детей Шукшина, рядом — фотопроба к неосуществленной картине «Я пришел дать вам волю...». На ней бородатый Шукшин — Разин. Сидит, положив ногу на ногу. Во всем облике что-то исконно русское, мужицкое. Ярко блестят казацкие глаза с хитринкой. А подле него — статная красавица жена (актриса Л. Федосеева-Шукшина).

— Здесь и переночуешь, милая, — указала Мария Сергеевна на кровать. — Здесь Вася спал.

Но я отказалась от великодушного предложения Марии Сергеевны. И она постелила мне на диванчике в своей комнате.

Наутро я пошла за почтой. Повернула ключ почтового ящика, дверца распахнулась, и посыпались письма, открытки... Писали незнакомые Марии Сергеевне люди. Я читала строки, пронизанные любовью к Шукшину, а мать, слушая теплые слова, плакала, вытирая слезы кулачком.

Они очень любили друг друга — мать и сын. Мне довелось прочесть несколько писем Василия Макаровича к матери, и в каждом: «мама, милая», «родненькая моя», «хорошая моя»...

Тяжело ступая, Мария Сергеевна принесла пачку фотографий и альбом.

— Еще когда Вася маленький был, — рассказывала Мария Сергеевна, — дед его, Сергей Федорович, говорил, бывало: «Береги детей, Марья, особенно Васю. Он у тебя шибко умный, не по годам». И правда: что бы ни делал Вася, а работать он любил, всегда у него за ремень была заткнута книжка.

Увидев, что я особенно внимательно разглядываю одну из фотографий, она пояснила: это деревня Сrostки, где Вася родился.

— Окошко-то я в избе не выставляла, боялся — дом немного на отшибе стоял. А когда Вася приезжал — сразу выставлял его, окошко-то это. Наши парни собирались под окном, вызывали его. Скажет, бывало: «Да, ребята, милые, занят я. Ну, да ладно». Выйдет, угостит их сигаретками. Поговорят. Ребята иной раз прихвастнут, слукавят. А ему ведь нужна была правда, только правда. Иначе как же жизнь описывать?..

И сам Шукшин ни разу не покривил душой, не слукавил.

...Расставалась я с Марией Сергеевной как с родной. Вернувшись в Москву, сразу написала ей. Она ответила. Завязалась переписка. Я посылала ей вырезки из журналов, газет с фотографиями Василия Макаровича, стихами и воспоминаниями о нем. В ответных письмах она советовала учиться, чтобы стать «большим человеком и принести пользу». Присылала мне и моим родителям пригласительные билеты на шукшинские чтения в Сrostки.

В одном из писем она сообщила:

«Сейчас у меня много народу было. 25 июля — день рождения Васи. Три тысячи было пригласительных билетов и не хватило. Я такого количества народу не видывала... Со всех городов и сел, и откуда только не были...»

Как дорогую реликвию храню я письма Марии Сергеевны. В каждом из них — широта души, горячее сердце, доброжелательность и вечная готовность отозваться на чужую беду. Эти качества передала она и своему сыну.

М. МУРАНОВА

ВТОРАЯ СЕРИЯ

Что я помню о своей школьной столовой? Ничего. У нас не было столовой, а был скучный буфет, где всегда толкалась нетерпеливая очередь за неизменными пирожками и винегретом. Теперешние ученики будут потом вспоминать просторные обеденные залы, горячие ленты конвейеров... Правда, это относится к ребятам, которым повезло учиться в школах, построенных по новым проектам. Ни одно такое здание не сдастся сегодня без специализированного помещения для горячих завтраков и обедов.

Но современные столовые появились и в старых зданиях школ.

Несколько дней подряд мы ездили по школам Казани с заведующей отделом общественного питания горисполкома Антониной Владимировной Соколовой. К нам присоединялись работники треста столовых то Московского, то Кировского, то Бауманского районов. Как к старым знакомым, входили они в кабинеты директоров школ, знакомили с поварами, попутно решая какие-то свои вопросы. А. В. Соколова спросила меня: «Вы заметили, что наши общепитовцы знают школьных директоров по именам? Если говорить о том, как буфеты превращались в столовые, то начать нужно именно с этого — работники школ и общепита хорошо узнали друг друга. Работать-то пришлось вместе!»

...Из Перми, куда казанцы ездили за опытом организации школьного питания, они вернулись с толстыми блокнотами записей и с документальным фильмом, который наглядно демонстрировал достоинства и доступность пермского опыта. Ровные ряды накрытых столов в переоборудованных помещениях старых буфетов, ловкие фигурки дежурных школьников, обеды по четкому графику. В финале — улыбающиеся ребячьи лица: вкусно!

Решено было, что этот фильм должен увидеть каждый учитель Казани. А потом всех собрали на общий совет. Десять лет прошло, но то совещание живо в памяти.

Совещание показало, что перевести сразу все школы города на систему горячего питания, как хотелось бы, невозможно. Нужно было выявить энтузиастов, которые накопили бы для себя (и для других) свой, казанский опыт.

И вот спустя 10 лет мы входим в школы, выбирая почти наугад, и в каждой — столовая, графики дежурств, школьные «официанты» в аккуратных фартучках. Учителя ведут классы на обед, как ведут их на урок.

Самым трудным, как рассказывают, было приучить учителей к мысли, что сегодня они должны — время такое пришло, время еще более полной заботы о детях — заниматься тарелками и калориями, сидеть на совещаниях рядом с общепитовцами, решая общие вопросы. Большую роль в этом «перевоспитании воспитателей» сыграла та самая группа директоров, которые с самого начала с интересом и увлеченностью взялись за новое дело. У кого-то хронически не хватало времени наладить

систему учета абонементов на неделю или талонов на бесплатное питание? Но почему это удастся директору 122-й Н. Д. Черкасовой? Тесно помещение буфета и нет возможности переоборудовать его в столовую? Значит, нужно пойти по пути школы № 81 (директор Г. А. Исламишин), которая пристроила к старому зданию специальное помещение.

Энтузиасты искали ответы на вопросы, которые ставила перед ними жизнь. Опыт их помогал остальным. И десятки школ, в их числе 1-я, 6-я, 19-я, 26-я, расширяли и переоборудовали помещения для столовых, выводили их из подвалов. Директора, овладевая непривычными для них терминами, составляли заявки не только на новые парты, но и на посудомоющие машины, электрополотенца.

Сегодня для большинства школ города это уже история. И можно говорить о некоторых итогах большой работы.

Главный итог такой: девяносто процентов казанских школьников ежедневно получают на переменах горячие обеды, а многие из них и завтраки. Это означает, что почти сто тысяч ребят питаются рационально, и родители, занятые на работе, могут быть спокойны за их здоровье. Меню разрабатывается на каждый день недели, дифференцированное в зависимости от возраста. Вот примеры. Меню для малышей: салат из припущенной свеклы, тефтели с красным соусом, каша пшенная, чай (20 копеек). Для старшекласников: суп гороховый, котлеты, капуста тушеная, ватрушка с повидлом, кисель (30 копеек). Для тех, кто хочет разнообразить свой обед, существуют во многих столовых витаминные столы, работающие, кстати, по принципу саморасчета. Они уставлены салатами из огурцов, морковки, капусты, стаканами с соком. Очень неохотно допускаются на эти столы сладкие булочки. За питанием школьников следят кулинары, диетологи, врачи, в трестах столовых появились даже такая должность — инспектор по школьному питанию.

В меню всегда есть несколько овощных блюд, что особенно существенно для Казани, — в традиционной татарской кулинарии овощи не в почете, там особо популярны мучные блюда. Вот и получилось, что школьные столовые взяли на себя заодно и просветительскую функцию: внедряют овощи в быт и, как оказалось, не только в школьный, но и в домашний. В нескольких школах мне рассказывали: родители, благодаря учителей за вкусные обеды, не раз добавляли при этом, что дети требуют и дома морковных запеканок, свекольных салатов и тому подобного.

Школа учит питаться не только рационально, но и культурно. Во многих столовых на стенах висят планшеты с правилами поведения за столом. Об этом же с ребятами говорят работники столовых, учителя. Столовая дает ребятам и некоторые трудовые навыки. Школьная перемена коротка, посадочных мест в столо-

вых все еще недостаточно. При норме 240 мест на тысячу школьников, когда одно место «кормит» четырех, в Казани пока на тысячу приходится 171 место — одно «кормит» пятерых-шестерых. Только с помощью проворных дежурных можно справиться с такой нагрузкой.

Кого назначать дежурными? Это каждый директор решает сам. В одной школе дежурят ребята из второй смены, в другой «официантов» отпускают за 10—15 минут до конца урока. Когда звенит звонок на перемену, на столах уже дымятся тарелки с супом.

...В 55-й школе накрывали столы к обеду. На всех дежурных надеты были сшитые мамами красивые ситцевые фартуки. (Нынешние мальчишки, прошедшие «школу» ученической столовой, не станут стыдиться помогать своим женам на кухне!). Особо выделялись своей сосредоточенностью — ни слова лишнего, ни даже взгляда в сторону — двое, Эльдар и Ирик. Когда Ирик в очередной раз пронесся мимо меня с тарелкой хлеба, сдувая со лба прилипшую прядь волос, я спросила: «Устаешь на дежурстве?» «Что вы, — удивился мальчишка, — здесь интересно». И двинулся дальше, давая понять, что для более пространный разговор времени не располагает.

Когда отобедавшие покинут зал, дежурные должны так же молниеносно собрать посуду, свалив при этом остатки еды в специальные баки. Ребята знают, что отходы не пропадут — их отвезут пороссятам пригородных совхозов, и остатки супа и каши вернутся на стол свиной. Незаметно, как бы походя идет здесь воспитание и трудовое и экономическое.

...И еще у школьной столовой появилась обязанность, которую ей вовсе не планировали. С открытием столовых совсем другими стали школьные праздники. Первого сентября, в День учителя, Восьмого марта и под Новый год школа и выкладывает и пахнет по-особому. Каждый повар готовится к празднику на свой лад. В 81-й школе Екатерина Ивановна Семина балует ребят кыстыбями (это особые, невероятно вкусные пирожки с картошкой); в 51-й Роза Абдулхаковна Ибатулина славится пирогами размером в полстола; в 73-й ребята с восторгом ждут пирожков с фаршем из зеленых помидоров — фирменное блюдо Екатерины Григорьевны Гоголевой. Здесь чувствуется стремление угодить вкусам ребят, разнообразить их стол, и это при том, что у школьных повара — большая нагрузка. Пять — семь — десять человек кормят тысячу. И как кормят! Укладываясь в 20—30 копеек за обед из трех-четырех блюд. И хоть столовые эти в основном догоотовочные — получают полуфабрикаты с базовых столовых, работа у повара и трудная и, я бы сказала, творческая.

Ребята умеют это ценить. В торжественные дни работникам столовых, как любимым учителям, дарят цветы...

...Мы открывали двери одной школы и еще

Услуга с сюрпризом

Кажется, чего только не придумали работники сферы обслуживания, какие услуги не изобрели на благо ближним, а не, в воображении иных продолжают зреть новые творческие замыслы, призванные внести веселое разнообразие в обычную повседневность. Ну что за интерес, в самом деле, обещать и выполнять? Давать слово и держать его? Кого этим удивишь?

Видимо, потому работники Краснооктябрьского Дома быта, что в Алексеевском районе Волгоградской области, приняв у Тамары Медведевой платье в мае, до сих пор не в силах расстаться с ним. Если бы это случилось в мае текущего года, мы не стали бы утомлять читателя. Увы, в прошедшем мае исполнился ровно год и пошел второй с того часа, как платье затерялось в химчисточных дебрях... Ушла вперед мода, ушла вперед

жизнь, а синее шерстяное платье все еще чистится. Какого оно теперь цвета и живо ли вообще — остается неразгаданной тайной...

Пока Т. Медведева из Волгоградской области ждет, жительница поселка Синегорье Магаданской области Н. Цыганкова громко и невесело смеется. Ибо имела неосторожность заказать в райпромбыткомбинате г. Перемышляны Львовской области туфли. А смеяться начала, когда получила и вскрыла посылку. В ее глубинах обнаружилось приложенные к туфлям пляжные шлепанцы. Но от правители этим не ограничились. Что-бы эффект от сюрприза был максимально полным, перемышлянские юмористы преподнесли заказчице шлепанцы исключительно на правую ногу (кто получил на одну левую, отзовитесь!), причем разного цвета. Ну как тут удержаться от смеха?

ПЕРСОЛЬ

Средство от сна

Если вы мечтаете о бессоннице, если вам надоели из ночи в ночь смотреть безоблачные сны, незамедлительно приобретите матрац Бобруйской мебельной фабрики имени Халтурина. Вскоре ваши бока ощутят нежные уколы острых стальных пружин, которые вылезут из матрачного чрева наружу.

В свободное от сна время вы сможете написать в Бобруйск письмо с просьбой сообщить:

1) на каких матрацах спят и какие сны видят работники фабрики и 2) как оказывать первую помощь пострадавшему покупателю?

(По письму Т. А. Кузнецовой из Душанбе).

едет...

Спешим сообщить, что в конкурс «Кто медленнее» активно включились работники связи. Каждый день поступают к нам сигналы о застрявших где-то в пути телеграммах, посылках, письмах. Вот некоторые факты:

«...Еще 14 января нынешнего года мне была отправлена ценная посылка за № 213-23 из г. Кутаиси. Много воды с тех пор утекло, а посылки все нет.

Т. БАБИНА, г. Белово, Кемеровской области».

«...19 октября 1978 г. послали дочери в г. Тюмень теплые вещи для внука. От Каменск-Уральского, где я живу, до Тюмени — восемь часов езды автобусом, а посылка идет вот уже почти год. За это время мой маленький внук вырос из посланных ему одежек.

А. СОФРЫГИНА».

Приглашение

Дорогая «Персоль»!

Приглашаем тебя к нам, в поселок Руд-Тя Хакасской автономной области, отведаешь зефир, который выпускают местные кондитеры. Наверняка ты такой еще не пробовала. Стоит его разломить, как обнаруживаешь то щепку, то кусок шпателя. А тебе, дорогая «Персоль», быть может, попадетс и что-нибудь посущественнее.

Л. УЖЕГОВА

О недостатках в работе столовой Томского завода резиновой обуви шла речь в заметке «Не солоно хлебавши» (№ 5). Как сообщили директор завода тов. Старцев и председатель заводского комитета профсоюза тов. Лазарева, выступление «Персоли» внимательно рассмотрено на заседании завкома, где присутствовали работники треста столовых и областного управления общественного питания. Намечены меры по улучшению организации общественного питания в цехе резиновой обуви. Их выполнение взято под особый контроль.

В фотоателье «Персоли» (№ 4) читателям была продемонстрирована нашивка на детском костюмчике Советашенского трикотажного производственного объединения Армянской ССР, которая вызвала бурный протест у юного потребителя продукции этого предприятия. Руководители объединения не остались безучастными к критике. В ответе секретаря партбюро предприятия тов. Абрамян сообщается, что заметка обсуждена на расширенном заседании партбюро. Вынесено решение о снятии с производства старых эмблем. Художникам поручено разработать новые, красивые нашивки.

Как сообщил заместитель директора Воронежского завода радиодеталей В. Рогачев, прекращен выпуск термобигуди с парафиновым покрытием, о плохом качестве которых «Персоль» сообщала в № 5. Сейчас теплоносителем является не парафин, а песок. Качество бигуди улучшилось.

Факты «оперсолили»
Мих. РАСКАТОВ, Н. ФЕДОРОВА.

Рисунки Н. ДОБРОВОЛЬСКОЙ.

одной... И все было как в том пермском кино. Строем идут классы на обед. Хорошо, дружно скандируют после: «Спа-си-бо!» Наверное, сегодня и казанцы могли бы снять документальную ленту о своем опыте, так сказать, вторую серию пермского фильма.

Это была бы лента о несомненных достижениях, но и о проблемах, которые одному городу решить не под силу.

Школа может потесниться и выделить для столовой более или менее просторное помещение, раторопный трест столовых может прислать толковых, преданных своему делу работников. Кстати, в системе школьного питания действительно подобрались люди, любящие и свое дело и ребят. Стремясь закрепить работников, идут даже на маленькие хитрости: по условиям производства в школах должны работать повара 5-го, 4-го разрядов, но руководители общепита изыскивают возможности держать там поваров 6-го разряда; зарботки больше, да и квалификация чего-то стоит. Текучесть кадров в школьных столовых заметно ниже, чем в других предприятиях общепита. Но и при самом добросовестном отношении к делу ни школы, ни общепит не могут преодолеть чисто технические трудности. Школьные столовые недостаточно оснащены современным оборудованием. Повара говорили о том, что громоздки и ненадежны посудомоечные машины; не хватает автоклавов, жарочных шкафов. Школьная столовая не в состоянии в случае поломки чинить оборудование самостоятельно, поскольку не имеет в штате слесаря. А для специализированных организаций, которые занимаются ремонтом, ученическая столовая далеко не главный клиент.

Школа № 55 — первая и пока единственная в Казани владелица автоматической линии в столовой. Но когда мы были в школе, конвейер стоял — шел очередной ремонт, не первый и, как ясно всем, не последний.

В Кировском районе строится и должен быть введен в строй в нынешнем году заготовочный цех по выпуску полуфабрикатов, который обеспечит горячим питанием 25 тысяч школьников. Это настоящая современная фабрика, построить такие намечено и в других районах Казани. А пока работают базовые столовые — и хоть с трудом, с напряжением сил, но снабжают подшефные школы всем необходимым.

Еще об одной беде говорили школьные повара: на всю Казань единственный экземпляр сборника рецептов блюд, рекомендованных для ученических столовых. Изданный в последний раз в пятидесятых годах, он стал библиографической редкостью.

Работники школ приняли на свои плечи нелегкую ношу — заботу о горячем питании учеников. В общепите обособилась и активно развивается новая отрасль... Она требует специальных знаний и специальных разработок. Пока же достижения ученических столовых базируются не столько на передовой технике или научно обоснованных принципах организации дела, сколько на преданности и энтузиазме занятых в этой сфере людей.

Наверное, единственные, кого не беспокоит такое положение дел, — это школьники. Они не всегда в состоянии понять, сколько сил и труда вложено в обеды, которыми их кормят на переменах. Для них важно одно: вкусно или нет.

Но думается, задача состоит все-таки в том, чтобы потребителям было вкусно, а изготовителям не слишком трудно.

Л. ТАРХОВА

На вопросы читателей
отвечает агроном-овощевод
Е. ЧЕНЫКАЕВА.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С КАПУСТОЙ?

Осенью, убирая урожай, порой обнаруживают на корнях растений большие наросты и вздутия (смотрите фото). Это тревожный знак — капуста поражена килой, так называется болезнь, вызываемая грибом, который паразитирует на корнях растений. Инфекция передается исключительно через почву, и если не принять мер, то на будущий год посаженная на этом месте капуста окажется больной, как, впрочем, и все другие овощи из семейства крестоцветных: редис, репа, редька, брюква, турнепс.

Если на огороде обнаружена кила, при уборке надо срезать кочаны, даже самые мелкие. Потом поглубже окопать землю вокруг оставшихся кочерыг, выкопать их и вместе с землей сложить на рогожные носилки (их потом придется сразу же сжечь), вынести с участка и глубоко закопать в землю. Разумеется, класть зараженные кочерыжки в компостную кучу нельзя. Осенью делаянку из-под капусты перекапывают, внося в почву известь-пушонку (литровую банку на квадратный метр) или древесную золу, увеличив дозу ее вдвое. Следующие 4—5 лет на этом месте нельзя сажать капусту и все другие родственные ей растения.

Кила быстрее всего распространяется на низких участках, где застаиваются грунтовые и дождевые воды, и на кислых почвах. Снижают кислотность почвы, внося в нее мел, доломитовую муку, мергель — глинистый известняк.

Чтобы предупредить распространение килы в будущем году, важно

вовремя обнаружить заболевшие растения. Весной необходимо тщательно осмотреть сеянцы, и если на их тонких корневых волосках окажутся утолщения хотя бы с булавочную головку величиной, — уничтожить. Если рассаду сажают с комом земли и осмотреть ее корни невозможно, больные растения выявляют позднее: в солнечную погоду листья у них заметно подвядают, потом бледнеют, а нижние как бы стелются по земле. Обильный полив и высокое окучивание могут вызвать образование новых корней и замедлить развитие болезни, но на высокий урожай рассчитывать все равно не придется. Более того, пока кочан растет, наросты на его корнях увеличиваются, споры гриба созревают и попадают в почву. Инфекция распространяется.

В последние годы выведены сорта капусты, устойчивые к киле: Лосино-островская 8 (среднеспелая), Ладожская 22 (среднепоздняя), Московская поздняя 9 и зимняя Грибовская 13 (позднеспелая).

КАК ДОРАЩИВАЮТ ЦВЕТНУЮ КАПУСТУ?

Если цветная капуста была посажена поздно и головки не успели завязаться и вырасти, можно применить специальные меры, чтобы получить урожай. Цветная капуста достаточно холодостойка и продолжает развиваться в открытом грунте даже при температуре до 3 градусов ниже нуля, но она плохо переносит снижение освещенности, которое наступает осенью. Однако даже без света ее головки будут увеличиваться за счет притока питательных веществ, накопленных в листьях. Эти особенности позволяют доращивать цветную капусту в углубленном (до 50—70 см) парнике.

Парник очищают от земли и перекопанной, в дне котлована делают поперечные борозды глубиной и шириной 20 см, заполняют водой и дают ей впитаться. В борозды ставят вплотную друг к другу выкопанные с корнями растения и засыпают до нижних листьев землей из следующей борозды. Под парниковую раму стандартного размера (160 × 106 см) прикапывают от 30 до 50 растений. Парник накрывают деревянными щитами или старой фанерой, а сверху еще кладут маты, рогожу или пленку, сложенную в несколько раз. До наступления морозов парник ежедневно проветривают, подкладывая под щиты подставки. Проветривание прекращают, как только устанавливается холодная погода, и на щиты для утепления насыпают торф, опилки, сухие листья — со временем этот слой доводят до 25 см. Если в парнике поддерживается температура 1—4 градуса тепла, то за 50—60 дней зачатки головок вырастают, приобретая в диаметре 10—12 см, причем отличаются плотностью и белизной. При более высокой температуре срок доращивания сокращается, но качество капусты ухудшается.

Можно доращивать цветную капусту и в подвале.

Дела домашние

Как лучше сложить пиджак или жакет, чтобы они в чемодане меньше мялись?

Аккуратно разложите пиджак или жакет на столе, расстегните пуговицы. Наложите одна на другую полочки, чтобы не образовалось складок, заверните рукава по локтевым сгибам. Вещи сложите, как показано на рисунках. Положите пиджак в пакет, чтобы не развертывался.

Сейчас в моду вошли нижние юбки. Из чего и как их шить?

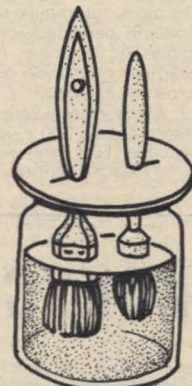

Женщина стройная может шить пышную юбку из прямого полотна, собранного по талии на резинку. Если же сборки нежелательны, юбка расширяется только книзу за счет широких оборок. Шьют юбку из хлопчатобумажной ткани и даже из шелка, причем отделка должна быть

тщательной и нарядной — для этого используют и кружево, и рюши, и тесьму, и цветные бейки. Мода допускает, чтобы юбка слегка виднелась из-под верхней юбки или платья, но неряшливость тут недопустима!

Как быстро соорудить себе простой фартук?

Купите полотенце понаряднее, лучше льняное, чтобы легко стиралось. Два верхних уголка подверните, пришив по краям тесемки: одна пойдет на шею, две другие завязываются сзади.

Как хранить малярные кисти?

Кисти, испачканные масляной краской, обычно держат в банке с водой. Чтобы они не опускались на дно, вырежьте из картона кружок по окружности банки, прорежьте отверстия и вставьте в них кисти.

ЗАГОТОВКИ НА ЗИМУ

ПОМИДОРЫ С ПЕРЦЕМ

Уложите в простерилизованную трехлитровую банку помидоры, перец стручковый, сельдерей, петрушку (предварительно промытые в теплой кипяченой воде). Залейте горячим рассолом (на 2 л воды: столовая ложка соли, неполная ложка уксуса, 2 ложки сахарного песка) и дайте постоять 5 минут. После этого осторожно слейте рассол в кастрюлю, вторично прокипятите. Снова залейте овощи рассолом и тут же закатайте банки металлической крышкой, предварительно прокипяченной. Банку переверните вверх дном и поставьте остужать.

На трехлитровую банку: 2,5 кг красно-бурых помидоров, стручок горького зеленого перца, стручок красного, 10 горошин черного перца, немного гвоздики, корень петрушки с зеленью, корень сельдерея.

ОСТРАЯ ПРИПРАВА

Промойте сладкий перец, очистите его и, нафаршировав очищенными дольками чеснока, пропустите через мясорубку. (Так делается для того, чтобы внутренние стенки перца впитали эфирные масла чеснока.) Красный горький перец без плодоножки и спелые помидоры тоже пропустите через мясорубку. Добавьте, если есть, смесь душистых трав — хмели-сунели, еще раз все вместе пропустите через мясорубку. Посолите, тщательно перемешайте, добавьте растительного масла, по желанию толченые грецкие орехи. Храните в стеклянных банках с плотно закрытой крышкой.

На 200 г красного горького перца 500 г сладкого перца, 300 г чеснока, 500 г помидоров, 50 г хмели-сунели, 150 г соли, 50 г масла растительного.

СУПОВАЯ ЗАПРАВКА

Натрите на крупной терке морковь, нарежьте очень мелко помидоры, репчатый лук, болгарский перец, зелень укропа и петрушки. Корень петрушки натрите на терке. Добавьте соль и все тщательно перемешайте. Уложите в стерилизованные банки и закройте стеклянной или полиэтиленовой крышкой.

Храните в темном и прохладном месте. Заправку можно использовать не только для супов, но и для вторых блюд, добавляя в соус.

На 1 кг моркови 1 кг помидоров, 1 кг лука, 600 г перца, 300 г укропа и 300 г петрушки, 800 г соли.

ПИКУЛИ

Пикнули — это смесь мелких овощей: лук, чеснок, маленькие огурчики, помидорчики, стручки гороховые и фасольевые, красный перец, морковка, баклажаны, цветная капуста. Овощи слегка отваривают (баклажаны и огурцы обдают кипятком) и сразу выкладывают в холодную воду, затем откидывают на сито, складывают в банку или эмалированную посуду с зеленью укропа и петрушки и заливают крепким (четырёхпроцентным) раствором уксуса, добавив по вкусу немного сахара и соли. Хранят в холодном месте.

ПРИПРАВА ИЗ БАКЛАЖАНОВ

Баклажаны сложите в большую посуду, лучше всего эмалированную, и поставьте без воды в нежаркую духовку на 2—3 часа. Когда баклажаны станут мягкими, протрите их через сито или дуршлаг, снова сложите в кастрюлю, добавьте мелко нарезан-

ный укроп, соль по вкусу и тушите на медленном огне, постоянно помешивая, чтобы не пригорели. Затем остудите, переложите в банку, залейте сверху подсолнечным маслом, герметически закупорьте и храните в холодном месте.

МАРИНОВАННЫЕ БАКЛАЖАНЫ

Промытые баклажаны, желательные средних размеров, отварите до полуготовности (предварительно наколов их вилкой и сделав продольный разрез на каждом). Затем выложите на стол, накройте доской, а сверху пресом, чтобы сошел сок и вода.

Теперь приготовьте фарш: отварите коренья петрушки, сельдерея, моркови, мелко нарежьте, затем прибавьте мелко рубленную зелень петрушки и укропа, лук, чеснок и горький красный перец — тоже измельченные. Перемешайте, посолите и снова хорошо перемешайте. Этой смесью нафаршируйте баклажаны, уложите их плотно друг к другу в деревянный бочонок или эмалированную кастрюлю, ведро, перекладывая душистой зеленью, залейте не очень крепким (столовым) уксусом (500 г на 3—4 кг баклажанов). Накройте крышкой и положите груз. Через 7—10 дней баклажаны готовы. Хранить их желательно в прохладном темном месте.

РЯБИНА В САХАРЕ

Сварите жидкий сироп (на стакан воды — стакан сахара). Каждую веточку рябины обмакните в кипящий сироп, обваляйте в мелком, просеянном сахарном песке, сложите на блюдо и поставьте в негорячую печь или духовку, чтобы рябина подсохла. Потом переложите в стеклянные банки, накройте пергаментной бумагой и завяжите. Храните в сухом месте.

Лучше использовать рябину, слегка прихваченную первыми морозами.

ЗАСОЛКА ГРИБОВ

Для засолки хороши пластинчатые грибы: рыжики, грузди, чернушки, опята, волнушки, беланки, валуи, зеленки, рядовики, лисички, сыроежки, свинушки.

Тщательно и осторожно, чтобы не поломать хрупкие пластинки, вымойте грибы, ножки срежьте на расстоянии 2—3 см от шляпки. Рассортируйте по размерам: мелкие, средние и крупные. Если грибов мало, можно солить все вместе. Опята, свинушки, лисички, зеленки и рыжики не надо вымачивать. Грузди, беланки, валуи и чернушки обязательно вымачивают в течение трех суток в холодной воде, каждые 3—4 часа меняя воду. Сыроежки — целые, неполоманные — перед засолом осторожно опускают на

8—10 минут в кипящую воду. Волнушки можно не вымачивать, а прокипятить в течение 10 минут. Вымоченные валуи ошпарьте крутым кипятком. Чернушки, беланки, свинушки несколько минут кипятите. Если шляпка не ломается, а эластично гнется — грибы готовы к засолке.

Солят грибы двумя способами: горячим и холодным.

Холодный

Уложите грибы в подготовленную посуду (кадку, эмалированное ведро, стеклянную или глиняную банку) шляпками вниз, слоями толщиной 5—8 см, пересыпая каждый слой солью из расчета 3 процента к весу грибов (то есть 30 г соли на 1 кг). На дно бочки насыпьте тонкий слой соли, положите лавровый лист, горький и душистый перец, укроп, свежие листья черной смородины, дольки чеснока.

Заполненную посуду закройте марлей, положите деревянный круг, а на него груз. Через несколько дней, когда грибы оседут и выступит рассол, часть его слейте и добавьте новые грибы. Повторите это несколько раз, пока грибы не перестанут оседать. Если мало рассола — увеличьте гнет. Храните грибы в холодном погребе.

Рыжики можно употреблять в пищу через 5—6 дней, грузди — через 30—35 дней, волнушки — не ранее 40 дней, а валуи — через 50 дней.

Горячий

Промытые грибы отварите в течение 5—10 минут в слегка подсоленной кипящей воде. Откиньте на дуршлаг, промойте проточной холодной водой, переложите в кастрюлю, залейте водой, чтобы покрывала грибы на 2—3 см, добавьте специи и варите в рассоле: грузди, опята, сыроежки — 30 минут; чернушки, беланки, волнушки — 15 минут; свинушки, валуи, лисички — 25—30 минут. Затем переложите в банки и закупорьте.

На 1 кг свежих грибов: 2 лавровых листочка, 30 г укропа, 15 г измельченного чеснока, 10 листьев черной смородины, 1,5 столовой ложки соли.

МАРИНОВАННЫЕ ГРИБЫ

Грибы быстро портятся, поэтому перерабатывать их надо сразу же после сбора.

Мариновать лучше трубчатые грибы — белые, подосиновники, подберезовики, маслята. Из пластинчатых в маринаде хороши рыжики, опята. Выберите молодые, крепкие грибы без червоточин, удалите приставшие к ним листья, мох и землю, тщательно промойте в чистой проточной воде. Ножки молодых грибов отрезать не

ИСКУССТВО ВЕШАТЬ ЗАНАВЕСКИ

Проще всего, конечно, купить тюль или декоративную ткань и, разрезав ее на два полотнища, повесить на карниз или струну, натянутую над окном. Так и делает большинство из нас. Это, безусловно, проще. Только вот лучше ли? Когда окно закрыто наглухо, удачно подобранные занавески украшают комнату, но стоит раздвинуть их — над окном открывается голая полоска стены, которая сразу же придает всему вид незавершенности, чего-то не хватает. А не хватает ламбрекена, так называется узкая

полоска ткани, поперечина, которую вешают над окном. Повесив ее, и вся «шторная композиция» станет законченной. Даже в том случае, если окна закрыты прозрачным тюлем, очень украсит окно слегка приобранный, такой же, из тюля, ламбрекен.

Но, может быть, стоит пойти дальше, не ограничиваясь одним ламбрекеном? Попробовать пришить к тюлю оборки — из тюля же, а можно из легкого шелка контрастного цвета или в тон штор, но непременно гладкокрашенного. Неширокая оборка на

верхней поперечине, оборка по внутреннему краю каждого из полотнищ, подвешенных шелковым шнуром.

Попробуйте начать с кухни. Шторы здесь нужны особые. Одноцветные занавеси, тем более темные, без оборок и отделок, в соседстве с белыми шкафчиками придадут кухне слишком строгий «кабинетный» вид. Легкие, воздушные занавески в горошек или цветочек, да еще украшенные оборками, сделают кухню более уютной. Можно избрать народный стиль, используя для штор суровое полотно,

лен, штапель. А сколько еще возможных вариантов! Любые ткани — от грубой мешковины до капрона или нейлона, которые так легко стирать и не нужно гладить. Для отделки подойдут и кружево, и шитье, и тесьма, и шнур, и вышивка, и строчка. В приложениях к этому номеру вы найдете несколько вариантов штор, занавесей и занавесок, которые предлагает художник Наталья Лебедева. Выбирая для себя вариант, постарайтесь представить, как впишутся шторы в ваш интерьер. Имейте в виду, что занавески резко меняют облик комнаты. Впрочем, уже первые эксперименты на кухонном окне должны убедить вас в этом.

Одно несомненно — шторы должны быть не только декоративным элемен-

нужно—по своим вкусовым качествам они почти не отличаются от шляпок. Длинные ножки укоротите до 2—3 см.

Подготовленные грибы сложите в эмалированную посуду, залейте водой, дайте закипеть и варите 5—6 минут. Если варить дольше, они становятся мягкими, дряблыми и вкус уже не тот. Во время варки все время помешивайте грибы деревянной мешалкой круговыми движениями, особенно вначале, когда они слипаются и пригорают к стенкам посуды. Старайтесь не переворачивать грибы сверху вниз, могут отвалиться ножки. Как только грибы опускаются на дно—они готовы, снимайте их с огня. Отбросьте на дуршлаг, промойте проточной водой. Затем сложите в кастрюлю, залейте водой, чтобы покрывала грибы на 2—3 см, добавьте специи и варите 10 минут на медленном огне.

Стеклянные банки тщательно вымойте, ошпарьте кипятком и сразу же ложкой укладывайте горячие грибы. На дно банки положите лавровые листики. Накройте банки крышками и пастеризуйте в кастрюле с водой на медленном огне 25—30 минут. Затем закройте банки, переверните вверх дном и охладите.

На 1 кг грибов: 2 лавровых листа, 3 горошины черного горького перца, 5 горошин душистого, 3 гвоздики, корица на кончике ножа, 1,5 столовые ложки соли, 2 г лимонной кислоты, 2—3 столовые ложки уксуса, 1 чайная ложка сахара.

Пластиночные грибы готовят несколько иначе. Их нужно в течение 10 минут, не меньше, варить в подсоленной воде, затем откинуть на дуршлаг, промыть в холодной воде, положить в кастрюлю, залить водой с добавлением специй и варить 6—8 минут.

СУШКА ГРИБОВ

Сушат в основном трубчатые грибы: белые, подосиновики, подберезовики, маслята. Из пластиночных—опята и лисички.

Для сушки пригодны только свежие, здоровые и крепкие грибы. Очистите их от песка, земли, листьев, хвои. Срежьте ножки на расстоянии 2 см от шляпки. Ножки сушат отдельно, нарезая на поперечные дольки размером 3—4 см. Мыть грибы перед сушкой не нужно. Грибы можно сушить в русской печи, над плитой, на солнце. Начальная температура не должна превышать 40—45 градусов. По мере подсыхания грибов температуру можно увеличить до 70 градусов. В начале сушки грибы должны вянуть, если они слезятся, значит, температура слишком высока. Такие грибы не будут иметь вкуса и аромата.

И. ГРУШЕВСКИЙ

том, но и выполнять чисто утилитарные функции—закрывать окно. Можно любить или не любить тюль, но днем он вполне скрывает внутреннюю комнату от посторонних взглядов. Вечером эту роль играют плотные занавеси. Закрывать все окно, только его часть, или, наоборот, дать максимальный доступ свету—решать самим хозяевам.

Словом, шить и вешать шторы—дело интересное. «Это я сама придумала»,—скажете вы с гордостью, показывая свою работу друзьям. И потом долго еще, любя шторы на кухне или в комнате, будете вспоминать не торопливое и уютное шитье, а радость творчества.

Л. ОРЛОВА

Меня часто спрашивают: какие прически особенно модны? Что можно порекомендовать молоденькой девушке, а что—ее маме или, скажем, бабушке?

Я обычно отвечаю: у моды нет возраста. Самая лучшая прическа—та, которая вам идет и которую легко держать в порядке не только по праздникам, а каждый день. И добавляю: но не всегда та, к которой вы привыкли. Время идет, мода меняется—то, что украшало женщину 10 лет назад, сегодня, возможно, уже выглядит не лучшим образом. Не нужно уверять себя и других: мол, я так привыкла, ничего в своем облике менять не собираюсь. Может быть, вы и правы—классическая гладкая прическа, открывающая лицо, к примеру, никогда не выходит из моды, как и толстые, пышные косы, но упорно держаться, скажем, за старомодный залакированный начес, жиденький пучок на затылке или распущенные по плечам неаккуратные пряди, пожалуй, не стоит. Почему бы не обновить свой облик? Не прислушаться к совету моды?

Раньше я в таких случаях горячо рекомендовал стрижку—короче или длиннее, с челкой или без нее, пышную или гладкую,—но непременно стрижку. Хорошо выполненная, она всегда аккуратно выглядит, молодит женщину, сочетается с современным спортивным стилем в одежде. Но в последнее время наша парикмахерская мода неожиданно сделала крутой поворот (впрочем, слово «неожиданно», пожалуй, неточно: такой же поворот намечается в моде на одежду, обувь—они всегда идут рука об руку). По-прежнему популярны короткие стрижки—чем короче, тем лучше. Такие прически не нуждаются в укладке и особенно хороши на вьющихся, даже не очень густых волосах. Я бы назвал их мальчишескими—если бы не тот забавный факт, что девушки стригутся сейчас куда короче, чем мальчики, и длинные волосы перестали быть чисто женской привилегией.

Второй очень модный стиль—так называемый африканский: пышная шапка мелких кудрей. Химическая завивка переживает как бы второе рождение, а девушки, которые раньше тщетно пытались распрямить, разгладить свои природные кудряшки и с завистью смотрели на «гавроши» и «сэссоны» своих подруг, оказались на самом гребне моды.

Думаю, что обе эти прически продержатся в моде еще долго, но (поворот-то наметился!) все-таки советуем снова отпустить волосы. Мягкие линии облегающих фигуру платьев, тонкие высокие каблук, прямые, расширенные плечи жакетов и блуз, узкие брюки, маленькие шапочки—все это требует и более женственных причесок. Мода снова вспомнила про воллики, коки, локоны, которые носили в сороко-

МОДА
ПРЕДЛАГАЕТ,

А РЕШАТЬ—
ВАМ

вые—пятидесятые годы. (Помните прически Дины Дурбин или нашей Любви Орловой?) Волосы довольно длинные, но не распущенные, а собранные, аккуратно уложенные. Пышные волны поддерживаются всевозможными заколками, «бабушкиными» гребнями, косичками и другими плетениями. Если, скажем, волосы длиной до плеч, можно заплести на висках и уложить любым манером две косички, а сзади волосы падают свободно. Вариантов множество.

На XXI конкурсе столичных парикмахеров, который недавно проходил в Москве, прически с применением разного вида переплетений из волос, и простых и очень сложных, имели большой успех. Мне особенно приятно отметить, что мои юные ученицы, недавние выпускницы учебно-производственных комбинатов Лиды Зуева и Светлана Межевая были среди победителей конкурса (Место завоевала Марина Немцова, о которой журнал уже рассказывал своим читателям). Девушки работают в разных московских парикмахерских, а готовились к конкурсу в методическом кабинете 2-го комбината парикмахерских услуг. Хочется отметить, что создание таких кабинетов могло бы заметно повысить общий уровень подготовки молодых мастеров. Жаль, что сейчас, когда разработаны новые интересные методы стрижек, завивок, крашения, когда резко поднялись современные требования к самой технике парикмахерского дела, многие мастера даже в крупных городах продолжают работать по старинке, не используя и десятой доли накопленного их коллегами профессионального опыта. Мало знать, что предлагает мода. Нужно еще уметь воплотить новое в жизнь. Прическу для конкурса может выполнить каждый (если, конечно, как следует потренируется). Куда труднее держать профессиональную высоту в будничной работе, когда к тебе в кресло садятся не манекенщицы, а обыкновенные женщины, часто усталые, озабоченные, не очень молодые и не всегда четко представляющие, что они хотят.

На фотографии—три модели вечерних причесок с применением сложных переплетений, выполненные Л. Зуевой, С. Межевой и Е. Волковой. Не думаю, что многие из читательниц захотят сделать себе такую прическу—разве что для особо торжественного случая. Но общее представление о тенденции новой моды фотографии дают. Эти же тенденции могут быть использованы в более простых и практичных повседневных прическах для женщин разного возраста. Так что мода предлагает, а решать—вам.

Э. ВЕСЕЛОВ,
мастер-модельер

Фото А. СЕНИНА.

Отдел ведет международный арбитр,
заслуженный тренер РСФСР,
председатель
женской комиссии
Шахматной Федерации СССР
В. Н. ТИХОМИРОВА

ПОЗНАКОМИМСЯ, «ГОСПОЖА ТЕОРИЯ»!

Итак, вы сели за доску. Какой ход сделать первым? Да имеет ли это значение, ведь неприятельское войско далеко, королям, охраняемым верной гвардией пешек, ничего не грозит...

Значит, играй как хочешь? Как бы не так. И двух ходов достаточно, чтобы проиграть. Не верите—проверьте: 1. f3 e5 2. g4 fh4X.

— Это уж чересчур,—скажет иной любитель.—Так в жизни не бывает. Но вот партия, сыгранная в открытом чемпионате США 1959 года. Мэнсфилд—Тринкс. 1. e4 f5 2. Кс3 g5 3. Фh5X.

Говорят, что судья турнира, увидев этот «шедевр», схватился за голову: «Подумать только, и это случилось в двадцатом веке!»

Из этих примеров не следует делать поспешных выводов. Ферзь, конечно, способен решить исход партии, но в самом начале это бывает крайне редко и только вследствие грубых ошибок соперника. Возьмем наиболее часто встречающуюся среди неопытных любителей «атаку»: 1. e4 e5 2. Фh5 Кс6 (иначе белые угрожали выиграть пешку e5) 3. Сс4 (здесь от черных требуется максимум внимания, ибо на «активный» ход 3... Кf6 последует «детский» мат—4. Ф:f7) 3... g6 4. Фf3 (черные прогнали белого ферзя, но он вновь угрожает...) 4... Кf6! 5. Фb3 (белый ферзь, кажется, успевает вз-

де... Но не много ли ходов он уже сделал? Черные отлично развили фигуры и могут перейти в контратаку) 5... Кd4! 6. С:f7+ Крe7 7. Фс4 b5!

Теперь ясно, что атака белых захлебнулась, и они как минимум теряют фигуру.

Пора нам сделать и первый вывод. Конечно, ни одна партия не бывает проиграна без ошибки, иногда грубой, иногда и малозаметной. Роковой по своим последствиям ход каждый, естественно, делает сам. Но он может быть и спровоцирован. Ловушка как раз и есть провокация ошибки. Она рассчитана на естественный или заманчивый ответ противника, который и встречает неожиданное опровержение. Едва ли не в каждом учебнике рассказывается о «мате Легаля»—дебютной комбинации-ловушке, названной по имени французского шахматиста, открывшего ее лет двести назад. 1. e4 e5 2. Кf3 d6 3. Сс4 h6 4. Кс3 Сg4 5. К:e5! С:d1, лучше 5... de, оставаясь после 6. Ф:g4 всего без пешки; но как удержаться от взятия ферзя?) 6. С:f7+ Крe7 7. Кd5X.

Как же начинать тогда партию? Ферзя благоразумнее всего вначале не трогать... А в каком порядке расставлять пешки, как развивать коней и слонов?

Всему этому и учит теория шахматных начал (дебютов). Их много, и вряд ли стоит все учить любителю. Но

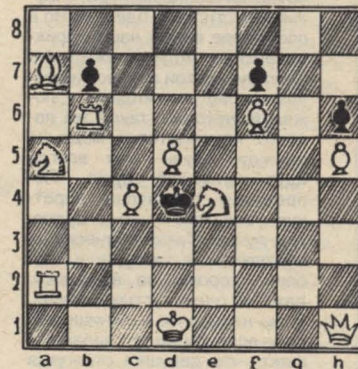
основные принципы, разработанные теорией за сотни лет развития шахмат, знать, если вы хотите более или менее прилично играть, необходимо. Подчеркну—знать, усвоить, а не просто вызубрить. Иначе в ответ на слабый, но неожиданный ход соперника вы попросту можете растеряться, ответить плохо и попасть в ловушку.

Приведем еще дебют, давным-давно разработанный теорией. 1. e4 e5 2. Кf3 f6? (многие полагают, что таким образом они надежно защищают пешку...) 3. К:e5! fe 4. Фh5+ (здесь выпад ферзя хорош, так как ослаблена позиция черного короля. Он тем более хорош, что нельзя 4... g6 из-за 5. Ф:e5+ и 6. Ф:h8) 4... Крe7 5. Ф:e5+ Крf7 6. Сс4+ Крg6 (это проигрывает сразу. Упорнее 6... d5 7. С:d5+ Крg6 8. h4 h6 9. С:e7! Cd6 10. Фa5. У белых большой перевес. После 9. С:e7 нельзя 9... С:b7 из-за 10. Фf5X) 7. Фf5+ Крh6 8. d4 g5 9. h4 Крg7 10. Фf7+ Крh6 11. hgX. Забавно, что этот анализ приведен в старинной итальянской шахматной книге, вышедшей в 1512 году!

Анализ рассмотренных примеров показывает, что ошибки, как правило, связаны с нарушением принципов дебютной стратегии. Значит, за учебу, значит, главный лозунг у начинающих и тех, кто не очень уверенно чувствует себя в начале партии, должен быть один: «Давайте знакомиться, «госпожа Теория!»»

Предлагаем вниманию читателей задачу испанского шахматного композитора Ф. Салазара, получившую первый приз на одном из конкурсов.

Белые начинают и дают мат в два хода.

На первой странице обложки: монтажница Зоя Надточий, токарь Нина Гаврилова и садовник Любовь Ильина работают на «Курганприборе» (о делах и людях этого производственного объединения читайте в очерке «Резервы хорошего настроения» на стр. 7—8).

Фото Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру: Занавески—на любой вкус. Платье большого размера. Вязаная шапка-буденовка для мальчика.

Свою новую коллекцию показал москвичам Таллинский Дом моделей. Были в ней модные костюмы, пальто, платья—одежда для всех случаев жизни.

ОСЕНЬ

— Мы привезли в Москву нашу перспективную коллекцию—около ста моделей,—рассказывает художественный руководитель Дома моделей Хилло Тарвел.—На ее базе будут разработаны модели для внедрения в массовое производство.

Эстонские художники идут в ногу с мировой модой, но притом почти каждая созданная ими модель отмечена неповторимым национальным колоритом. Сочетание цветов традиционно эстонское: много красного с черным, желтого с жухло-зеленым. Народный костюм подсказывает художникам идеи отделки, узоров, дополнений. И часто очень удачно. На проходившем недавно в Брно фестивале «Интермода», к примеру, высшей награды—«Золотой ленты» была удостоена художник Х. Кохк за костюмы, созданные по национальным мотивам.

— Мода живет, меняется,—говорит Хилло Тарвел.—Мы не успели сшить себе просторные платья широкого покроя, как рядом с ними появились узкие юбки, приталенные жакеты с прямыми плечами. Одежда все чаще напоминает форменную, отличается обилием деталей, которые еще недавно считались исключительной привилегией мужского костюма. Мода вызвала к жизни давно забытые шляпы в форме горшка или пилотки, широкий кожаный ремень, шалевый воротник. Изменились пропорции: юбки стали несколько короче, а плечи не только расширились, но и слегка приподнялись на подплечниках. Словом, «спокойный» классический стиль открыл для нас, художников, новые заманчивые перспективы...

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного—250-11-72; международной жизни—250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания—250-12-30; семьи и быта, науки и атеистической пропаганды—250-11-93; художественного оформления—212-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—250-44-80; зав. редакцией—253-30-05.

Сдано в набор 23.07.79.

Подписано к печ. 17.08.79. А 01097.

Формат 60 × 90^{1/8}. Глубокая печать.

Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.

Тираж 13055 000 экз.

(1-й завод: 1—10 095 195 экз.)

Изд. № 2060. Заказ № 1020.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП. Москва, А-137,
улица «Правды», 24.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

Оформление художника
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Технический редактор
Н. И. МАКАРОВА.

1979.

ПОКАЗЫВАЕТ ТАЛЛИН.

Фото Н. МАТОРИНА.

Детство (из серии «Земля и люди»).

Бурмагин

**Автограф
РАБОТНИЦЫ**

Они вместе учились в Ярославском художественном училище—Генриетта и ее муж Николай Бурмагин, оба на графическом отделении. Вместе уехали из Ярославля в Вологду (оба—уроженцы Вологодской области), и этот древний город навсегда вошел в их искусство. Они исходили все улицы, перерисовали все старинные дома. Гравюры «Первый театр в Вологде» и «Петровский домик» были замечены не только в Вологде, но и в Москве.

Потом создали серию «Архитектурные памятники Вологодской области», своего рода историю зодчества края.

Станковая графика. Иллюстрации. Генриетта и Николай Бурмагины всегда работали вместе. И хотя разделяющей черты в их работах провести было невозможно, но все же ясно, что каждый из них вносил в совместное творчество. Ей свойственна лиричность, романтическое ощущение жизни.

Новый строитель.

СВОЙ ПОЧЕРК

ни, напевность рисунка, богатство фантазии. Ему—четкость мысли, завершенность композиции, сдержанность, тяготение к лаконичности формы. Содружество обогащало обоих. Она придумывала сюжет, делала первоначальный рисунок—карандашом или тушью. Он разрабатывал его в деталях, подготавливал для оттиска, печатал.

Как правило, работали на дереве, в технике ксилографии, занимая рисунок чуть ли не всю доску, почти не оставляя места для «воздуха».

Художников вдохновляло не только зодчество, не только поэзия резьбы или росписей, но и поэзия русских народных сказок, в которых нежная одухотворенность Снегурочки уживается с причудливым бытовизмом домовых и леших. Из рукава улыбающейся Весны выглядывает Солнце; посередине весело сбежавшихся друг к другу домов сидит озорной скomorox... Сказочные гравюры Бурмагиных наполнены брызжащим остроумием, неторопливой фольклорной рассудительностью и легкой иронией. Такая же ироническая интонация была свойственна народным картинкам-лубкам.

Они иллюстрировали книгу стихов Александра Яшина, сборник народных вологодских песен, «Мужицкий сказ о Ленине» Л. Сейфуллиной, начали работать над темами «Земля и люди», «Земля и космос».

А потом для Генриетты наступили тяжелые дни. Осенью 1974 года муж погиб в автомобильной катастрофе. Она долго не могла взять в руки карандаш. А когда наконец взяла, поняла, что не умеет работать одна. В тридцать пять лет ей, уже известному

графику, приходилось заново искать себя, свою творческую индивидуальность.

Начала обращаться к другим техникам, всего охотнее к литографии, оттилкам с камня. Вводила в гравюру цвет, оживляла ее тоновыми «рубашками», то есть исполняла ее не на белом листе, а на голубом, коричневом или сиреневом; иногда, напротив, оставляла белый фон, но сам оттиск делала цветным. Все это придавало ее работам нарядность и легкость.

Ее сегодняшние рисунки чуть условны и обобщенны. Герои и героини ее неизменно связаны или с интерьером, или с пейзажем, сами являются как бы частью природы.

«Лето» называется одна из ее гравюр. Русское северное лето с обилием сочной зелени, мелких, на первый взгляд невзрачных, но исполненных прелести цветов. На берегу озера стоит дом, в саду за деревянным столом с кипящим самоваром сидит семья: дед и бабушка с внуком. Этот же мальчик, уже повзрослев, несет выловленную из озера рыбу—его сопровождает собака. Он же стоит посередине цветущей клумбы, целясь куда-то из лука,—клумба эта символична: тянутся к солнцу цветы, растет, подобно цветку, мальчик. Необычайно емким оказывается это «Лето»—оно вбирает в себя годы жизни человеческой, простой и радостной.

Те, кто знаком с Генриеттой Бурмагиной, легко узнают в гравюре и ее домик на Ферапонтовом озере, и Илью, ее сына, и даже собаку. Впрочем, надо ли узнавать их? Ведь гравюра посвящена детству вообще, счастливому детству. Она рассказывает о росте деревьев и трав, о росте детской души, о поэзии тишины, покоя, мира.

О. ВОРОНОВА

Полдень.

Цена 15 коп. Индекс 70770.

